

ОФИЦИАЛЬНАЯ
НОВЕЛИЗАЦИЯ
КИНОХИТА

КРИСТИ ГОЛДЕН

ВАЛЕРИАН

И ГОРОД ТЫСЯЧИ ПЛАНЕТ

Автор сценария и режиссер ЛЮК БЕССОН
Основано на серии комиксов «Валериан»
ПЬЕРА КРИСТИНА и ЖАНА-КЛОДА МЕЗЬЕРА,
издательство DARGAUD

Кристи Голден
Валериан и Город
Тысячи Планет

«АСТ»
2017

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Голден К.

Валериан и Город Тысячи Планет / К. Голден — «АСТ»,
2017

ISBN 978-5-17-105079-5

XXVIII век. Специальные агенты Валериан и Лорелин следят за порядком в Галактике. По заданию министра обороны они отправляются в потрясающий воображение город Альфа – постоянно растущий мегаполис, куда столетиями стекаются существа со всех уголков Вселенной для обмена знаниями, мудростью и культурными ценностями. Но в центре Альфы скрывается тайна. Темные силы угрожают мирному существованию Города Тысячи Планет. Валериан и Лорелин должны успеть обнаружить источник опасности, ведь под угрозой не только Альфа, но и будущее Вселенной.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-105079-5

© Голден К., 2017
© ACT, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	28
Глава пятая	32
Глава шестая	37
Глава седьмая	43
Глава восьмая	48
Глава девятая	54
Глава десятая	59
Глава одиннадцатая	65
Глава двенадцатая	70
Глава тринадцатая	74
Глава четырнадцатая	78
Глава пятнадцатая	83
Глава шестнадцатая	88
Глава семнадцатая	94
Глава восемнадцатая	98
Глава девятнадцатая	103
Глава двадцатая	108
Глава двадцать первая	114
Глава двадцать вторая	119
Глава двадцать третья	125
Глава двадцать четвертая	131
Глава двадцать пятая	137
Глава двадцать шестая	143
Благодарности	148
Об авторе	149

Кристи Голден

Валериан и Город Тысячи Планет

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ,
КТО СМОТРИТ НА МИР СВЕЖИМ ВЗГЛЯДОМ
И ПРОЯВЛЯЕТ СВОЙ ВОСТОРГ И УДИВЛЕНИЕ
УВИДЕННЫМ;
СОЗДАТЕЛЯМ МУЗЫКИ И МЕЧТАТЕЛЯМ СРЕДИ
МЕЧТАЛЕЙ.

Christie Golden
VALERIAN AND A CITY OF THOUSAND PLANETS: THE OFFICIAL MOVIE
NOVELIZATION

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
TITANBOOKS.COM

Перевод с английского Алексея Ионова

© 2017 Valerian SAS / TF1 Films Production.
All rights reserved.

Пролог

Звезды не вечны, но древни настолько, что их рождение скрылось в глубине веков.

Долгие тысячелетия их бездумные взоры были обращены к системе, в которой царило Солнце. Многому они были свидетелями. Особенно много событий творилось вокруг третьей планеты от солнца.

В 1975 году по летоисчислению этого мира на орбите планеты случилось нечто особенное.

С разных континентов планеты, которую местные обитатели называли Землей, два государства запустили в космос летательные аппараты, которые в дальнейшем окрестят «примитивными». Впервые в истории Земли два корабля состыкуются в космосе, а их экипаж сможет свободно перемещаться между обоими судами.

Культовое «рукопожатие в космосе»¹, в прямом и переносном смысле, случилось между командиром «Аполлона», генералом-лейтенантом Томасом Страффордом², и командиром космического корабля «Союз-19» Алексеем Архиповичем Леоновым³.

Там царили улыбки, радость и чувство взаимной связи. Двое мужчин станут преданными друзьями на всю дальнейшую жизнь.

То, что случилось в 1998 году на борту космической станции «Альфа» на орбите сине-зеленого мира, было не просто встречей двух государств. Когда европейский космический корабль «Гермес», идея которого родилась в год исторического рукопожатия, пристыковался к шлюзу «Альфы», его экипаж состоял из уроженцев разных стран. Космос больше не был уделом немногих, он принадлежал всему человечеству.

Со временем станция разрасталась. В 2019 году на борту «Альфы» радушно приняли экипаж внушительного китайского корабля «Тяньгун-3»⁴. Командир станции Джеймс Кроуфорд с энтузиазмом поприветствовал своего китайского коллегу Уанг Ху, который сам не мог сдержать улыбку. Позже историки отметят эту встречу как день, когда спало международное напряжение и началась первая Великая эра человеческого сотрудничества.

Мало кто предвидел то, что случилось дальше. Люди трудились ради мира и взаимопонимания на Земле, но их глаза и сердца были обращены к безмолвной песне космоса. Земляне продолжали обмениваться рукопожатиями на фоне безграничной, усеянной звездами пустоты.

Станция была полностью функциональна, и далекие звезды взирали на объединенную гордость Земли. Страсть питала развитие «Альфы». За восемь коротких лет станция значительно разрослась. Ее экипаж увеличился до восьми тысяч человек. Все больше наций устремлялось к звездам, все больше стран желало стать частью этого символа всеобщего единства. К 2029 году на борту станции на орбите третьей планеты от солнца находился как минимум один представитель от каждого государства Земли.

В 2031 году была установлена система искусственной гравитации. Отныне обитатели станции могли гулять по ее коридорам с той же легкостью, что и на поверхности родного мира. Капитан Кроуфорд превратился в представительного мужчину сорока одного года от

¹ Культовое рукопожатие в космосе – это стыковка советского космического корабля «Союз» и американского космического корабля «Аполлон» на земной орбите 15 июля 1975 года.

² Страффорд, Томас Пэттен (р. 1930) – американский астронавт, член программы «Аполлон». Один из двадцати четырех человек, долетевших до Луны, хотя непосредственно на поверхность планеты не высаживался.

³ Леонов, Алексей Архипович (р. 1934) – одиннадцатый советский космонавт. Первый человек, вышедший в открытый космос. Дважды Герой Советского Союза.

⁴ «Тяньгун-3» – часть китайской орбитальной станции. Планировался к запуску в 2015 году, но полет был отменен в целях экономии.

роду. Ему выпала честь принимать капитанов из Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кореи, Африки, Бразилии и Японии. С последним вместо культового «рукопожатия в космосе» они обменялись традиционными поклонами.

А звезды все так же молчаливо следили за Землей издалека. А станция все разрасталась. На ее борту прибавлялось количество не только военных или официальных представителей, но и их семей. А звезды все взирали издалека на то, как в 2150 году свершилась история. История не только человечества, но и остальной Галактики. К тому моменту станция «Альфа» протянулась уже на две мили. Она служила домом для ста тысяч человек. Но до этого момента все конструкции, все стыкующиеся со станцией корабли, все ее обитатели были друг другу знакомы.

А вот приближавшийся к станции корабль был им чужд.

Судно больше походило на плод чьих-то ночных кошмаров, чем на космический корабль. Из черного хитинового корпуса угрожающе торчали десятки острых шипов. Тусклое, багряное свечение мерцало из нескольких иллюминаторов, расположенных по бокам корабля, и двух, находящихся на носу судна. Если, конечно, у столь странного корабля вообще могла быть такая банальная штука, как нос.

Капитан Джошуа Нортон, известный своим несколько щегольским внешним видом, аккуратно подстриженной бородкой и проницательным взглядом, позже напишет в своих мемуарах:

Корабль словно бы сошел со страниц романов Жюля Верна. Он был больше похож на живое существо, чем на летательный аппарат. Носовые иллюминаторы были размещены в верхней части покатого корпуса. Складывалось впечатление, будто к беспомощной «Альфе» приближается большой опасный зверь с красными глазищами, горящими от предвкушения. Я в любой момент ждал, что он разъявит пасть и проглотит нас целиком. Английское слово «чужой» было тут как никогда уместно.

Нортон ожидал пришельцев в церемониальном зале станции. «Я старался не нервничать», – вспоминал он шестьдесятю годами позже. И продолжал:

Наши отношения с кортран-дахуками, расой родом из созвездия Плеяд, что в пяти тысячах световых лет от нашей Солнечной системы, всегда были в высшей степени цивилизованными. Шок, вызванный нашим первым контактом с ними, осознание того, что мы не одиночка во Вселенной, что мы не единственная разумная раса в галактике, – все это, конечно же, было запротоколировано историками и журналистами и запечатлено художниками и поэтами. Сейчас-то физический контакт с инопланетянами воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но не забывайте, на тот момент для тех из нас, кто, потея и молясь про себя, собрался в церемониальном зале, это было крайне необычное и шокирующее событие.

Как я уже сказал, встреча прошла на уровне. Они сообщили, что не стремятся к завоеваниям и исследуют Галактику в поисках искусства и красоты – того, вокруг чего строилась вся их культура. Мы надеялись на лучшее. Но не могли знать наверняка.

Последний шлюз открылся.

Трое пришельцев ступили на борт станции «Альфа».

Гости были несколько выше своих человеческих хозяев и отдаленно напоминали гуманоидов. «Какое эгоистичное, землецентричное слово, – сетует Нортон, – но ничего лучше у нас не было». На этом сходства заканчивались. У гостей были руки и ноги, но крепились они к рептилеобразным телам. Их головы имели рот, глаза и уши, но были лишены носов.

Основным цветом их тела был оранжевый, к которому на этих безносых лицах добавлялись примеси голубого, желтого и красного. Выступающие сине-серые губы вытянулись в тонкую ниточку. Их торс, кисти и ноги были закованы в броню, а ступни ног больше всего напоминали копыта.

Все мы знали, что настал ключевой момент. На наших глазах творилась история. Но история какого рода? Казалось, судьба целого мира – по крайней мере нашего – повисла на волоске всего лишь за один короткий удар сердца.

Согласно историческим записям, в этот ключевой момент Нортон икнул. Затем улыбнулся и протянул слегка дрожащую руку.

– Добро пожаловать на борт, – произнес он.

Один из kortan-дахуков перевел слова землянина для своего лидера. Повисла пауза. Люди никогда раньше не видели пришельцев, а потому не могли понять выражения их лиц.

Лидер гостей шагнул вперед. Он был выше Нортона. Пришелец взял ладонь капитана в свои...

...и принял ее энергично.

Вся станция, весь мир, все, кто следил за этим моментом, выдохнули с облегчением.

После первого контакта все завертелось очень быстро. Расы куда более чуждые связывались с человечеством и селились на «Альфе». Вскоре они уже становились добрыми друзьями.

Были меркурии, существа, со временем превратившиеся из органических в минералы. У них был аналитический ум и полностью отсутствовали эмоции. Они выглядели даже еще более чужими, чем kortan-дахуки. А вот доган-дагии были больше похожи на людей. Хитрые и проницательные торговцы, они оказали бесценную помощь в налаживании контакта между людьми и расой, именующей себя зеркалами.

Далее шли пальм-муреты. Они привыкли к другой атмосфере, поэтому на людях всегда носили экзокостюмы из мягкого металла и изысканные, но устрашающие маски, призванные скрывать их мирную природу. Узрели звезды и явление арисум-кормнов, странствующей расы исследователей и путешественников, которые гордились тем, что были на короткой ноге со всеми известными расами в Галактике.

Ка-Эс-О2, существа, питающиеся негативными эмоциями окружающих, получили на станции смешанный прием. Им было необходимо находиться рядом с теми, кто испытывал страх, боль или отчаяние. Однако их присутствие, как метко выразился Нортон, «безусловно, очищало воздух для всех остальных».

Кортан-дахуки познакомили человечество со своими союзниками мартапураисами. Мартапураисы жили в воде. Покидая свою привычную среду обитания, они облачались в массивные костюмы, которые впервые увидевший их капитан Эзекиель Тревор сравнил со «стародавними глубоководными скафандрами». Мартапураисы были большими, добродушными рыбообразными с длинными вытянутыми руками. Их головы с круглыми глазами располагались в середине туловища.

Во время первой встречи с ними лысеющий, но харизматичный капитан Тревор дипломатически улыбнулся и протянул руку. Торжественно моргая сквозь пузырь своего скафандра, мартапураис вытянул навстречу свою щупальцеобразную конечность. Когда пальцы Тревора коснулись холодной, липкой кожи посла, капитану кое-как удалось сохранить на лице улыбку.

– Добро пожаловать на борт, – заявил он наконец, весьма галантно.

Еще совсем недавно люди морщили носы при одной только мысли о том, что где-то еще в Галактике может существовать жизнь. И вот уже они стали привечать у себя даже уже не парочку, а сразу десятки, сотни, а потом и тысячи инопланетных рас.

Станция «Альфа» стала известна по всей галактике как место, где всегда рады гостям. Но вскоре эта самая особенность станции стала угрожать планете, ее породившей. Однако существовала возможность сохранить распахнутые двери «Альфы» без угрозы для уязвимой Земли. Звезды стали свидетелями и этому.

Пришла пора пожелать космической станции «Альфа» счастливого пути.

Президент Мировой Федерации произнес по этому поводу беспрецедентную речь. Записи этого исторического момента будут разбирать в классах и аудиториях до скончания веков.

– Межгалактическая космическая станция на орбите нашей планеты достигла критической массы, – произнес высокий элегантный государственный деятель. Ему было слегка за семьдесят. Некогда золотые волосы слегка посеребрила седина. Пока он говорил, взгляд его пронзительных голубых глаз был направлен точно в камеру. – В своей великой мудрости Центральный комитет решил использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы освободить «Альфу» от земного притяжения.

На экранах по всему миру изображение узнаваемого, точеного лица президента сменилось видом сотен кораблей, похожих на светлячков. У них были широкие кормовые двигатели и четыре захвата, с помощью которых корабли пристыковались к космической станции. Они начали действовать одновременно. Медленно, но верно гигантская космическая станция пришла в движение, направляясь в сторону от Земли, туда, где «Альфа» сможет оторваться от притяжения своего родного мира. А звезды всё взирали, как маленькие корабли отстыковались от «Альфы», отправляя станцию в свободный полет по направлению к своему новому дому.

– Станция проложила курс к Магелланову Облаку, – продолжал президент. – Подобно великому исследователю Фернану Магеллану, «Альфа» устремится навстречу неизвестному, станет символом наших ценностей и накопленных знаний. Станция разнесет наш призыв к миру и единству до самых дальних уголков галактики. Все наши мысли и молитвы устремлены к тебе… Лети с богом, и да пребудет с тобой удача.

А звезды, да и не только они, наблюдали за тем, как станцию всосало в поток и уносило прочь от Земли, все дальше и дальше, пока колыбель человечества не показалась обитателям «Альфы» еще одной крохотной точкой на усеянном звездами небосклоне.

Глава первая

*Планета Мюл, Звездное скопление Кью-Эн 34
2710 год*

Живой источник света у нее над головой махал светящимися нитями. Как и все живое в этом мире, источник находился в полном согласии со звездами, временами года, солнцем и морем. Освещение постепенно увеличивалось, и она открыла свои невообразимо голубые глаза, мирно моргнула, медленно проснулась и поприветствовала новый день с такой же умиротворенностью, с которой вчера попрощалась с уходящим вечером.

Ее нежный, все еще сонный взгляд скользил по теплым розовым и коралловым оттенкам спальни. Свет стекал вниз по извилистой лестнице, и сверкающие поверхности стены и потолка огромной раковины подхватывали блеск и наполняли комнату розоватым сиянием.

Ее кожа, гладкая и идеально белая, оттенка лунного света – белая настолько, что ее нельзя было описать в рамках всего одного цвета, – также поймала свет. Кожу украшали рисунки, которые меняли форму в зависимости от ее настроения, и сейчас она отражала каждый цвет радуги, смешивая его с перламутровым, постоянно меняющимся нежным сиянием.

Ее звали Лихо-Минаа, и она была принцессой.

Тихий писк позади нее отвлек принцессу от обозревания собственных покоев. Она обратила внимание на своего маленького любимца, который всегда спал рядом с ней, удобно свернувшись калачиком. Зверек радостно ткнулся ей в шею длинной мордочкой и подставил пушистое, необычайно мягкое брюшко для почесушек. Лихо-Минаа улыбнулась. Существо было столь миниатюрным, что могло поместиться у нее на ладони, однако принцесса никогда не боялась, что задавит его во сне. Его жесткая костяная чешуя на спине и боках разбудила бы хозяйку прежде, чем она успела бы нанести непоправимый вред.

Двигаясь с легкостью и грацией морской волны, принцесса опустила ноги на гладкий пол, потянулась, а затем посадила своего маленького друга на плечо. Поднявшись на ноги, девушка босиком направилась в сторону гигантской ракушки, прикрепленной к стене. Ракушка исполняла сразу две функции. Ее верхняя часть была отполирована практически до зеркального блеска, пусть зеркало было и не идеальным; а в основании покоились десятки больших жемчужин, самая крупная – размером с голову принцессы. Основание ракушки служило раковиной. Над ней с потолка свисало светящееся существо, родственник того, что освещал кровать принцессы. Второе существо также дарило свет, но жемчужины и сами испускали мягкое сияние – под их гладкой поверхностью пульсировала разноцветная энергия.

Лихо-Минаа улыбнулась себе и своему маленькому другу, который развалился на постели. Зверек распахнул узкую мордочку в гигантском зевке, и принцесса засмеялась. Потом погрузила свои длинные элегантные пальцы в раковину и зачерпнула горсть маленьких жемчужин. Принцесса поднесла жемчужины к лицу и втерла в кожу так, словно они были водой. Солнливость мигом покинула ее, голубые глаза засияли, кожа стала еще более гладкой, а изящные черты лица прорезались еще сильнее. Принцесса почувствовала себя отдохнувшей, освежившейся и полной энергии, после чего осторожно вернула жемчужины обратно в раковину.

Перед выходом она повесила на шею простой медальон – всего лишь цепочка и свисающая с нее жемчужина, одна, зато идеальная. Принцесса ласково коснулась ее, и жемчужина отзывалась легким гулом и нежным сиянием.

Поднявшись по ступенькам, принцесса вышла наружу, навстречу новому дню. Лихо-Минаа редко печалилась. Ее жизнь, равно как и жизнь всех ее соплеменников, была наполнена ритмом, спокойствием и красотой. Но если принцесса когда-либо испытывала грусть, ей нужно было всего лишь оглянуться вокруг и увидеть, сколько всего предлагает ее собственный мир.

Под ногами скрипел мягкий белый песок. Она услышала нежный вечный рокот спокойного океана. Его бирюзовые волны вяло, словно нехотя накатывали на побережье, а затем отступали обратно. Огромные раковины всех цветов и оттенков усеивали пляж, некоторые даже стояли на мелководье – дома ее семьи и друзей.

Принцесса посадила своего маленького друга на насест рядышком со своим сравнительно маленьким домиком-ракушкой, на прощание нежно потрепала по макушке и устремилась навстречу сверкающей воде, навстречу своим соплеменникам. Океан заигрывал с ногами Лихо-Минаа, столь же бледными, как и песок.

Некоторые ее соплеменники вошли в воду по пояс. Они доставали изысканные сети, полные жемчужин самых разных размеров. Рыбаки грациозно выносили сети на берег; их сверкающие тела сами напоминали жемчужины. Взрослые и дети сбегались к сетям, сгорая от нетерпения помочь вынуть драгоценные сферы из сетей и сложить их в большие корзины в форме ракушек. Затем взрослые взваливали наполненные корзины на спины и несли чуть дальше вглубь острова. Там из земли вздымались небольшие кратеры диаметром с размах рук одного из взрослых. Носильщики опорожняли корзины в ждущую землю, они улыбались, а их лица купались в молочном сиянии.

Сама древность происходящего ритуала успокаивала. Лихо-Минаа устремила взгляд к восходящему солнцу и на миг закрыла глаза. Когда она вновь их распахнула, рассветное небо прочертilla яркая линия – падающая звезда.

И она была не одна... вот появилась вторая, затем еще одна и еще...

Страх сомкнулся вокруг сердца принцессы, когда первый осколок чего-то неведомого, но явно немаленького, рухнул в воду. Он разрушил домик-раковину на мелкие кусочки. Другие осколки также посыпались в океан, вздымая фонтанчики воды и создавая на теле океана бурлящие кратеры – раны на теле мира.

Раздались крики ужаса, и ее соплеменники бросились бежать. Но куда они могут скрыться? Принцесса уставилась в небо. Еще недавно там не было ничего, кроме звезд, лун и солнечного света, но теперь все небо усеивали осколки металла разной формы размером от сжатого кулака до большого дома. И все эти осколки безжалостно падали на испуганных обитателей этого мира.

Принцесса беспомощно повернулась и посмотрела в другую часть неба... и тут она увидела его.

Гигантский корабль неотвратимо падал вниз, и Лихо-Минаа мгновенно поняла, что это не просто корабль. То пришла смерть.

Лихо-Минаа всю свою жизнь провела на океанском побережье. Океан успокаивал ее. Она любила океан, его убаюкивающие песни, его запах. Ее семья правила своим народом нежной рукой и, не желая оставаться в стороне от соплеменников, жила в деревне.

А гигантский горящий корабль неотвратимо падал прямо на деревню.

Вокруг принцессы гремела ужасная, никогда прежде не слыханная какофония криков.

Но Лихо-Минаа не стала кричать.

Она развернулась и побежала.

* * *

Деревня представляла собой коллекцию разномастных домов-ракушек. Их изящные, слегка наклоненные формы теснились вокруг овальных лестниц и открытых площадей. Королевский дворец, дом императора Хабана-Лимая и его семьи, состоял из нескольких раковин, украшенных изящной резьбой и металлической окантовкой. Дворец находился на самом почетном месте. Он возвышался над остальной деревней, с него открывался отличный вид на побережье и океан. Перед дворцом раскинулась самая большая площадь в деревне. Обычно площадь служила ареной для ораторских и музыкальных выступлений, танцев и выставок искусства, была местом мирных собраний. Сейчас же ее заполонили испуганные жители, чьи полные ужаса взгляды были устремлены к небу. Чужеродные и опасные куски чего-то огромного и некогда целого, а теперь развалившегося на части, неумолимым ливнем рушились повсюду.

Император был спокоен и мудр, он заботился о своих подданных. Вот почему сейчас все взгляды и все надежды были обращены к нему. Селяне верили, что мудрый правитель вопреки всему найдет способ предотвратить неизбежную катастрофу.

Выходя из своего жилища, император обратился к одному из своих охранников, глаза которого были полны ужаса:

– Что происходит?

– Там! Смотрите! – Охранник указал вдаль. Не все подданные императора жили в деревне, некоторые селились поблизости. Именно там, откуда сейчас поднимался к небу уродливый столб черного дыма.

Но это было только полбеды. Император прожил долгую жизнь. Он знал, как выглядит место, куда упал метеорит. Здесь же имело место нечто другое. Нечто куда более ужасное.

Сегодня умрут и пострадают не только его соплеменники.

– Во имя всех звезд! – воскликнул император. – Бейте в набат! Мы должны спасти кого можно!

Они побежали – море бледной, светящейся кожи. Их лбы нахмурились от происходящего, а распахнутые от беспокойства глаза устремились к дымящимся обломкам. И чем ближе они подходили, тем меньше было у императора надежды найти уцелевших.

На обломках миловидных раковин покоилась огромная черная металлическая форма: покореженная, разбитая, обгоревшая. На Мюле так давно не было войны и вообще какого-либо насилия, что подобные вещи сохранились только в самых древних легендах и народных преданиях. Император надеялся, что корабль упал с неба вследствие каких-то механических неполадок, но теперь он осознал, что перед ним – еще одна мрачная жертва войны. Жертва, которая унесла в могилу не только тех, кого призван был защищать ее металлический корпус.

Они подошли еще ближе, но не увидели уцелевших. Никто не пытался уйти подальше, кашляя и хромая, – израненный, но живой. На всем судне был открыт один-единственный люк, через который несколько уцелевших членов незадачливой команды тщетно пытались сбежать от огненного ада.

Тем не менее нужно было попытаться. Наверняка не все на борту столь гигантского судна были мертвы…

– Ищите выживших и начинайте разбирать обломки, – приказал император и лично подал пример, отважно сделав несколько шагов внутрь обреченного корабля.

Император понятия не имел, что ждет его на борту. Он знал лишь, что обязан посмотреть. Обязан помочь.

Обеспокоенное подозрение превратилось в холодную уверенность. Внутри они обнаружили только обожженные остатки тех, кто еще совсем недавно были живыми, смеющи-

мися существами. У них не было ни единого шанса. Спасательная операция закончилась, не начавшись. Но те, кто умер столь страшной смертью, не заслуживали того, чтобы их тела просто бросили без погребения.

Император вышел наружу, чтобы сообщить печальные новости. Внезапно на них упала огромная тень, как будто что-то гигантское пыталось поглотить солнце. Хабан-Лимай взглянул вверх. Его печаль по неизвестным пришельцам, павшим жертвами жестокости войны, мигом сменилась всепоглощающим ужасом.

С неба падал одиннадцатикилометровый корабль.

Император подумал о прекрасных, но невообразимо хрупких домах, уже разрушенных падающими обломками судна. Их деревня не переживет надвигающейся катастрофы. Но, возможно, обреченный корабль, возле которого они сейчас собирались, сможет сослужить последнюю службу тем, кто пришел на помочь погибшей команде?

– Все внутрь! – закричал император. – В укрытие! Быстрее!

У них было не так-то много времени. Одним глазом император следил за приближающимся ужасом, второй был устремлен на его народ. Подданные со всех ног стремились укрыться в безопасности, многие несли с собой детей. Страх окутал Хабан-Лимая, когда он увидел, как двое из его телохранителей несут его собственную семью: один – перепуганного пятилетнего Цури, другой – неподвижную Алои, супругу императора. Ее прекрасное струящееся платье было порвано и запачкано кровью. Императора охватило облечение, когда императрица слабо застонала, и ее голова качнулась в его сторону. Алои была ранена, но жива.

– Ведите их внутрь! Быстрее!

Телохранители успели выполнить приказ. Страх снова охватил сердце императора, и он, схватив за руку пробегающего мимо стражника, с надеждой на чудо спросил:

– Где моя дочь?

Глаза стража наполнились печалью.

– Я ее не видел, – покачав головой, произнес он.

Император подумал об обломках, дождем пролившихся с небес. Его сердце раскололось. Но Хабан-Лимай не мог позволить себе роскошь печали. Только не сейчас, когда ему нужно сохранять спокойствие и спасти как можно больше своих соплеменников.

Вдали наконец рухнул корабль. Земля жестоко содрогнулась, будто живое существо, почувствовавшее неимоверную боль. От удара корабль раскололся на части и исчез в ослепительной огненной вспышке, но все равно пропахал в мягкой почве длинную траншею. До ушей императора донесся оглушительно громкий рокот.

Его взгляд приkleился к умирающему кораблю. Император ждал до последнего, пока все его уцелевшие соплеменники, трясясь и всхлипывая, не скрылись внутри. И только тогда сам Хабан-Лимай нырнул в безопасность первого корабля и всем своим весом навалился на тяжелую дверь. Император изо всех сил давил на странный запорный механизм, мускулы его вздулись от напряжения, но он давил, пока замок не повернулся и не встал на место. Только тогда император, тяжело дыша, привалился спиной к шлюзу и окинул взглядом уцелевших.

Они сбились в кучу на металлическом полу, дрожа от ужаса и шока. Их пустые взгляды были устремлены на своего императора. Кто-то обрабатывал раны его супруги, а сын смотрел на Хабан-Лимая. По его маленькому идеальному лицу текли слезы. Император подхватил мальчика и крепко прижал к себе, уткнувшись лицом в мягкую кожу на шее ребенка. Цури в ответ так крепко вцепился в отца, словно никогда больше не собирался его отпускать.

В дверь постучали, и император похолодел. Он не хотел знать, кто это был. Он не хотел смотреть в испуганные глаза одного из своих подданных, который опоздал на трагические несколько секунд. Однако это был *его* народ. Он обязан был оказать им хоть какое-то утешение в те недолгие секунды, что им остались.

Хабан-Лимай подошел к иллюминатору.

Он думал, что не сможет вынести большей боли.

Он ошибался.

С обратной стороны иллюминатора на него смотрело испуганное лицо его дорогой, возлюбленной дочери. Ее голубые глаза были распахнуты от ужаса, на лице застыла гримаса страха, но теперь, когда она увидела своего отца, страх отступил, а щеки озарились легким румянцем.

Было ли у него время? Это займет не больше нескольких секунд...

Но ее смерть, смерть целого мира приближалась с огромной скоростью. Гигантский огненный шар наступал на пятки его дочери, жестокая желто-оранжевая волна, истребляющая все на своем пути. Если бы император открыл люк, чтобы впустить свою дочь, спасти ей жизнь, он бы поставил под угрозу жизни всех остальных. Если он не успеет захлопнуть люк вовремя, огненный шар просочится сквозь малейшую щель, и тогда все собравшиеся на борту присоединятся к безжизненным, обгоревшим останкам изначальной команды корабля.

Принцесса прочла это в глазах отца. Ее собственные глаза распахнулись. Она принялась колотить в иллюминатор своими маленькими кулаками. А император мог только смотреть с невообразимой горечью на свое дитя, своего первенца, воплощение всего хорошего, что он видел каждый день.

Спустя несколько секунд удары замедлились, остановились. Слезы текли по лицу девушки, но в глазах не осталось ужаса. Только понимание и печаль.

«О, моя малышка...»

Трясясь, она приложила лоб к круглому окну.

– Лихо! – вскричал император надломленным голосом.

– Папочка!

Они рыдали вместе, отец и дочь. Их разделяли всего несколько дюймов. Их разделяла целая Вселенная. Хабан-Лимай был великодушным правителем, но в его распоряжении была огромная власть. И все его могущество оказалось бесполезно прямо сейчас, ибо император не мог спасти свою драгоценную дочь.

Хабан-Лимай не привык испытывать чувство беспомощности. Он прислонил к иллюминатору ладонь. Принцесса сглотнула и приложила свою. Не настоящий контакт, не любовное прикосновение плоти к плоти, но это было все, что он мог ей дать. И даже такой слабый жест, казалось, успокоил девушку. Лихо-Минаа сморгнула кристальные слезы, тяжело сглотнула и выпрямилась. Сердце императора, и так много перенесшее за этот день, при виде решимости на утонченном лице дочери разбилось вдребезги.

Взрывная волна приближалась. Голодный оранжевый монстр, готовый поглотить все на своем пути. Готовый превратить дочь императора в почерневший, лишенный плоти скелет.

Лихо в последний раз улыбнулась отцу. Ее улыбка не была ни трепетной, ни хрупкой. Это была уверенная, умиротворенная улыбка, и император подумал, что за всю свою долгую жизнь никем он не восхищался больше, чем своей дочерью в последние мгновения ее жизни.

Принцесса отвернулась от отца, чтобы встретить смерть лицом к лицу. Широко распахнув руки в стороны и откинув назад голову, она словно готовилась обнять огненный штурм. Отец не хотел на это смотреть, но он не мог отвести взгляд. Он должен быть почтить ее смелость. Он должен был видеть то, что должно было свершиться.

И за мгновение до того, как огонь поглотил стройную фигурку, до того, как тело Лихо превратилось в прах и воспоминания, из него исторглась мощная синяя волна.

Пронесвшись с огромной скоростью, волна покинула обреченную планету Мюл и устремилась прочь, к звездам, сквозь необъятное космическое пространство. Такая же светящаяся, как девушка, чья смерть ее породила. И так она летела, пока не угодила прямо...

Глава вторая

Молодой человек подскочил, задыхаясь. Сердце бешено рвалось наружу. Он моргнул, потер глаза, и внезапное осознание озарило его мозг: «Это был кошмар. Всего лишь плохой сон. Это не взаправду».

Сделав несколько глубоких вдохов, он осмотрелся по сторонам. Его окружение было не столь нереальным и магически прекрасным, как океанское побережье из кошмара, зато тут не было такого... ужаса.

Ласковые волны бирюзового моря нежно накатывались на изумительно белый песчаный пляж. Плеск волн действовал умиротворяюще. На легком ветру слабо колыхались кроны зеленых пальм. Валериан глубоко выдохнул, и последние остатки напряжения покинули его.

Настроение молодого человека резко улучшилось, стоило только ему увидеть, как в его сторону идет, плавно покачивая бедрами, светловолосая девушка. С точки зрения Валериана, она была даже прекраснее принцессы из его снов.

Как и он, девушка была одета в купальный костюм. Вот только на одни его плавки – Валериан в этом не сомневался – ушло куда больше материала, чем на топ и трусики ее черного бикини.

В детстве Лорелин изучала балет, а повзрослев, заинтересовалась боевыми искусствами. С каждым ее шагом грациозная походка и стройное, атлетичное телосложение выдавали эти детали биографии девушки любому наблюдательному глазу. А у Валериана были весьма наблюдательные глаза, и сейчас они крайне внимательно следили за подругой.

Она скользила по песку, пока ее длинные ноги не очутились прямо перед ним. В руке девушка держала запотевший стакан с чем-то кислотно-оранжевым. Напиток венчали соломинка и крошечный зонтик с цветочным узором.

– Ты в порядке? – спросила Лорелин, возвышаясь над развалившимся в шезлонге Валерианом. В ее голосе угадывалось легкое беспокойство. Пригубив напиток, девушка нахмурилась.

– Да, всего лишь кошмар приснился, – улыбнулся Валериан. Теперь, когда он был рядом с ней, всё казалось пустяком. – Мне уже лучше.

– Отлично. Может быть, хоть теперь ты будешь готов к нашему заданию, – девушка наградила Валериана серьезным взглядом и надолго присосалась к соломинке.

Юноше казалось, что Лорелин никогда не распускает волосы. Ну, не в буквальном смысле. Хотя и в буквальном тоже. Прямо сейчас ее роскошные волосы были собраны в практичный, но элегантный хвост. Валериан представил, как его напарница распускает прическу, и волосы светлым каскадом опускаются со всех сторон точеного лица девушки, так и маня запустить в них руки.

– Вот этим я готов заниматься меньше всего, – прокомментировал он заявление девушки.

– Нам реально стоит подготовиться, – не сдавалась Лорелин.

Валериан притворился, будто всерьез обдумывает это предложение.

– Знаешь, – произнес он, – от этой работы такая жажда...

Он молниеносно обхватил напарницу рукой и завалил на шезлонг рядом с собой. Другой рукой он ловко выхватил ее напиток. Затем приподнялся на локте, победоносно улыбнулся и, глотнув слишком сладкого, на его вкус, коктейля, произнес:

– Вот, так-то лучше.

Лорелин наградила его взглядом, которого обычно удостаиваются особо расшалившаяся карапузы.

– Не очень-то профессионально, майор, – произнесла она. Ее голос сочился притворным разочарованием.

– Не волнуйтесь, сержант, при тестировании памяти я показал идеальные две сотни.

– И когда это было? Десять лет назад?

– Вчера! – возмутился Валериан.

– Впечатляет, но сегодня майор все равно кое о чем забыл.

– О, сомневаюсь, – беззаботно отмахнулся Валериан. Однако затем на его лице отразилось сомнение, и юноша небрежно, но осторожно уточнил: – И о чем же?

– О моем дне рождения.

Хуже. И быть. Не может.

Валериан похолодел от ужаса, мысленно отвешивая себе пинки отсюда и всю обратную дорогу до самой Земли.

Воспользовавшись замешательством собеседника, Лорелин обвила его талию своей длинной, изящной и невообразимо сильной ногой. Используя вес Валериана против него же самого, она, к его вящему удивлению, уложила напарника на лопатки столь же искусно, как и он сам всего несколько мгновений назад. Улыбнувшись, девушка избавила его от прохладного напитка.

Валериан уставился на напарницу. Та сделала очередной глоток, явно наслаждаясь происходящим. Лорелин была очень надежным напарником, но в то же время ее настроение было весьма изменчивым. Никто из тех, с кем работал Валериан, не освоил этот трюк в такой степени, как она. Они были напарниками уже целых два года, и за это время в его личном рейтинге девушка оставила всех предыдущих партнеров далеко позади. Он уважал ее. Он восхищался в буквальном смысле всеми ее чертами. Валериан подавил эту мысль, как только она возникла. Лорелин оставалась абсолютно невосприимчивой к чарам напарника. Весьма достойное качество, должен был он признать.

Но прямо сейчас все в их мире обстояло идеально. Лорелин не пыталась сменить позу. Она продолжала потягивать напиток и смотреть на него. Ее ярко-голубые глаза лучились юмором.

– Говорят, провалы в памяти – первый признак старости… – произнесла она и прищурилась, глядя на него. – …После седины, – закончила девушка, взъерошив ему волосы, и выдернула один.

– Ой! – воскликнул Валериан.

Размахивая волосом как плакатом, Лорелин с триумфальным видом протянула его Валериану:

– Видишь?

Майор обладал темно-каштановой шевелюрой, но у этого волоска был явно не каштановый цвет. Какое-то время Валериан просто глазел на него, затем его преисполненный подозрения взгляд обратился на Лорелин.

– Ты покрасила его, пока я спал! – воскликнул он.

Девушка рассмеялась.

– Ну конечно, – произнесла она, по-прежнему улыбаясь, – можно подумать, мне заняться было нечем.

Седые волосы. Он становился старым в двадцать семь лет. Не самая счастливая мысль. Валериан снова уставился на великолепную женщину рядом с ним. Ее собственные волосы сверкали на солнце, такие роскошные и уж точно не седые.

Майор потянулся и убрал в сторону маленькую мятежную прядку волос, выбившуюся из прически. Пальцы задержались на ее коже.

– Мне так стыдно из-за того, что я забыл, – произнес он и с озорной улыбкой добавил: – Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?

— Через три минуты начинаю снижение, — раздался резкий, лишенный эмоций голос. Черный столбик рядом с ними замигал красным светом. Валериан в отчаянии закрыл глаза. «Вот и говори потом о плохом выборе времени», — подумал он.

— Ничего такого, что бы ты успел сделать за три минуты, — усмехнулась Лорелин и, широко улыбаясь, выскользнула из его объятий.

Валериан потянулся следом, одновременно игриво и умоляюще:

— Ну перестань, — протянул он. Валериан не испытывал иллюзий, что девушка передумает, но он не мог не попытаться.

Лорелин наградила его суровым взглядом. Она пыталась казаться серьезной, но легкая улыбка портила все впечатление.

— Ну, ну, не стоит начинать что-то, что ты не в состоянии закончить!

— Кто тебе сказал такую глупость?

— Моя мама.

— Ох... прости.

Да он сегодня просто бьет все рекорды, не так ли? Седые волосы, забыл про ее день рождения — как такое вообще могло случиться? — теперь вот мимоходом оскорбил ее маму...

Лорелин нажала на мигающую красную лампочку, и в их частный рай вторглась реальность.

Слабо покачивающиеся на ветру пальмы и сам океан мигом перестали колыхаться. Облака остановились, а чайки замерли в полете. Голубое небо над головой покрылось трещинами, подобно расколотому льду, и начало таять, обнажая знакомый черный металл их космического корабля «Проныра Икс-Би-982», или, как его шутливо любил называть Валериан, «Дом Алекс».

По-прежнему в купальных костюмах, оба агента босиком шли по коридорам «Проныры». Лорелин шагала быстро, готовая к работе, а вот Валериан тащился рядом, словно щенок, который все еще на что-то надеется.

— Ну же, Лорелин, — произнес он, пока они шли мимо рядов мониторов, пустых сканеров и различных предметов экипировки, — я же знаю, что тебя влечет ко мне. Зачем отрицать очевидное?

Девушка наградила его взглядом, одновременно веселым и язвительным. И как ей только удается?

— Очевидное, значит? — произнесла она. Слова сочлились столь язвительным сарказмом, что могли проесть переборку. Но Валериан был непреклонен.

— Конечно, — произнес он. Разумеется, он шутил. Ну, может, самую малость, — Но не стоит так огорчаться. Это естественно. Маленьких пай-девочек, закончивших университет из числа Лиги плюща⁵, всегда тянет к странствующим по Галактике плохишам вроде меня.

— В университете меня как раз учили держаться подальше от плохишей вроде тебя, — возразила Лорелин, без видимых проблем придерживаясь того, чему ее якобы научили.

Но Валериан не унимался, подобно торговцу подержанными кораблями, который знал, что у него осталось не больше тридцати секунд, чтобы впарить свой товар.

— Лучше меня ты все равно никого не найдешь, — пообещал он, — честное слово. Ты только взгляни.

Он встал у нее на пути, но так как Лорелин и не думала останавливаться. Валериану пришлось пятиться, при этом не прекращая попыток заинтересовать «потенциальногопоку-

⁵ Лига плюща — восемь частных американских университетов, отличающиеся высоким качеством образования. Студенты этих университетов обычно принадлежат к социальной элите, а сами учебные заведения — одни из самых богатых в мире.

пателя». Он развел руками, указывая на свое соответствующее всем стандартам телосложение:

– Хорош собой, умен...

– Скромен! – воскликнула Лорелин. От Валериана не ускользнул тот факт, что, несмотря на все попытки, девушка не смогла скрыть улыбки. Они играли в эту игру... ну, почти всегда. Валериану нравилась эта игра даже несмотря на то, что ему никогда не удавалось добиться желаемого исхода. Он знал, что и Лорелин тоже наслаждается ею.

Его напарница не была дурочкой. Если бы ей не понравилась игра, она положила бы ей конец сразу же, как ему вздумалось впервые пофлиртовать с ней. И свой отказ она бы подкрепила, скажем, мощным правым хуком, который бы уж точно не оставил никаких сомнений касательно ее чувств.

– Отважный, – напомнил Валериан серьезным тоном, приняв героическую позу. Весьма впечатляющее достижение, если вспомнить, что он продолжал передвигаться спиной вперед.

– Самоубийца, – поправила Лорелин.

– Непреклонный. – Ну, с этим она не сможет спорить, учитывая, чем он занимался прямо сейчас.

– Упрямый как баран.

Ну да, хорошо, с этим придется согласиться.

– Верный, – произнес Валериан, повинувшись какому-то внутреннему толчку, и сейчас сам был ошарашен этим. Он-то собирался произнести нечто совсем другое. А вырвалось это слово, незваное... настояще. На какой-то момент они оба прекратили притворяться и уставились друг на друга широко раскрытыми глазами. Затем Лорелин опустила взгляд и протолкалась мимо него, прощедив сквозь сжатые зубы:

– Разве что самому себе.

Валериана такой ответ привел в раздражение, но не вызвал злости. И молодой человек никак не мог понять, чем конкретно он раздражен. Своим поведением? Или ее?

– Почему бы тебе хоть раз не довериться сердцу, а не голове? – спросил он.

Лорелин обернулась и наградила его ледяным взглядом.

– Потому что я не хочу стать еще одним именем в списке твоих побед.

– О чём это ты говоришь? Какой еще список?

– Алекс? Мы можем увидеть список имен?

На одном из множества экранов возникли десятки изображений. Фотографии привлекательных женщин, одна краше другой. Слегка запаниковав, Валериан уставился на эти лица, как будто женщины собирались напасть на него.

Одна привлекательная женщина, стоящая прямо перед ним, вполне бы могла пойти на такое. Стиснув зубы, Лорелин прошла мимо. Валериан почувствовал, что краснеет. Откуда, черт побери, она могла узнать об этом?

– Эй! – запротестовал он. – По большей части это мои коллеги, только и всего.

Это было правдой.

Ну, по большей части.

Лорелин развернулась и вопросительно изогнула бровь.

– Неужели? Коллеги?

Он кивнул.

– В таком случае где моя фотография?

На этот вопрос у Валериана не было ответа. Так что он просто стоял и смотрел на Лорелин, будто на какое-то лесное создание, застывшее в потоке яркого света.

– Ага, – произнесла она. Майору показалось, будто он слышит в ее голосе настоящие эмоции. – Так я и думала.

Валериан ухватил напарницу за руку.

— Лорелин, эти девушки ничего не значат для меня. Ну хорошо, признаю, у меня было несколько... заголовов... когда я был моложе, и что с того?

Лорелин указала на одну из фотографий. Там была изображена сногсшибательная красотка с темными волосами и улыбкой во взгляде.

— Твой последний «загул» случился неделю назад.

Валериан был выдающимся пилотом. Но даже лучшие летчики иногда терпят крушение. Они знают, когда корабль вот-вот рухнет и, возможно, загорится. Валериан испытывал подобное ощущение в эту конкретную секунду. И в последней отчаянной попытке удержать корабль на курсе романтики он до упора нажал на педаль очарования.

— С тобой все иначе. Ты знаешь это. Мое сердце принадлежит тебе и больше никому.

Лорелин осталась глуха к его мольбам.

— А мое сердце будет принадлежать мужчине, в списке которого будет только одно имя.

— Так я об этом и говорю. Я и есть этот мужчина.

Выражение лица Лорелин смягчилось. Девушка улыбнулась, и гнев исчез из ее голубых глаз. Следующую фразу она произнесла почти ласково, но смысл сказанного от этого мягче не стал.

— Твоя нелогичность просто очаровательна. Знаешь, ты тот еще сердцеед, — признала Лорелин, и на какую-то сладкую долю секунды Валериану показалось, что крепость пала. Но уже в следующий момент он понял, что ошибся. — Но как так получается, что ты теряешь к девушке интерес в следующий же миг после того, как завоюешь ее сердце?

— Потому что я ищу идеальную женщину.

Лорелин закатила глаза.

— Поскольку я знаю, каков ты на самом деле, продолжай-ка ты искать дальше.

— Это же не преступление!

— Твое преступление — это страх перед обязательствами!

Валериан рассмеялся.

— Это я-то боюсь обязательств? Да у меня несколько наград за доблесть!

Лорелин остановилась.

— Награды за доблесть вручают не за ежедневную привязанность к чему-нибудь. Их вручают за проявление беспримерного героизма. Может, даже за безрассудность. За то, что ты прибегаешь, спасаешь и исчезаешь прежде, чем тебя заставят заплатить за этот героизм. У тебя хорошо получается бегать, Валериан. Бегать, вляпываться и выпутываться из различных ситуаций. Возможно, это единственное, что ты умеешь делать. Сколько тебе было, когда умерла твоя мама? Шесть?

Валериана охватило сразу несколько противоречивых эмоций.

— О, прошу тебя, — произнес он почти — почти! — безразличным тоном. — Избавь меня от сеансов психотерапии. Моя мама здесь ни при чем.

Он навсегда запомнил тот день, когда получил известие о ее смерти. Тогда его звали Валентин Твен, и его мама, Сара, входила в состав группы дипломатов, отправившихся с визитом на планету Булан-Батор. Огромные и неуклюжие, местные обитатели весьма агрессивно отнеслись к идее очередного расширения станции «Альфа», и Сара вошла в состав дипломатической миссии. Она находилась на борту дипломатического корабля, когда его торпедировали. Мир Валериана перевернулся. Он отправился жить к бабушке, пока его отец...

Юноша сглотнул и облизал губы.

— Мне было пять, если тебе это так интересно. Пять лет и три месяца, если быть точным.

В его ответе не было юмора или какой-либо игривости. Выражение лица Лорелин вновь смягчилось. Теперь она выглядела виноватой. Девушка переступила с одной босой ноги на другую.

— Извини, — искренне произнесла она, — я вовсе не хотела воскрешать все эти воспоминания.

Валериан неуклюже улыбнулся и затолкал эти неудобные, незнакомые эмоции, чувство уязвимости и застарелой печали обратно, глубоко внутрь, туда, где им и надлежало быть.

— Все в порядке, — ответил он, — я прощаю тебя. В обмен на поцелуй.

Лорелин улыбнулась. Он вернул ей улыбку. Внезапное ощущение дискомфорта, возникшего между ними, ушло. На смену вернулась их привычная, пусть и бесплодная, игра. Лорелин нежно, с чувством коснулась рукой щеки Валериана, и агента словно током ударило.

— Мы опаздываем, — произнесла она и направилась к рубке «Проныры».

Подобно всем остальным помещениям корабля, рубка состояла из черных металлических поверхностей, залитых синим светом. Она была овальной формы и достаточного размера, чтобы вместить два пилотских кресла, большой стол, на котором можно было рассмотреть любые карты от обычной улицы до всей известной Галактики, и два одноместных кораблика, известных как скай-джеты. Валериан и Лорелин проводили здесь бесчисленное количество времени, работая как единое целое, как команда. Они чувствовали себя куда больше дома здесь, чем в своих собственных каютах.

Валериан вздохнул и покорно потопал следом. Он чувствовал себя словно школьник, услышавший звонок на урок. Опускаясь в кресло, майор обратился к Алекс, корабельному компьютеру.

— Привет, Алекс.

— Приветствую вас, майор, сержант, — ответил теплый, глубокий голос Алекс. — Надеюсь, вы насладились вашим отдыхом.

— Насладились, спасибо, — произнесла Лорелин.

— Да, — ответил Валериан, а затем добавил: — Хотя он и вышел несколько... разочаровывающим.

— Какие-то проблемы с симуляцией вашего окружения?

— Нет, с ней все было в порядке, — Валериан уклонился от вопроса, а затем сменил тему: — Ты ввела координаты?

— Я позволила себе такую вольность, чтобы вы оба смогли больше насладиться пляжным отдыхом.

— Оу, спасибо, — сказала Лорелин.

— Всегда пожалуйста, сержант, — вежливо ответила Алекс. — Мы выйдем из экзопространства через тридцать секунд.

Двое пространственно-временных агентов застегнули ремни безопасности. Валериан обнаружил, что его мысли блуждают от сидящей по соседству красотки, такой живой и точно человеческой, до светящейся, томной, трагичной красотки в его кошмаре, которая уж точно человеком не была.

Кошмар казался таким реальным. Это ощущение покоя, сменившееся страхом и даже ужасом. Это был не просто сон. Валериан принял решение. Затем обратился к Лорелин:

— Хочешь посадить нас?

— Да, сэр, — немедленно откликнулась та.

Валериан кивнул в тakt своим мыслям.

— Алекс, — попросил он, — пожалуйста, просканируй мои мозговые волны за последние десять минут. Я видел очень странный сон.

«Да, это если мягко выражаться...»

– С удовольствием.

На мониторе пронеслась целая вереница диаграмм. Для Валериана это была просто череда непостижимых картинок, но Алекс поглощала информацию со скоростью света.

– Видишь что-нибудь необычное? – спросил Валериан, ерзая от нетерпения. А он беспокоился даже больше, чем думал.

– Ваша мозговая активность несколько выше обычной, – подтвердила Алекс, затем очень мягко добавила. – Вы получили внешние волны.

«А это еще что за чертовщина?»

– Поясни.

– Эти волны исходят не из вашей памяти. Кто-то пересыпает вам эти сообщения.

Внутренности Валериана похолодели.

– Ты знаешь кто? И откуда они взялись?

– Ответ отрицательный, – произнесла Алекс, и в ее тоне можно было различить сожаление. Хотя корабельный компьютер и не был человеком, в ее программу была заложена определенная индивидуальность. Ей не нравилось, когда она не могла ответить на какой-либо заданный вопрос. – Эти изображения могли быть из настоящего или из прошлого, они могли прийти из любого места во Вселенной.

– Выходим из экзопространства, – сообщила Лорелин.

Майор не ответил. Он был слишком занят, размышая над неутешительными сведениями Алекс. Зачем кому-то отправлять изображения прямиком в его спящий мозг? Особенно *такие* изображения.

– Три, – Алекс начала обратный отсчет, – два… один. Выход!

Рубка затряслась. Черная пустота космоса на огромном обзорном экране разбилась на тысячи осколков, сменившись изображением планеты Кириан.

Кириан был меньше Земли. Облака не скрывали вид красной, каменистой поверхности. Требовалась немалая фантазия, чтобы представить, будто в подобном месте может не то что зародиться, а в принципе существовать жизнь. Но жизнь здесь была, и вскоре Валериану и Лорелин предстояло с ней столкнуться. Их следующее задание вело агентов прямо в эти негостеприимные пустоши.

Лорелин поежилась в кресле и перехватила штурвал.

– Переходи на ручное управление, – приказала она бортовому компьютеру.

– Принято, – ответила Алекс, – теперь вы – пилот, сержант. Координаты точки встречи указаны на В4.

– Спасибо.

Корабль устремился к атмосфере Кириана. «Проныра» приближался к пустынной, тусклой и очень жесткой поверхности планеты с нервирующей быстротой. Они попали в зону турбулентности, корабль содрогнулся. Агентов изрядно трясло. Валериан был на девяносто два процента уверен, что его зубы стучат. А вот Лорелин, казалось, не обращала на это внимание. Пристальный взгляд ее голубых глаз был устремлен вперед. Она выглядела абсолютно сконцентрированной. Обеими руками девушка сжимала штурвал, как будто пытаясь силой подчинить его своей воле.

– Полегче, – предостерег ее Валериан. От качки его голос дрожал.

– Мы опаздываем, – откликнулась Лорелин. Хотя ее голос тоже дрожал от хаотичной тряски корабля, каким-то образом в нем сохранились стальные нотки.

– Лучше поздно, чем на тот свет, – сквозь зубы процедил Валериан. Едва лишь он произнес эти слова, как до него дошло, что в их случае «поздно» также может привести к смерти. Майор постарался побыстрее отогнать от себя мысль, сфокусировавшись на том, с какой скоростью приближается поверхность планеты. Он искренне надеялся, что переживет несколько следующих минут.

Выйдя из себя, Лорелин выпустила штурвал и всплеснула руками:

– Хочешь сам повести?

– Держи руки на руле, пожалуйста, – Валериан очень пытался не кричать.

На лице Лорелин не дрогнул ни единый мускул. Она сделала вид, что не расслышала спутника.

На лбу Валериана выступил пот. Добавив в голос максимально возможную концентрацию вежливости, он спокойным тоном произнес:

– Лорелин, не могла бы ты положить руки обратно на штурвал?

– А ты прекратишь критиковать мой стиль пилотирования? – огрызнулась она.

– Да, я прошу прощения. Ты отличный пилот. Лучший пилот во всей Вселенной!

Валериан не был уверен, кого он пытается в этом убедить, себя или Лорелин. Скорее всего, их обоих.

Девушка радостно улыбнулась ему, но в ее глазах мелькнула хитринка:

– Оу, спасибо!

Она выиграла этот раунд, и они оба это знали.

Но она хотя бы снова ухватилась за штурвал и вернула управление над кораблем.

Глава третья

– До посадки на Кириане две минуты, – провозгласила Лорелин. – Я сберегла нам немного времени. – В ее голосе послышались нотки гордости.

– Возможно, мне стоит на минутку перехватить управление, – предложила Алекс, – чтобы вы оба смогли использовать это время с пользой и переодеться в нечто более подобающее?

Хотя от внимания Валериана никак не мог укрыться факт, что на Лорелин нет ничего, кроме бикини, он совсем позабыл, что сидит в кабине оснащенного по последнему слову техники корабля в одних плавках.

– Отличная мысль, – произнесла Лорелин к вящему разочарованию Валериана, – уступаю управление.

– Ручное управление отключено, – подтвердила Алекс.

Лорелин встала и направилась переодеваться. Валериан проводил ее критическим взглядом, по достоинству оценив фигуру напарницы и пробормотав сквозь зубы: «Bay... вот это да...»

– Майор, хотите, я отрегулирую уровень ваших гормонов? – услужливо предложила Алекс.

Какое-то мгновение Валериан всерьез обдумывал это предложение, но затем отказался и тоже отправился переодеваться.

* * *

Они спустились по трапу на мягкую, ровную песочную поверхность планеты, местами усеянную острыми камнями. В конечном итоге они остановились на несколько более приличном варианте, но в остальном их внешний вид не претерпел особых изменений. Майор переоделся в желтую сетчатую майку, яркую рубашку с цветочным принтом, шорты и закрытые спортивные туфли. Сержант выбрала короткое серое струящееся платье. Она помахала шести неулыбчивым солдатам, ожидающимся их прибытия.

В том, что эта шестерка была именно солдатами, сомневаться не приходилось, несмотря на все их попытки слиться с местным населением. Они переоделись в несколько грязную свободную одежду песочного цвета. Головы всех солдат были замотаны тканью, и только один боец выделялся своей лысой макушкой и окладистой бородой. По правде говоря, такая прическа была куда лучшей маскировкой, чем тряпки на голове. Просторные пончо служили сразу двум целям – скрывали прекрасную физическую подготовку носителей и прятали разнообразные предметы экипировки и оружие. Военная дисциплина солдат явно прошла суровую проверку на прочность одной только жарой – их бледные лица покраснели и покрылись потом.

На поверхности Кириан был точно таким же неприветливым, как казался из космоса. Некоторые из особо крупных булыжников были обточены временем и погодой, их верхушки напоминали сморщеные мозги, насаженные на тонкие палочки. Другие камни торчали из земли под такими углами, что больше напоминали воткнутые в песок острые плоские стрелы. И те, и другие камни довлели над пустыней, словно древние свидетели времен невообразимого хаоса. Песок был мягким, но обжигающе горячим. И он уже начал просачиваться в одежду и обувь.

Отряд коммандос еще больше подчеркнул всю абсурдность ситуации, отираясь рядом с туристическим автобусом, который выглядел столь же древним и побитым жизнью, как

и местные булыжники. Когда-то его борта были выкрашены в желтый, но со временем краска приобрела тусклый охряной оттенок. Поверх краски красовался безумно аляповатый рисунок – развевающиеся языки пламени. На верхушке красовалась надпись: «Кирианские туры».

Валериан оценил абсурдность ситуации, радостно сфотографировав встречающую их группу. Оскал на некоторых лицах был поистине бесценен, из фотографии получится фантастический сувенир.

– Эй? – спросил он, оглядываясь и разводя руками в стороны. – А где оркестр?

Майор Гибсон, офицер, командующий всей операцией, вопросительно взглянул на него:

– Какой еще оркестр?

– Встречающий, само собой, – радостно ответил Валериан. Солдаты посмотрели друг на друга, явно не зная, что сказать.

Гибсон, высокий худощавый человек с острыми чертами лица, критически оглядел агентов. Его рот изогнулся в неодобрительной гримасе.

– Вы собираетесь отправиться на задание в таком виде?

– Привет, майор Кофейник, я майор Чайник. Вы себя в зеркале видели? Предполагалось, что мы смешаемся с туристами. Что, по-вашему, мы должны были надеть? Костюм панды?

Гибсон вздохнул.

– Я выражусь коротко и ясно: мы и так уже опаздываем.

Лорелин наградила Валериана взглядом, в котором явственно читалось: «А я же тебе говорила», затем все дружно забрались в автобус, пытаясь разместиться с максимальными удобствами.

– Майор Валериан, – быстро произнес Гибсон, – вашим связным будет сержант Купер. Он уже на позиции и будет поджидать вас вместе с оборудованием позади магазина подозреваемого.

Не произнеся больше ни слова, Гибсон повернулся и направился к своему месту.

– Эй, – запротестовал Валериан, – я работаю только с моим напарником!

– Да неужели?

– Да, мы команда.

Гибсон взглянул на Лорелин, изогнув бровь. Девушка пожала плечами.

– Забавно. Потому что сержант Лорелин прибудет на точку сбора ровно через двадцать минут, и у вас будет еще десять секунд на то, чтобы произвести обмен.

На губах Гибсона заиграла неприятная улыбка:

– Вы что же, не читали план операции?

– Разумеется, я его читал, – солгал Валериан, добавив в голос точно рассчитанное сочетание раздражения и усталости.

– Будем надеяться. – Скептический тон и несколько обеспокоенное выражение лица Гибсона наводили на мысль, что Валериану не удалось одурачить майора.

Автобус двинулся по пустыне по направлению к месту операции. Он несся мимо бесчисленных масс песка, мимо теней, отбрасываемых огромными горными массивами. Внутри изрядно тряслось, и агенты то и дело подпрыгивали на своих сидениях.

– Эй, как насчет освежить в памяти детали задания? Ну, знаешь... *в последний раз*?

Валериан почувствовал, что краснеет, и небрежно пожал плечами.

– Не повредит, – произнес он, пытаясь поудобнее устроиться на неудобном сидении автобуса.

Лорелин вывела на экран планшета карту окрестностей и длинным элегантным пальцем указала на определенное место.

— Четвертый квартал, место сто двадцать два, — начала она. — Подозреваемый — добродорядочный торговец искусством по имени Игон Сайрусс.

Сержант вывела на экран изображение подозреваемого. Подобно большинству людей, Валериан уже давно смылся с тем, что инопланетяне могут быть любых форм и размеров. Но в этом конкретном случае у него закралось подозрение, что даже собственная мать едва ли смогла бы полюбить такое лицо.

Игон Сайрусс был лысым мрачным типом с красноватой, слегка блестящей кожей и такими крошечными глазками, что они почти терялись за слоями морщин. Но внимание Валериана привлек совсем другой факт.

— Ого! — воскликнул он. — А зачем ему три комплекта ноздрей?

— Он из кодар'ханов, — объяснила Лорелин, — на их планете три времени года. В сухой сезон дуют удушающие песчаные бури, сезон дождей приносит с собой облака ядовитых паров диоксида серы, а вот зимой можно дышать почти без проблем. В каждом комплекте ноздрей эволюционировали собственные воздушные фильтры, которые можно закрыть при желании, в точности как мы можем зажмуриться.

Валериан уже не в первый раз уважительно взглянул на напарницу, восхищенный ее блестящим интеллектом:

— Откуда ты все это знаешь?

— В школе внимательно слушала, — произнесла девушка лукаво, затем посерезнела. — Когда направишься туда, пожалуйста, будь предельно осторожен. Правая рука Игона — его собственный сын. Известен под именем Младший. Перечень его преступлений не короче списка грехов отца.

— Насколько плох может быть кто-то, кого зовут Младший? — самоуверенно усмехнулся Валериан. — Спорим, его постоянно задирали в кодар'ханской школе.

Лорелин поджала губы.

— Помимо Младшего у Игона хватает личных охранников. Говорят, из-за недостаточного количества самок на их родной планете кодар'ханы стали весьма агрессивны.

Частные телохранители были не редкостью на Кириане. Местное население, сиирты, вроде бы предоставляли услуги по охране, но они частенько не соответствовали принятым повсеместно стандартам.

— Неужели? — улыбнулся Валериан. — А они стали агрессивны, потому что им приходится конкурировать за самок или потому что они редко их видят?

— Знаешь, — как бы между делом сообщила Лорелин, — в школе я выучила еще одну вещь. Говорят, что планеты, на которых у власти находятся женщины, с вероятностью в восемьдесят семь процентов склонны к мирному существованию с окружающими. Это процветающие миры с развитым образованием, и мужчины там обычно думают, прежде чем брякнуть какую-нибудь глупость.

Лорелин похлопала напарника по бедру, а потом, к его вящему разочарованию, пересела на другое место. Валериан расстроился было, затем пожал плечами, поудобнее устроился в собственном кресле, вытащил солнечные очки, надел и попытался вздрогнуть.

Он надеялся, что в этот раз не увидит кошмаров.

* * *

Валериан проснулся, когда автобус уже ехал вдоль длинной высокой стены из красного камня, ознаменовавшей границы Большого Базара. Из окна агент видел вздымающиеся в воздух гигантские, богато украшенные ворота, покрытые чем-то, с виду напоминающим золото. Ворота служили главным входом на Большой Базар.

Валериан уселся, яростно моргая, зевая и потягиваясь. Их автобус встал в конец длинной очереди из сотен других туристических транспортов. Большая часть автобусов по внешнему виду мало чем отличалась от ветхой рабочей лошадки, пронесшей двух пространственно-временных агентов сквозь пустыню. Из общего вида выделялось лишь несколько автобусов с совершенно другим дизайном, поскольку предназначались они для рас с несколько иным, чем у гуманоидов, строением тела.

Валериан никогда раньше не бывал на Большом Базаре, но, естественно, много о нем слышал. Да и кто в Галактике о нем не слышал?

Почти в каждом цивилизованном мире были места, привлекавшие туристов. Там, где есть туристы, всегда есть возможность на них заработать. А какой самый эффективный способ заработать? Нужно что-то им продать. Руководствуясь собственным опытом, Валериан даже вывел теорию, что желание что-либо купить служит основной движущей силой во Вселенной. Даже более важной, чем другое стремление, разделяемое большинством известных рас. Не все расы испытывают наслаждение при размножении. Зато, похоже, все любят вернуться домой из дальних странствий с чемоданом абсолютно бесполезных сувениров, купленных зачастую по бессовестно завышенным ценам.

— Что скажешь? — произнес Валериан, когда они с Лорелин вылезли из автобуса. — Сможешь прожить без меня двадцать минут?

Лорелин закатила глаза.

— А кто сможет? — мелодраматически спросила она. Затем посерезнела и мягко коснулась его руки. — Иди. И будь осторожнее. Я не шутила, когда говорила про агрессивность этой расы.

Валериан кивнул и зашагал в сторону толп туристов. Затем замедлил шаг и остановился, что-то внимательно обдумывая. Приняв решение, он развернулся и решительно вернулся обратно к растерявшейся Лорелин.

— Ты права, — произнес он, — должно быть, я старею.

Ее глаза засверкали.

— Согласна, но что заставляет тебя признать это именно сейчас?

Валериан расправил плечи и посмотрел девушке в глаза:

— Я совершенно забыл, что хотел тебя кое о чем спросить.

— Спрашивай, — с любопытством произнесла она.

— Выйдешь за меня замуж?

Выражение лица Лорелин изменилось. На смену любопытству пришел не предвещавший ничего хорошего гневный взгляд.

— Не смешно, — резко произнесла она и повернулась, чтобы уйти, но Валериан ухватил ее за руку.

— Лорелин, я серьезно, — произнес он. — Я думал о том, что ты сказала, и... — он слегкнул. — Ты права. Я должен двигаться вперед. Я должен связать себя обязательствами.

Лорелин недоуменно моргнула, слова Валериана застали ее врасплох. Девушка огляделась и посмотрела по сторонам. Вокруг сновали толпы перегревшихся туристов, на которых уже начала оседать красная пыль. Она посмотрела на стражников, которые были слишком далеко, чтобы расслышать их разговор, но все равно взирали на них с любопытством. Она посмотрела на разбитый старый автобус и окруживших его солдат.

— Здесь? — спросила она. — Вот так просто?

— А почему нет? — Валериан внезапно улыбнулся. — Здесь продаются тонны разного хлама. Я уверен, что мы с легкостью найдем священника, который будет счастлив нас обвенчать.

При виде выражения лица Лорелин улыбка Валериана увяла.

— Замужество — не шутки, усек? — решительно произнесла девушка холодным тоном. — По крайней мере, не для меня.

«Твою же мать». Она решила, что он шутит. Горло сдавило от неожиданной ужасной мысли: «Я только что все запорол».

— Я не шучу, — запротестовал Валериан.

Казалось, Лорелин целую вечность буравила его своим суровым, жестким как скала взглядом, но затем выражение ее лица слегка смягчилось.

— Валериан, — произнесла она, и на этот раз в ее голосе не слышалось злости, — мы с тобой прекрасно ладим. Ты сам сказал: мы — лучшая команда из всех. И я с этим согласна. Мы хорошо ладим. Ты флиртуешь, я улыбаюсь. Все это несерьезно, и это хорошо. Зачем менять то, что у нас есть?

Слова полились из него, полились из какого-то потаенного места где-то глубоко внутри, и Валериан удивился им не меньше Лорелин:

— Потому что я работаю без перерыва с тех пор, как мне исполнилось семнадцать. Я воевал, я убивал, я защищал. Всю свою жизнь я только и делаю, что отправляюсь на очередное задание, спасаю людей и целые планеты. Но если задуматься, задания — это все, что у меня есть. У меня нет своей родной планеты. Нет дома. Нет семьи.

— У тебя есть коллеги, — безразлично заметила Лорелин.

Эта шпилька попала в цель, и Валериан слегка дернулся.

— Мне не нужны коллеги, — честно и выразительно произнес он. — Я хочу, чтобы *ты* стала моим миром.

Лорелин улыбнулась. Казалось, Валериан говорил искренне, но смысл его слов было почти невозможно разгадать. Еще больше озадачив напарника, Лорелин наклонилась вперед и быстро чмокнула юношу в щеку. Ее губы были теплыми и мягкими. Все внутри майора затрепетало. Когда девушка повернулась, чтобы уйти, Валериан мягко схватил ее за руку.

— Эй, — произнес он, — это не ответ.

Ее непостижимая улыбка внезапно приобрела шаловливый оттенок:

— Ты получишь свой ответ после того, как мы выполним это задание.

На какое-то мгновение Валериану захотелось вырвать на себе все волосы от горя. Но затем до него дошло: она не сказала «нет».

«Ох».

И вот внезапно ему показалось, что во Вселенной нет ничего невозможного. Валериан улыбнулся в ответ:

— Меня устраивает.

К ним подошел большой одетый в форму сиирт. Он был крупнее большинства своих тощих как спичка сородичей. Валериан не понял ни слова, но на фуражке местного было написано слово «ПОЛИЦИЯ», в руках он держал красно-черную дубинку, а сам страж порядка яростно жестикулировал, указывая на них, на автобус и на далекий горизонт. Смысл его тирады был ясен как божий день. Лорелин улыбнулась Валериану на прощание и забралась обратно в автобус.

Валериан смотрел, как древний транспорт, покашливая и кряхтя, катит прочь, а затем развернулся и направился в сторону толпы туристов.

Он выполнит это задание в рекордное время.

Глава четвертая

Валериан проталкивался сквозь толпу, направляясь к главному входу на Большой Базар. Врата действительно впечатляли – высокие, широкие, с золотыми каменьями с одной стороны и крепкой открытой металлической дверью посередине. Майор задумался, сколько же народа проходило здесь ежедневно.

Напустив на себя беззаботный дружелюбный вид, Валериан направился к ближайшей группе туристов и затесался в задние ряды. Стойные сиирты, работавшие в здешней туристической западне, раздавали новоприбывшим все необходимое, чтобы в полной мере оценить «премиальное место для сделок галактических масштабов», как беспардонно рекламировал себя Большой Базар. Валериан получил свой собственный набор: легкий желто-черный шлем с большим визором, сенсорные перчатки и массивный ремень, который слеповало застегнуть на поясе. У сииртов всегда были под рукой наборы для людей, поскольку соплеменники Валериана входили в число самых заядлых туристов и, похоже, были без ума от разных цацек.

Толпа нетерпеливых покупателей, к которым присоединился Валериан, прошла сквозь врата, и двери захлопнулись за их спинами. Теперь они оказались внутри рыночных стен, по соседству с другими туристическими группами. Но помимо туристов на нескольких квадратных километрах территории не было больше ничего.

– Добро пожаловать, – раздался чей-то дружелюбный голос.

Валериан обернулся, чтобы встретиться с представителем одной из самых чужеродных рас, с коими ему выпадала честь – или неудача – пересечься… и увидел человека. Тощий, высокий, энергичный человек с искренней улыбкой, широко распахнутыми глазами и жиденькой бородкой раскрыл руки в приветственном жесте. Свой наряд он явно позаимствовал в гримерке третьеразрядной театральной труппы: длинный просторный халат, раскрашенный оранжевыми, желтыми и красными полосками… потому что, знаете, тут *пустыня* кругом. С ушей его свисали огромные круглые серьги.

Но больше всего в глаза бросался его тюрбан. Он был раза в три больше головных уборов, обычно используемых в жарком климате, и напоминал ярко раскрашенный пчелиный улей. Мужчина размахивал руками, призывая к молчанию, и вскоре взбудораженный гомон толпы сошел на нет.

– Добро пожаловать! – Его голос при всем желании не мог бы стать еще более жизнерадостным. – Меня зовут Тазиит, и сегодня я имею честь быть вашим гидом. – Мужчина поклонился, приложив руку к сердцу. – Итак, для кого из вас это первое посещение Большого Базара?

Половина туристов подняла руки, щупальца или другие конечности в воздух, но Валериан руки не поднял. Он вполуха прислушивался к словам Тазиита, лихорадочно изучая карту рынка, так кстати висящую на ближайшей стене, в попытках отыскать четвертый квартал, место сто двадцать два.

– Замечательно! – воскликнул Тазиит. – Позвольте мне напомнить, что на Большом Базаре примерно один миллион магазинов. Поэтому мне очень жаль, но сегодня нам не удастся посетить все торговые точки!

Гид притворился опечаленным, и из толпы раздались огорченные возгласы. Затем Тазиит оживился.

– Но! Но, но! Но мы попытаемся посетить самые интересные! И прежде чем мы отправимся в путь, позвольте мне перечислить несколько правил, чтобы ваш шопинг прошел в спокойствии и безмятежности. Помните, каждый раз, когда вы будете перемещаться между кварталами, вы пройдете через портал.

Валериан не видел никаких порталов, а жизнерадостный гигант все не унимался:

– Важный совет по технике безопасности! Всегда смотрите на буквы наверху портала и убедитесь, что буква «У» для людей горит зеленым светом! Это для вашей собственной безопасности. Большой Базар не несет ответственности за любые происшествия, случившиеся, если буква «У» не горела зеленым светом. А теперь! – Гид хлопнул в ладоши и азартно потер руками. Его глаза распахнулись столь широко, что зрачки были совершенно окружены белком. – На Большом Базаре семьдесят восемь кварталов и более пятисот улиц! Мы увидим потрясающие зрелища! Найдем невообразимые предложения! Но, что важнее всего, мы очень постараемся не потеряться!

Из толпы послышались знающие смешки. Сам Тазиит смеялся громче всех. Валериан, все еще изучавший карту, внезапно почувствовал, как все волоски на затылке встали дыбом, словно кто-то за ним наблюдал. Майор резко развернулся на месте, осматривая окрестности сквозь визор шлема, но не увидел ничего подозрительного.

– Итак, – продолжал их пышущий энтузиазмом проводник, – мы держимся все вместе рядом с вашим гидом, которого зовут..?

Гид выжидающе протянул руку к толпе, а вторую приложил к уху, полностью спрятанному за ярким полосатым тюрбаном.

– Тазиит! – хором откликнулись туристы, хихикая и улыбаясь.

– Отрадно, что некоторые из вас действительно меня слушали, – одобрительно заявил Тазиит, многозначительно взглянув на нескольких туристов, чье внимание было поглощено другими занятиями. Кто-то рассматривал собственные наруччи, кто-то, подобно Валериану, изучал карту. И снова зазвучали раскаты дружелюбного смеха – прямое доказательство того, что майор оказался посреди группы счастливых, сгорающих от нетерпения туристов.

– Можете активировать свои системы... сейчас!

В унисон со всеми остальными Валериан нажал на кнопку на пряжке своего ремня. Вокруг него, Тазиита, туристов и пустого пространства Большого Базара засверкали сполохи света.

Затем внезапно гид, туристы и Валериан оказались окружены ошеломляющим разнообразием прилавков, которыми заправляли, кажется, представители всех без исключения известных агенту инопланетных рас.

По толпе изголодавшихся по торгу туристов прокатился гул восхищенного изумления.

– Добро пожаловать на Большой Базар! – улыбаясь, воскликнул Тазиит.

* * *

Лорелин сидела в автобусе майора Гибсона, прижавшись щекой к грязному стеклу. Из окна открывался вид на огромную красную стену, ограничивавшую территорию Большого Базара, но девушка не видела каменного барьера. Она вообще не думала о покупках.

Она даже не думала о собственном задании, что было для нее вообще не характерно.

Вместо этого она думала о словах Валериана и гадала о том, каким будет ее первый шаг после того, как задание завершится. Стоит ли ей поцеловать его в губы или ударить его... куда-нибудь еще?

«Если ты пошутил, Валериан...»

Вернее всего будет предположить, что он пошутил. После двух лет, проведенных бок о бок с Валерианом, Лорелин знала, что в майоре скрывается гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Она была прекрасно осведомлена, что, несмотря на все свое фиглярство, молодой человек очень серьезно и уважительно воспринимал свои обязанности. Он был отважен, очень преданно относился к своей работе и был гораздо умнее, чем могло показаться незнакомым случайным свидетелям его регулярных глупых выходок.

Но некоторые вещи он не принимал всерьез, а к другим не проявлял никакого уважения. В том числе и к определенным традициям и ритуалам, имевшим огромное значение для Лорелин. Отношения для Валериана были чем-то настолько мимолетным и несущественным, что девушка сомневалась, стоит ли вообще называть его любовные похождения таким словом. «Скорее, для них бы подошло слово “интрижки”».

Нет, Валериан не был жестоким человеком. Не был он и манипулятором. Несмотря на свои практически постоянные подкаты, майор никогда бы не попытался силой навязать свое общество или вынудить какую-либо девушку принять его ухаживания. Большинство женщин были только рады его вниманию. Что же касается отношений Валериана и Лорелин, их флирт был чем-то уже устоявшимся, знакомым, и, если быть честным, Лорелин наслаждалась этим процессом ничуть не меньше напарника.

До сегодняшнего дня.

Его предложение о замужестве, если он действительно жаждал ее руки и сердца, взялось из ниоткуда. Лорелин не имела ни малейшего понятия, как на него реагировать. Майор знал, что его напарница отличалась старомодными взглядами и что, несмотря на ее показное равнодушие, подобное предложение в щутливой форме очень сильно обидит ее. И это не учитывая того факта, что она найдет способ однозначно разъяснить ему, насколько плохой идеей это было.

А это значит...

Лорелин на секунду спрятала лицо в ладони. Шуточное предложение руки и сердца было бы ужасным. Но искреннее – еще хуже.

Девушка вздохнула и снова воззрилась на пустыню. Они почти достигли восточных ворот пустующего Большого Базара. Впереди уже различались очертания водонапорной башни – их первоначальной цели. Благодаря своей способности без каких-либо усилий разграничивать сущности, которые столь часто раздражали ее напарника, Лорелин спокойно сложила все мысли, касающиеся идеи замужества с Валерианом, в аккуратную маленькую коробочку, плотно закрыла крышечку и задвинула коробочку в самую отдаленную часть собственного сознания.

Как она и сказала Валериану, у нее будет время подумать об этом позже. Пока же пришла пора приступить к выполнению своей части задания.

Автобус затормозил у подножия водонапорной башни. Лорелин разгладила платье, поправила прическу, нацепила праздную улыбку и, выскочив наружу, направилась к башне, прикрывая глаза одной рукой и дружелюбно размахивая другой.

На сторожевой башне стояла одинокая фигура. Сиирт-стражник тревожно посматривал на них, его взгляд метался от Лорелин к одетым в пончо людям Гибсона, также выбирающимся из автобуса.

Сиирты были полугуманоидами-полурептилоидами, в целом весьма добродушными, пусть и не способными похвастаться высоким интеллектом. Корпорация «Большой Базар» нанимала местных в качестве стражников и полиции, но обычно сиирты были слишком дружелюбны и слишком легко отвлекались, чтобы их работу можно было назвать эффективной. Лорелин знала, что множество торговцев, нуждавшихся в серьезной защите, имели свою собственную охрану. Так, например, поступал и Игон Сайрусс. Сиирты любили заводить новые знакомства, их культура строилась на таком понятии, как Унбугалия, что обычно значило: «Чем больше вокруг счастливых лиц, тем больше счастье». «Учитывая, какие толпы приходят на Большой Базар, – подумалось Лорелин, – эти странные ребята, должно быть, бывают в постоянном экстазе». Разумеется, сииртам не доставалась доля с прибыли. У их расы вообще не существовало такого понятия, как «валюта». В итоге их в принципе было довольно сложно удержать на работе.

Стоящий на сторожевой вышке желтокожий сиирт наблюдал за тем, как Лорелин выбралась из автобуса. Его взгляд метнулся к следующим за ней мужчинам в пончо. Он поднял трехпалую руку, скорее всего, чтобы приветливо им помахать, но, видимо, затем его посетила другая мысль. Так что сиирт положил обе руки на весьма впечатляющую скорострельную винтовку, стоящую рядом с ним, и прицелился в их сторону.

Глава пятая

Лорелин ослепительно улыбнулась и прокричала взволновавшемуся сиирту:

– Привет! В этом нет необходимости! Я знаю, что здесь нельзя шататься! Не волнуйтесь, мы ненадолго!

Ее приветливый тон сбил охранника с толку. Пока он колебался, Лорелин потянулась рукой за спину, выхватила бластер и прицелилась. Ударная волна вырвалась из дула оружия, и маленький дротик незаметно воткнулся в тощую голую грудь сиирта.

В тот же миг солдаты скинули свои пончо, обнажив прикрепленное к их телам массивное оборудование. Капитан Зито (Лорелин слышала, как сослуживцы времена от времени называли его «капитан Зи») остановился рядом с девушкой. В руках он держал плоский компьютер с широким экраном. Лорелин без промедлений отсоединила часть своего оружия и прилепила ее к внешней поверхности экрана. Зито направил устройство сначала в одну сторону, затем в другую.

Часовой на башне повторил его движения.

– Отлично, – произнес Зито, – я держу нашего тощего друга под контролем. Мы увидим все, что видит он.

Разумеется, Лорелин уже не впервые доводилось видеть такое. Но все равно всякий раз, когда кто-то использовал обман-дротик не просто для безболезненного обезвреживания врага, но и для подчинения его своей воле, девушка не могла сдержать веселья. Эффективность «друга по принуждению» зависела от двух факторов: мастерства манипулятора и того, насколько просто манипулировать целью.

Сиирты никогда не отличались высоким интеллектом и были очень легко внушаемы, а капитан Зи определенно набил руку на подобных операциях. Лорелин подозревала, что капитан набил руку на многих вещах. Порой девушка недоумевала, почему он еще не поднялся вверх по карьерной лестнице. Но сейчас, взглянув на острое лицо, решительную челюсть и холодный взгляд солдата, она подумала, что не хочет этого знать.

Лорелин переключила свое внимание на цель, поразившись тому, насколько плавно – ну, сравнительно плавно – неуклюжий абориген превратился в оружие и, если бы кто-то наблюдал за ним со стороны, вернулся к пристальному дозору над вверенным ему сектором.

– Поехали, – приказал капитан Зи, и группа вернулась в автобус.

Несколько мгновений спустя они воссоединились с майором Гибсоном. Он и его бойцы стояли возле стальных Восточных врат. Когда Лорелин выскочила из автобуса, один из солдат сканировал дверь. Боец нахмурился – ему явно не нравилось увиденное на экране сканера.

– Все как мы и ожидали, сэр, – доложил он, – дверь нашпигована ловушками по самые уши.

Гибсон кивнул. Он повернулся к Лорелин и вручил девушке большой продолговатый кейс. Сверил часы.

– Выброска через двенадцать минут, сержант, – произнес он.

Лорелин кивнула. Бойцы Гибсона прижались вплотную к шершавому красному камню внешней стены Базара. Рядом с ней остановился неразговорчивый, собранный Зито. Девушка взглянула на экран.

Зито теперь смотрел на мир глазами своей марионетки на верхушке сторожевой башни. Сиирт обозревал территорию по ту сторону стены. Наблюдая за тем, как туристы в шлемах виртуальной реальности хаотично перемещаются по территории, указывая на невидимые ее глазу чудеса и подбирай вещи, которых на самом деле там не было, Лорелин не смогла пода-

вить улыбку, хотя подобная эмоция была не вполне уместна в столь напряженный момент. Происходящее на Базаре напоминало какую-то любительскую театральную импровизацию.

– Настраиваю обзор, – сообщил Зито, поворачивая реле. На глазах Лорелин, продолжавшей наблюдать за трансляцией «Сиирт-ТВ», настоящая пустыня внутри каменных стен сменилась колоритным хаосом и шумным гулом покупательского рая, известного как Большой Базар.

– Замечательно, – одобрительно произнес Гибсон. – Активируйте камеру слежения охранника и найдите майора Валериана.

– Есть, сэр, – мгновенно ответил Зито. Обзор сменился, стоило только взгляну на сиирта упасть на контрольную панель. Теперь он – а вместе с ним и капитан Зи – смотрел на мир через камеру дрона размером с небольшую птицу. Устройство взмыло над песком, а затем рвануло вперед и нырнуло вниз, преодолев барьер реальности в поисках Валериана.

Один из солдат шагнул вперед и лазером начертывал на огромной металлической пластине Восточных ворот прямоугольник. Одно нажатие кнопки – и вот уже в центре ворот образовался прямоугольный проем высотой со среднестатистического человека.

– Пора вам прошвырнуться за покупками, – произнес Гибсон.

Лорелин кивнула. Надев шлем и натянув перчатки, протянутые ей солдатами, девушка подхватила кейс, который ей дали ранее, и проскользнула через отверстие.

А затем она, как и Валериан, оказалась на Большом Базаре.

* * *

С точки зрения Валериана, Большой Базар просто подавлял. Майор понятия не имел, как можно было сосредоточиться на чем-то одном достаточное время, чтобы хотя бы что-то купить. Обширное пространство Базара было заполнено почти миллионом торговых палаток и миллиардами товаров. В настоящий момент Валериан находился на залитой солнечным светом главной улице Базара, но одного взгляда по сторонам было достаточно, чтобы понять: здесь не только сотни магазинов, но и сотни уровней. С одной стороны улицы разместился лифт, поднимающий посетителей на новые этажи.

В ушах звучала какофония самых разномастных инопланетных наречий, нахваливавших товары, которые Валериан даже не мог себе представить. Вот здесь, под резной каменной аркой, бледнокожий гуманоид с вытянутой головой продавал маленькие облака, надежно заарканенные небольшими лассо. Когда майор проходил мимо, в глубине одного из облаков как раз назревала миниатюрная буря.

Огромный синекожий инопланетянин с крохотными глазками на длинных стеблях нарядился в одежду вполне себе человеческого покроя, разве что усыпанную необычайно огромным количеством пуговиц. На самом деле среди его товара не было ничего, кроме пуговиц. Когда Валериан поравнялся с торговцем, инопланетянин замахал ему рукой и показал пуговицу с выгравированным на ней изображением Земли. В душе майора неожиданно что-то ёкнуло. Большая часть его детства прошла на Земле, но с тех пор Валериан не был на третьей планете от Солнца вот уже долгие годы. Если какое-то место теперь и служило ему домом, то это был «Проныра».

– Монолиты! – кричал другой торговец, коренастый инопланетянин примерно с метр ростом и необычайно кудрявой шевелюрой. Его глаза были размером с кулак Валериана. – Покупайте свои монолиты здесь!

Валериан нахмурился, заметив десяток цельных черных прямоугольников, прислоненных к стене магазина. На первый взгляд это были просто каменные пластины, но от них нельзя было оторвать глаз. Они словно бы манили к себе, и майор задумался, каковы они на ощупь.

Валериан резко тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Он тут по делу.

Поток туристов вытолкнул агента на парочку покупателей среднего возраста. Их одежда одновременно была кричащей и совершенно старомодной. Шлемы практически целиком скрывали их лица, но шокирующие карамельно-красные волосы женщины выбивались из-под шлема. Валериан подумал, что легко сможет представить себе их внешность, основываясь только на языке их тела.

И на их беседе.

– Ты только подумай, детка! – разглагольствовала женщина. Ее буквально распирало от желания пошопиться. – Миллион магазинов! Давай купим пару побрякушек.

– Мы уже обсуждали это, – запротестовал мужчина. – Ты же сказала, что хочешь только посмотреть!

– Да, но нам нужно купить что-нибудь, чтобы сохранить эти воспоминания, не так ли? – ответила она жалобно.

Мужчина вздохнул.

– Ну хорошо, дорогая, но только то, что мы сами сможем унести, – и он назидательно погрозил ей пальцем.

– Договорились! – воскликнула женщина. Она захлопала в ладоши, запрыгала на месте, а затем издала возбужденный писк и обняла мужа. Под шлемом мужчины расплылась широкая счастливая улыбка. При виде такого зрелища Валериан и сам не смог удержаться от улыбки.

Тазиит повернулся лицом к группе, шагая вперед спиной с легкостью, заработанной долгим опытом.

– Не забывайте, что встроенные в ваше оборудование сенсоры позволяют вам испытывать эффект полного присутствия на Большом Базаре. Вы можете касаться предметов, стен...

Не смотря по сторонам, Тазиит обхватил рукой огромный хобот инопланетного торговца с маленьенькими глазками и четырьмя руками.

– Осторожнее, приятель! – рыкнул тот.

– Ой-ой! Прошу прощения, – извинился гид.

Торговец выругался и, все еще буравя Тазиита злобным взглядом, начал перекладывать товары на собственном прилавке. Товары также буравили Тазиита взглядами.

Гид снял перчатку и поднял руку вверх, чтобы все могли ее увидеть.

– Как я уже говорил, вы можете дотрагиваться до предметов на Большом Базаре, если вы носите ваши перчатки. Но если вы снимете их, то утратите контакт и ощущение реальности прикосновения.

Тазиит снова потянулся рукой к хоботу торговца, но на этот раз его рука прошла прямо сквозь голову инопланетянина. Продавец недовольно зашипел, явно раздраженный назойливостью человека.

– Тогда вы потеряете шанс заключить сделку. Так что всегда держите свое оборудование при себе.

Группа углубилась в торговые ряды. Тазиит замедлился, давая подопечным время поглязеть по сторонам и внимательнее изучить содержимое столов и ковров. Валериан притворился, что заинтересовался древним предметом мебели, который, как заверял его продавец, был «просто необходим в любом доме». Затем, убедившись, что гид обратил все свое внимание на других туристов, майор отступил назад и скрылся в толпе.

Он проскользнул по узкой аллее, сверяясь с номерами улиц и торговых точек. Вдали от центральных дорог окружение становилось все более и более потрепанным. Исчезли просторные площади со скульптурами, фонтанами и навесами; здесь архитектура стремилась не наружу, а вверх или вниз, под землю. Магазинчики становились все меньше, все темнее, а затем и вовсе стали напоминать норы в земле.

Валериан сбежал вниз по семи лестничным пролетам, затем свернул на другую улицу и замедлился, приближаясь к искомому месту. Свет от искусственных источников освещения и круглых, светящихся, парящих в воздухе существ, которых здесь держали как раз для этого, пробивался вниз сквозь несколько решеток над головами прохожих. Валериан миновал размахивающего щупальцами инопланетянина, который жонглировал сразу двумя десятками ярких металлических шаров, и очутился всего в нескольких магазинах от «антикварного бутика» Игона Сайруссса.

Валериан слегка удивился. Искомый магазин был совершенно невзрачным, его интерьер ничем не отличался от тысяч других лавок, которые майор миновал по пути сюда. Скромные колонны возвышались по обе стороны от арочного входа, а красная занавеска закрывала внутреннее содержимое от посторонних взглядов. В этом магазине не было ничего примечательного. За исключением парочки тяжело вооруженных кодар'ханов, охраняющих дверь, и пит-горов, сидящих на поводке рядышком.

Стройные охранники были немного выше Валериана. Они не выглядели и в половину столь же внушительно, как Игон Сайрусс, хотя явно были представителями одной и той же расы: три пары ноздрей бросались в глаза.

Телохранители были облачены в темно-оранжевые хламиды с капюшонами и тяжело вооружены, но в целом не выглядели слишком уж опасными. Валериан решил, что Лорелин, по всей видимости, переоценила их агрессивность. Так мило с ее стороны.

А вот пит-горы... Сидящие на поводке монстры были крупнее всех представителей своего вида, когда-либо виденных Валерианом. Майор оценил зверюг по достоинству. Это были краснокожие, крепко сбитые рептилии с четырьмя лапами, огромными головами и столь же крупными острыми зубами. Похоже, они слушались своих хозяев.

Пока что.

Валериан прошел мимо, не сбавляя шага, одарив антикварный бутик таким же скучающим случайным взглядом, как и все остальные магазины в округе. Затем майор, словно бы в поисках новых магазинов, свернул налево.

Там его уже ждал сержант Купер. Валериан никогда в жизни не видел этого солдата, но он сразу же решил, что если когда-нибудь в жизни захочет ввязаться в драку в баре, то поищет себе другого противника. И дело не в том, что Купер был крупным и мускулистым человеком и в принципе выглядел довольно страшно. Просто в его манере держаться было нечто такое, что предполагало: подобная драка, скорее всего, закончится очень плохо.

Купер с отвращением оглядел цветастую рубашку Валериана. Забавная реакция, учитывая тот факт, что сам сержант также пытался слиться с толпой и напялил мягкую бесформенную шляпу и огромный медальон, от которого за версту несло дешевой поделкой.

– Майор Валериан, – представился Валериан.

– Сержант Купер, – мужчина кивнул и протянул майору оружие. Валериан тщательно изучил его, пока Купер снимал крышку с прямоугольной металлической коробки, на которой было написано «Рукав». Коробка была побитой, а покрывавшая ее коричневая краска – грязной. Коробка явно знавала лучшие дни.

– Наденьте это, – распорядился Купер.

Держа в руке оружие, Валериан по плечо засунул правую руку в «Рукав». Купер надежно закрепил его на руке майора. «Рукав» поглотил предплечье, кисть Валериана и его бластер.

– Пользовались когда-нибудь чем-то подобным?

– Нет, – ответил Валериан. Не так много его прошлых заданий включало в себя виртуальную реальность. Он предпочитал, чтобы его реальность была... ну, знаете... реальной.

– Введите свой генетический код вот тут, на лицевой клавиатуре, – продолжал наставления Купер. – Чтобы вернуться, введите код на обратной клавиатуре, вот тут. Все ясно?

– Предельно ясно, – ответил Валериан.

Купер залез в карман своего диковинного наряда и достал оттуда маленький флакон.

– Это позволит вам проникнуть в сценарий виртуальной реальности совершенно незамеченным.

– Я буду невидимым?

– В виртуальном мире Большого Базара – да. Здесь же – ни в коей мере.

– Понял.

Купер дважды обрызгал его содержимым флакона. У содержимого был слабый цветочный аромат. «Они не увидят меня, но ощутят приятный аромат весенней свежести», – весело подумал Валериан. Он осмотрел себя и улыбнулся. Сквозь экран визора в виртуальном мире он не мог себя разглядеть. Это, мягко говоря, сбивало с толку, но было забавно.

– Удачи, – пожелал ему Купер.

Валериан подошел к входу в магазин и занял позицию.

Долго ждать ему не пришлось.

Глава шестая

Пара стройных гибких гуманоидов подошла ко входу в магазин. На них были перчатки и капюшоны, оба постоянно смотрели вниз, так что Валериану не удалось разглядеть их лица. Они прошли прямо в магазин, даже не потрудившись выдать себя за обычных туристов, отправившихся за покупками, и, отдернув красную занавеску, вошли внутрь. Один из пит-горов зарычал на гостей, но охранник отругал зверюгу и дернул за поводок. Ящер послушался, явно недовольный.

Валериан был вынужден едва ли не наступать посетителям магазина на пятки, в противном случае его бы выдало движение занавески. И снова пит-гор подал голос, обнажив свои уродливые зубы.

— Флаффи, да что сегодня с тобой такое? — воскликнул охранник, уставившись на зверюгу.

— Я же говорил тебе, — ответил его товарищ, — ему нужно больше двигаться. Большим здоровым мальчикам нужно держать себя в форме, верно, Флаффи? А?

Почувствовав ласковый тон голоса, ящер довольно завилял хвостом.

— Он у меня достаточно двигается, — ответил первый, — но стоит мне попросить тебя выгулять Флаффи...

Пока охранники переругивались, а оба пит-гора смотрели прямо на него, Валериан проскользнул внутрь. Он едва-едва успел осмотреться по сторонам, подмечая наличие входов и выходов и расположение гражданских, которых внутри считай что и не было. К счастью для них, они явно собирались уходить.

Бутик был под завязку забит всякой странно выглядящей древностью. Здесь были книги, светильники и свечи, скатанные ковры, резьба, ювелирные украшения, шляпы и другие головные уборы, разнообразные трубки, седла, — но все внимание Валериана было устремлено к двум новоприбывшим и задней комнате, куда они целеустремленно направлялись.

Игон Сайрусс стоял там во всей красе. Он явно ждал гостей. Позади него, сложив руки на мощной мускулистой груди, возвышался высокий кодар'хан в самом расцвете сил. На плечах и одной кисти его были доспехи, на обнаженной коже виднелись полоски, а по правой стороне лица змеился ужасный шрам — память от одной из предыдущих схваток, лишившей инопланетянина глаза. В отличие от грузного и оплывшего отца Младший был стройным и накачанным. И все равно семейное сходство было налицо.

Ну хорошо, скорее всего, его не задирали в кодар'ханской школе. Валериан был готов побиться об заклад, что, если уж в прошлом Младшего и встречались случаи хулиганства, он явно не был в них жертвой.

— Эй, Цури! Рад снова тебя видеть! — пророкотал Игон. Его веселый голос был на несколько октав ниже голоса обычного человека, поэтому слова эхом отзывались в костях Валериана. Один из охранников Игона придержал дверь, чтобы закутанная в плащи пара могла войти. Мысленно надеясь, что от него не совсем уж сильно несет весенней свежестью, майор поспешил следом, едва не наступая клиентам на пятки. Он буквально на миллиметры разминулся с закрывающейся дверью.

Двое гостей запнулись, увидев шестерых охранников, выстроившихся вдоль стены комнаты. Взгляд Валериана скользнул по стройным фигурам телохранителей, отмечая их расположение и вооружение. Майор начал переоценивать свое первоначальное впечатление об этой расе.

— Прошу, садитесь, — предложил Игон. Сам он встал во главе огромного стола. За столом стояло одно гигантское кресло, способное вместить его внушительную тушу, а напро-

тив – два других, обычных размеров. Его «гости» будут вынуждены сидеть спиной к двери – психологически уязвимая позиция.

Новоприбывшие переглянулись и медленно опустились в предложенные им кресла, а потом тот, кого Сайрусс назвал Цури, холодным тоном поинтересовался:

– У тебя есть то, что мы просили?

– Да, конечно, конечно, – добродушно ответил Сайрусс, – но должен признать, мне пришлось попотеть. – Он потряс своей невообразимо большой головой. – Я потерял кучу народа, пытаясь достать для вас эту штуковину.

Игон кивнул одному из телохранителей, и воин поставил на стол прямоугольную металлическую коробку. С одной стороны коробки вместо сплошной стенки были решетки, и Валериану послышалось внутри легкое сопение.

Затем сквозь решетки показалась мордочка маленького существа.

Валериан уставился на него во все глаза. «Он выглядит в точности как ручной зверек принцессы из моего кошмара». Но откуда взялся этот странный сон? «Ответ» Алекс поднимал лишь еще новых вопросов.

Глаза существа расширились, и зверек радостно заверещал, дрожа от возбуждения и даже протягивая маленькую лапку сквозь прутья решетки.

– Мы заплатим тебе! – закричал Цури, его голос задрожал от переполняющих его эмоций.

– Не сомневаюсь, – ответил Игон с фальшивой добротой в голосе, – вы ведь честные, благородные создания. – Потерев подбородок, он добавил: – Но эта… вещь… бесценна. Что вы можете предложить мне взамен такого, чтобы сделка себя оправдала?

Цури задумался. Затем достал из сумки маленькую белую сферу.

Ее бледные пальцы зачерпывают светящиеся жемчужины и омывают совершенное лицо. Рыбаки ловят жемчужины своими утонченными сетями и радостно несут улов на берег...

Валериан яростно затряс головой, избавляясь от нахлынувших воспоминаний из сна.

Короткое мгновение Цури держал жемчужину в руке, затем положил на стол перед Игоном. «Торговец антиквариатом» осторожно поднял крошечную сферу своими огромными пальцами и потянулся за лежащей неподалеку огромной лупой. Сайрусс осмотрел сферу сквозь увеличительное стекло, отчего его крошечный блестящий глаз внезапно показался гигантским.

– Потрясающе, – прошептал он. Его голос был наполнен благоговейным трепетом, он явно забыл первое правило торга: никогда не показывай, насколько ты впечатлен товаром. Это многое сказали Валериану. Он снова взглянул на коробку и сидящее внутри маленькое существо. Что же это за зверюга такая? И что столь ценного в этих жемчужинах?

Сайрусс продолжал пристально разглядывать маленький белый объект, еще больше усугубляя свое нарушение первого правила торга.

– В жизни не думал, что когда-нибудь увижу такое.

Второй гость ловко выхватил жемчужину из огромных пальцев торговца.

– Ты получишь сотни таких, – пообещал гость, – как только отдашь нам то, за чем мы пришли.

Игон взглянул на него с притворной печалью:

– Ах да… тут такая проблемка, друг мой. Видишь ли, я тут подумал… Я обожаю избавляться от посредников. – Он кивком указал на жемчужину. – Если вы собираетесь наштамповывать для меня копий этой малышки, почему бы мне не сделать этого самому?

Он улыбнулся. Это была уродливая, жестокая и расчетливая улыбка. Валериан мгновенно возненавидел Игона с такой силой, что сам удивился.

Тощие пришельцы осознали свою ошибку слишком поздно.

Они вскочили на ноги, доставая оружие, но шестеро наемников Игона опередили их. Пока все стояли, держа друг друга на мушке, Валериан прокрался за спину к преступному лорду.

— Спокойнее, мои ягнятки, — успокаивающе произнес Игон.

— Нам крайне *необходим* этот копир, — резко произнес женский голос. Вот и его владелица нарушила первое правило торга. — Ты сказал, что можешь помочь. Ты *знаешь*, что мы боремся за правое дело.

— Я знаю, — торжественно ответил кодар'хан. — Я тоже сражаюсь за правое дело. — Он улыбнулся. — За мое дело... Вот как мы поступим.

Игон небрежно достал бластер и прицелился в женщину.

«Пора с этим кончать». Валериан поднял визор, чтобы снова видеть себя, и принялся набивать код на клавиатуре «Рукава».

— Я забираю копира и жемчужину, — произнес Сайрусс, — а вы сохраняете свои жизни. Как насчет этого? Отличная сделка, не правда ли? — Он хохотнул от собственной плоской шутки, затем успокоился. Тепло полностью ушло из его голоса. — У вас десять секунд на размышление.

Он начал обратный отсчет, а дуло его бластера внезапно разделилось надвое, и каждая половина поползла в стороны, будто живя собственной жизнью. Каждое дуло взяло на прицел свою цель.

— Пять.

Валериан лихорадочно вбил в консоль последние цифры кода.

— Три.

Валериан опустил визор...

— Два...

...и увидел, как его рука появилась в виртуальном мире и приставила бластер к шее контрабандиста.

Игон моментально прекратил считать, но его рука не дрогнула. Как не пошевелился ни один из загадочных пришельцев. А вот охранники Сайруssa моментально сместили свой прицел на Валериана. Ну, по крайней мере, на его обернутую в «Рукав» руку.

— Федеральный агент Валериан, — представился он. — Простите, что вмешиваюсь, но я *тоже* здесь по благому делу, имя которому — закон.

Неизвестные пришельцы откинули капюшоны — и Валериан едва сдержался, чтобы не разинуть рот.

Бледная, светящаяся кожа. Голубые глаза, яснее небесной синевы. Утонченные черты лица, теперь омрачившиеся гневом и страхом. Их прекрасным лицам нелегко давались подобные эмоции.

«Жемчужники, — спустилась в его сознание мысль, легкая, как летний бриз. — Они называют себя жемчужниками».

— Ты ошибся адресом, дружок, — самоуверенно прорычал Игон, — здесь закона нет.

— Закон там, где я, — уверенно ответил Валериан. Пока он говорил, взгляд его метнулся обратно к пришельцам. — Эй, ребята, я нигде вас раньше не видел?

Пришелец, которого звали Цури («жемчужник», напомнил себе Валериан) выглядел очень жалко.

— Эй, — проворчал Сайрусс, — у меня тут не кофейня. Чего тебе надо, мистер Закон?

— Игон Сайрусс, — произнес Валериан, — вы обвиняетесь в краже копира с планеты Мюл, принадлежащего Человеческой Федерации. Но прежде чем я призову твою жалкую задницу к ответу, мне нужно забрать украденную собственность.

Воцарилась тишина. Никто не шелохнулся.

Дуло бластера Валериана все так же упиралось в шею контрабандиста. Жемчужники все так же держали на прицеле его телохранителей. Кажется, с каждой секундой чужеземцы все больше ударялись в панику.

– Валериан, – раздался в наушнике в ухе майора знакомый и такой желанный женский голос, – я буду в метре справа от тебя на три часа.

Майор слегка улыбнулся.

– Понял тебя.

– Чё? – спросил Игон. – Ты о чем это?

– Ты! – Валериан еще крепче упер дуло своего бластера в мясистую шею контрабандиста. – Не двигайся.

Мгновение спустя в метре справа от Валериана на три часа словно по взмаху волшебной палочки появился большой переносной кейс.

«Лорелин».

– А теперь, – произнес Валериан, – без резких движений возьми коробку с существом и положи ее в этот кейс. – С каждым словом на лице Игона проявлялся все больший ужас. До него стало доходить, что он вот-вот: а) потеряет копир; б) будет арестован; и в) ничего не сможет с этим поделать.

– Этот копир принадлежит нам, – внезапно выпалил Цури. На его лице страх наполовину смешался с решимостью. – Мы готовы выкупить его. Назови свою цену.

– Я удвою ее! – выкрикнул Игон.

Несмотря на нелогичную, причудливую, но очень реальную связь, образовавшуюся у Валериана с жемчужниками и зверьком благодаря сну, агент небрежно пожал плечами. Его не касалось то, что тут творилось. У него свои приказы.

– Простите, ребята, но я не намерен делиться. Двигайся!

Медленно, нехотя контрабандист положил коробку с копиром в кейс. Казалось, он вот-вот расплачется.

В ушах Валериана раздался голос Гибсона:

– Давайте, ребята, живее!

– Копир в коробке, – произнес Валериан, обращаясь к Гибсону.

– Подтверждаю, – раздался по соседству бесплотный голос Лорелин.

Валериан продолжал держать контрабандиста на прицеле. Мгновение спустя в его ухе снова послышался голос Гибсона:

– Хорошая работа, сержант. Тебя никто не видел. Возвращайся на базу.

– Слушаюсь, – незамедлительно откликнулась Лорелин. – Валериан? Мы вне досягаемости. Убирайся оттуда.

– Уже иду, – ответил майор.

Он поколебался, затем подхватил со стола жемчужину. Она тоже была доказательством. Сайрусс в беспомощности наблюдал за происходящим, медленно закипая.

– Я найду тебя, федеральный агент Валериан! – прошипел он, едва не задыхаясь от гнева. – Где бы ты ни был, я найду тебя и убью!

Валериан улыбнулся.

– Удачи тебе.

С этим покончено. Вся эта заваруха с жемчужниками оказалась слишком странной, чтобы решать ее сейчас. Рука внутри «Рукава» нещадно чесалась, а Лорелин все еще должна была ответить на его предложение.

Продолжая держать Игона на прицеле, Валериан медленно обогнул стол, пятясь к двери и, в частности с инструкциями Купера, набрал код на обратной панели «Рукава».

«Рукав» должен был исчезнуть.

Но не исчез.

Валериан покосился на охранников возле двери. Они в полной растерянности взирали на то, как к ним по воздуху плывет бесплотная рука, сжимающая бластер.

– Прикажи своим охранникам отойти в сторону, – приказал Валериан. Игон, все еще кипя от гнева, не спешил повиноваться. – Немедленно. А то мне кажется, что без башки ты будешь смотреться гораздо симпатичнее.

Игон зарычал от гнева, походя на разъяренного, срывающегося с поводка пит-гора.

– Пусть идет, – наконец прорычал он.

Охранники нехотя подчинились, сделав несколько шагов назад. Так же поступил и один из пит-горов, недовольно рыча.

А вот пит-гор по имени Флаффи, как выяснилось, оказался совсем не так хорошо выдрессирован.

Валериан уже прошел за занавеску, оказался на улице и почти закончил повторно набивать код, как ящер издал разочарованный рык и так яростно рванулся к федеральному агенту, что его поводок лопнул.

Массивные челюсти ящера сомкнулись на столь соблазнительной, плывущей по воздуху металлической коробке, внутри которой находилась рука Валериана.

– АААААА! – закричал майор. – Плохой песик! Плохой!

«Рукав» был не просто образцом передовой технологии, он был сделан из очень прочного металла. Так что Валериан мог не опасаться, что ящер оторвет ему руку в один присест. Но теперь все тело агента оказалось под угрозой. Майор попытался вырвать громоздкий «Рукав» из пасти животного, нажав на спусковой крючок бластера.

Бластерный выстрел был подобен искре, что подожгла старомодный бочонок с порохом. Внезапно все открыли стрельбу. Пули мелькали мимо Валериана, и майор пустился в странный, кривляющийся танец, чтобы стрелки не смогли догадаться, где находится его невидимое тело.

Изнутри магазина доносились звуки схватки. Не прекращая попыток вырваться из хватки кровожадного пит-гора, Валериан уголком глаза увидел, что жемчужники воспользовались образовавшейся неразберихой и сбежали.

Пока они бежали вниз по улице, женщина оглянулась, и даже посреди всей этой кутерьмы Валериан оказался поражен ее нереальной красотой. «Да что за чертовщина тут творится?»

– Валериан в беде! – раздался в его ухе голос Лорелин.

Майор упал на землю, яростно размахивая руками и пытаясь избавиться от хватки гигантского пса.

– Ваше задание прежде всего, сержант, – ответил Гибсон, – продолжайте движение. Купер, прикрой его.

Валериану наконец-то удалось отвесить пит-гору смачного пинка прямо в брюхо и освободиться. Уклонившись от целого роя пуль, он заскочил за угол магазинчика Игона на встречу с Купером.

Тот уже вооружился, натянув сразу два «Рукава» и держа в каждой руке по автомату.

– Клавиатура сломана! – завопил Валериан. – Я не могу высвободить руку.

Не успел он произнести эти слова, как из-за угла, бряцая оружием, показались головорезы Игона.

– Возвращайся к Гибсону! – закричал Купер. – Я прикрою.

Валериан послушался и со всех ног помчался наутек. Купер открыл огонь, телохранители контрабандиста начали стрелять в ответ.

Валериану хотелось верить, что Купер, который в любое время вышел бы победителем из любой барной драки с соперником любого размера, переживет этот день. У него было два автомата и годы военного опыта.

Но кодар'ханы тоже вооружены. И их больше.

Впрочем, если Купер падет, он погибнет на боевом посту.

За свои двадцать семь лет Валериан побывал в куче самых чудных передряг, но с сегодняшним днем мало что могло сравниться. Он был в одном мире, а его рука застряла в другом, и образовавшаяся ситуация была сумбурной, смешной и, возможно, смертельной.

Благодаря «духам» Купера тело Валериана было полностью погружено в «настоящий» мир. Оно оставалось невидимым и неприкасаемым. Он мог не рисковать врезаться во что-нибудь на территории Большого Базара, за исключением туристов или настоящих телохранителей и тех, кого они охраняли. Но вот обернутая в «Рукав» рука застряла в виртуальной реальности и отказывалась сотрудничать. Он пытался изо всех сил, но эта проклятая конечность продолжала биться о нереальные головы, цепляясь за несуществующее барахло и вообще подвергать большому риску все его тело.

Обычно Валериан нормально ладил со своими конечностями, но не сегодня.

Определенно не сегодня.

Глава седьмая

Смена Лумвака в «магазинчике» Сайруssa начиналась только через час, так что он позволил себе столь необходимый перерыв. Плата была хороша, да что там, она была великолепна, но Лумвак не мог не заметить огромной текучки кадров среди «персонала» преступного авторитета.

Лумвак считал себя философом, что было довольно необычно для кодар'ханов. И после трех лет работы на Игона на Большом Базаре он даже сформировал собственную философию. Он откинулся на спинку стульчика в кафе и отхлебнул нечто, покрытое мелким льдом, крепкое и замечательное. Его огромная «пушка», обеспечивающая ему уединение – мало кто горел желанием пообщаться с кем-то, кто столь открыто демонстрировал свое оружие, – лежала на столе под рукой. Погрузившись в собственные мысли, охранник наблюдал, как рядом суетятся и что-то покупают туристы.

Согласно философии Лумвака, посетителей Большого Базара можно было поделить на три категории. В первую входило основное ядро здешней потребительской базы – туристы, у которых было слишком много денег и слишком много свободного места дома, они хотели насладиться видами тысяч миров без, ну, сами понимаете, всех хлопот, связанных с фактическим посещением этих тысяч миров.

Во вторую категорию входили те, кто наживался на первой категории. У этой группы были свои подгруппы: торговцы, поставлявшие товары для нетерпеливых и жадных туристов, и те, кто зарабатывал себе на жизнь несколько иным способом – карманники, грабители и прочая подобная шелуха.

И, наконец, третья категория физически осела на Большом Базаре – и тут Лумвак усмехнулся собственным мыслям, поскольку «физическими» было крайне относительным понятием в здешних местах, – но была крайне слабо связана или вообще никак не связана с основным направлением местного бизнеса. Его работодатель относился как раз к этой группе. Да, Игон продавал антиквариат, и его законный бизнес приносил немалый доход. Но основным родом занятий Сайруssa была контрабанда, и уж в этом деле он преуспел.

Лумвак с довольным видом сделал еще один глоток и задумался над тем, что является настоящим, а что нет. Настоящий ли это напиток? Настоящее ли это кафе? В некотором смысле да, но кто-нибудь мог бы оспорить это утверждение.

Был ли *он* настоящим? А что насчет этой теории о наличии души, о...

На маленьком экране, прикрепленном к его запястью, замигал сигнал тревоги. С каждым новым словом, спешно сменявшим друг друга, реальность утверждала свое присутствие все больше и больше. «Найти и уничтожить. Высший приоритет. Фотография цели прилагается».

На крошечном экране появилось изображение человеческого «Рукава». «Рукав» предположительно скрывал в себе руку с пальцами – возможно, их было пять или меньше, – сомкнувшись на рукояти бластера, приставленного к шее работодателя Лумвака. Лумвак узнал угол обзора – изображение было снято камерой безопасности 4А в задней комнате магазинчика босса.

Он выглянул на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, как искомый «Рукав» проплыл прямо мимо него.

Лумвак был философом, а вся его философия строилась вокруг того, что было лучше для самого Лумвака. И он намеревался стать тем, кто остановит убегающий «Рукав» вместе с прилагающимся к нему человеком.

Охранник схватил «пушку», вскочил на ноги и ринулся в погоню.

* * *

Валериан был в хорошей форме, но он бежал изо всех сил. Бежал так быстро, как только мог, учитывая, что его рука была все еще закована в «Рукаве» и то и дело врезалась в ничего не подозревающих купцов или сшибала виртуальный товар. По крайней мере, майор надеялся, что он оторвался от погони. Агент рискнул оглянуться. Позади не было ни следа кодар'ханов. Задыхаясь, Валериан продолжил бег.

– Кажется, я оторвался от них, – произнес он.

– Хорошо, – услышал он голос Лорелин.

Валериан позволил себе улыбнуться. Он осмотрел себя, и его улыбка увяла, поскольку он *мог* себя осмотреть. «Духи» Купера начали выветриваться, и его тело становилось видимым.

Он выругался.

– Что это было? – в голосе Лорелин угадывались нотки юмора. – Я не очень уловила смысл.

Валериан отвлекся от крайне отрезвляющего вида своей левой ноги, правой коленной чашечки и трех пальцев на левой руке, и его сердце бешено застучало.

Один из охранников Игона наступал ему на пятки. И в руках он сжимал огромную «пушку». Валериан в точности знал, на что она способна, поэтому моментально развил максимальную скорость. Но едва он дал деру, как наемник открыл огонь.

Валериана зацепило, и он понял, что ему крышка.

Оружие было специфичным и в какой-то мере милосердным. Органы правопорядка частенько пользовались им для быстрого и безболезненного ареста преступников. Но Валериану не придется рассчитывать на милосердие. Он требовался Игону Сайруссу живым, и эта мысль не добавляла ему оптимизма.

Оружие стреляло тысячами стальных шариков, совокупный вес которых постепенно замедлял неудачливую жертву и в конечном итоге заставлял упасть, полностью обездвиживая. Валериан знал, что ему еще повезло. Охранник мог стрелять не только по «Рукаву», а по всему его телу.

Но и «Рукава» оказалось достаточно.

Внезапно его рука стала весить целую тонну. Валериан упрямо продолжал бежать, виляя из стороны в сторону. Поначалу он еще мог держать руку на весу, затем был вынужден обхватить ее второй рукой, и наконец его тело сдалось. Отяжелевшая рука рухнула на землю, и майор последовал следом, растянувшись в пыли. Тяжело дыша, он пытался поднять неподъемный груз.

Охранник не спеша приближался. «Ну а чего ему спешить, я все равно никуда не денусь», – подумал агент.

– Знаешь, – приветливо произнес телохранитель, и его глубокий, рычащий голос был почти приятным, – это оружие может послужить отличной метафорой. Один из этих крошечных металлических шариков был бы совершенно незаметен. Несколько сотен изрядно бы тебя замедлили. Но добавь несколько тысяч – и смотри, а вот и мы, не так ли? Должное количество замедлит кого угодно. Это служит отличным доказательством того, что зачастую в одиночку ничего не добьешься. Но стоит только нескольким объединиться воедино, и это будет уже совсем другая история.

Валериан не мог поверить, что охранник тратит время на подобные банальности. Похоже, учитывая, что агент застрял на месте, не в силах пошевелиться, он во всех смыслах слова стал невольным слушателем. Может, в этом-то все и дело. Возможно, иначе этого парня вообще никто не слушал.

Но охранник подал ему идею. Все эти слова о том, что в одиночку ничего не добьешься... и все же охранник пытался поймать его самостоятельно.

В нескольких сантиметрах от майора на земле была решетка, ведущая куда-то вниз. Валериан не знал куда, но прямо сейчас ему было все равно.

Пока наемник Сайруssa приближался, Валериан уже успел наметить пути отхода. Медленно, чтобы не привлекать внимания (ну, и еще потому, что он не смог бы двигаться быстрее, даже если бы захотел), он дотянул свою закованную в «Рукав» конечность до решетки. Затем, собрав все силы и кряхтя от натуги, поднял свою отяжелевшую руку как можно выше. От затраченных усилий у него даже пот на лбу выступил. Затем он позволил руке упасть.

– Возможно, друг мой, если бы ты не действовал в одиночку, мы с тобой прямо сейчас... эй!

На какой-то краткий миг, за который его супертяжелая рука проломила решетку, Валериан позволил себе триумфальную улыбку. Слишком поздно он осознал, что «Рукав» не просто принесет его на следующий уровень – он пронесет его сквозь следующий уровень.

И следующий... и еще один следом...

ШМЯК

ШМЯК

ШМЯК

К четвертому этажу Валериан сообразил, что ему нужно сбалансировать вес своего падающего тела с невероятно тяжелой рукой в «Рукаве». К четырнадцатому он почти занял нужное положение. Но к тому моменту, когда он жестко приземлился на двадцатом этаже и, к удивлению своему, осознал, что свидания с двадцать первым не последует, молодой человек не мог нарадоваться тому обстоятельству, что этот неожиданный и болезненный полет наконец-то остановился. Какой бы резкой ни была эта остановка.

Валериан отдохнул и осмотрелся по сторонам. После своего двадцатиэтажного падения он был слегка оглушен и теперь пытался восстановить ориентацию в пространстве. Что оказалось не так-то просто сделать, когда ты оказываешься посреди виртуального игрушечного магазина, который сам по себе был совсем другим миром.

Со всех сторон на него набросились цвета. Майор оказался в водовороте фиолетового, синего, зеленого, пурпурного, ярко-желтого, оранжевого и всех возможных сочетаний вышеупомянутых цветов. Вдоль одной из стен висели странные одежды, которые он счел костюмами. На одной из полок высилась гора «мимических масок», которые сканировали лицо носителя и превращали его в целую россыпь инопланетных физиономий. В паре метров над головой Валериана рокотал какой-то грависутер. Вдоль одной стены выстроились фигурки разнообразных галактических героев, к другой был прислонен целый арсенал игрушечного оружия. Игры, мячи, космические корабли, сладости... назовите любую вещь, и, если она предназначена для ребенка младше десяти лет – а в случае с фигурами Валериан был вынужден признать, что и несколько старше десяти, – она определенно была здесь во всей своей радужно-тошнотной красе.

Его ошарашенный взгляд и несколько расфокусированный мозг моментально вернулись к реальности, когда что-то мягкое и дурно пахнущее шлепнулось ему на визор.

Безошибочно чужеродный и столь же безошибочно хихикающий звук донесся до его ушей, пока Валериан, морщась от зловония, протирал визор. К сожалению, это было именно то, чего майор боялся.

Он повернулся и посмотрел на маленького ребенка Да, который смотрел на него в ответ и все еще хихикал. Детеныш сам выглядел как игрушка, он был не больше полуметра в высоту, круглый, мягкий, с кожей цвета персика. У него были крошечные глазки и рот, а носа вообще не было видно. На голове его красовалась желтая шляпа, а сам он был одет в желто-оранжевый костюмчик. Его трехпалые ручки сомкнулись вокруг яркого красно-оранжевого

игрушечного ружья. Ружье действовало примерно по тому же принципу, что и копир с Мюла, но на гораздо более простом уровне: кладешь что-то в воронку наверху, и потом эта вещь вылетает из дула в больших количествах.

И это «что-то» было...

– Попал! – торжествующе воскликнул малыш, хотя его губы почти не двигались. – Ты теперь весь в какашках!

Валериан вымучил улыбку.

– Очень смешно, – произнес он, вытирая руку о пол, – но у меня есть кое-что получше. Смотри.

Порывшись в кармане шорт, Валериан вытащил маленький сканер и одной рукой поводил им по всему телу. За пару секунд устройство проанализировало состав прилепившихся к его «Рукаву» металлических шаров и воссоздало его. Валериан швырнул металлический шарик юному шалуну. Маленький негодник ловко поймал его своими похожими на рукачицы ручками.

– Держи, малыш, – произнес Валериан, улыбаясь, – заряди в свой автомат. Так будет гораздо интереснее.

Подпрыгивающий от возбуждения ребенок так и поступил, и как раз вовремя.

Ибо в дверь ворвался Младший. Раза в три выше маленького Да, он был очень зол и очень быстр. Его маленький уцелевший глаз полыхал яростью, и он готов был добраться до Валериана за считанное мгновение. Младший так зациклился на идее убить Валериана голыми руками – или хотя бы изрядно его отдубасить перед тем, как отдать папаше, – что даже не стал доставать оружие.

Но малыш, прекрасный, изумительный малыш с заряженным какашками автоматом, развернулся в сторону незнакомца и радостно открыл огонь. Хотя Младший и выглядел спортивнее своего папаши, ему явно недоставало отцовской смекалки. Когда в его сторону устремились тысячи крошечных металлических шариков, он только и смог, что уставиться на них с отвисшей челюстью. Шары прикрепились к его металлической броне, Младший хмыкнул, сбитый с толку, и рухнул на колени под их тяжестью.

– Счастливо оставаться, Младший! – радостно воскликнул Валериан.

Он вытащил из пояса еще один предмет и нажал на нем кнопку. Все металлические шарики, прилепившиеся к его «Рукаву», все до единого крошечные долбаные штуковины, пронеслись по комнате и прилепились к уже отяжелевшим наручам Младшего.

Вес сразу двух партий шариков плюс собственный, немаленький вес Младшего – для пола это было чересчур. С громким треском, похожим на стон, пол проломился, и Младший рухнул на этаж ниже. Валериан прислушался и с удовлетворением услышал еще один треск, а затем еще один, еще и, уже затихающий вдали, еще один.

После того как его рука испытала на себе столь огромный вес, мускулы майора дрожали. Валериану казалось, что сбросившая тяжкую ношу рука вот-вот улетит в даль. Агент поднялся на ноги, подошел к малышу и одобрительно похлопал его по плечу.

– Ты был прав! Это было весело! В кого следующего постреляем?! – радостно воскликнул тот.

– Не спеши, – мудро ответил Валериан. – Всему свое время, сынок. Тебе разве не надо учить уроки?

Ребенок разом погрустнел. Действуя импульсивно, Валериан стер с визора очередной вонючий шмат и вытер руку о лицо ребенка. Малыш ахнул, затем глубоко вдохнул, испустил могучий вопль и зарыдал.

– Давай. Беги домой, к мамочке. Вымойся.

Позади него послышался какой-то шум. Валериан обернулся и взглянул вверх...

...и вверх. Перед ним возвышалось существо явно той же расы, что и вымазанный какашками, рыдающий малыш. На самом деле они выглядели почти одинаково, вплоть до мягкой формы, большой головы и крошечных глаз и рта.

Разве что это существо было на два метра выше и весило, скорее всего, не меньше Младшего.

Кровь схлынула с лица Валериана, и он смог выдавить из себя:

– Мамочка?

Ее крошечный рот от размеров ногтя вырос до размеров кулака Валериана... нет, кулака Младшего! Он занял всю нижнюю половину ее лица, продемонстрировав внушительный набор острых клыков.

Из этого гигантского рта раздался гигантский же вопль. В ушах Валериана зазвенело. Не тратя зря времени, федеральный агент на полной скорости устремился к двери.

Глава восьмая

Следующие несколько минут... или сколько времени это заняло? – мир мелькал мимо него размытым пятном.

Телохранители Игона Сайруssa были хорошо натренированы. По всей видимости, их сдерживал только приказ взять пространственно-временного агента живьем. Пока что. Сайрусс показался Валериану как раз тем типом, кто запросто мог передумать.

Так что пока Валериан бежал. Он забрался на виртуальные изображения дорогого антиквариата, оттолкнулся резиновыми подошвами от голов древних инопланетных правителей, чтобы дотянуться до крыши, и наткнулся на иллюзорно старую кладку. Майор не мог видеть собственного тела, ну, большей его части. Он попытался понять, хватит ли силы у его единственной рабочей руки, чтобы схватиться за толстую, свисающую сверху лиану и перемахнуть с одной фальшивой крыши на другую крышу. Или, как в данном случае, – с некой фальшивой крыши прямо в окно помещения, в котором как раз проходила жутко официальная церемония с использованием бесценной посуды, которую он расколошматил.

– Все в порядке! – прокричал он через плечо. – Не забывайте, они настоящие только в виртуальном мире.

Похоже, это послужило слабым утешением для шестиногого серо-зеленого торговца, который размахивал четырьмя ногами и кричал что-то оскорбительное вслед федеральному агенту.

У Валериана было не так много времени на изучение карты, но его хватило, чтобы узнать, что в этом месте есть вертикальные метропоезда, и выучить места их расположения. Он не был точно уверен, где именно он находится в этот момент, но абстрактное «вверх» было отличным направлением движения. Там приспешникам Игона будет труднее за ним гнаться. «Вверх» также позволит ему снова вернуться на основной уровень – единственное место, откуда он сможет добраться до выхода и безопасности. Он не мог рисковать и садиться в вагон – но он мог забраться на него.

А вот и одна из таких линий, совсем недалеко. Вот только ни одного подходящего вагона не видно, по крайней мере пока. «Продолжай верить», – процедил сквозь зубы Валериан, продолжая бежать. И действительно, когда он был всего в нескольких шагах от станции, там показался забитый туристами вагон. Его пассажиры прижались лицами – или что там им заменяло лица – к чистым обзорным окнам и завороженно взирали по сторонам, охая и ахая от открывавшегося им вида.

Тридцать секунд спустя, когда Валериан прыгнул и изо всех сил уцепился за вагон, прижавшись лицом к наружной стороне обзорного стекла, охи и ахи прекратились. Туристы удивленно отшатнулись назад. Некоторые начали смеяться, а один из детишек принял корчить «Рукаву» рожицы с помощью обоих своих ртов.

Валериан не мог позволить себе риска смотреть по сторонам, поскольку любое движение могло ослабить его жалкую хватку. Хотя тот факт, что в него хотя бы никто не стрелял, весьма обнадеживал.

На лифте Валериан добрался до самого верха и затем спрыгнул, прокладывая себе путь сквозь неожиданно большое количество туристов. Этот уровень определенно был эквивалентом прикассовой зоны. Скучающие инопланетяне и несколько людей упаковывали предметы всех форм и размеров. Упакованные вещи складывались в привинченный к полу серый ящик.

– Как-как, вы сказали, это называется? Передатчик? – послышался знакомый голос. Прежде чем повернуть в другом направлении, Валериан узнал этот запоминающийся голос

и ярко-рыжие волосы женской половины туристической парочки, которую он повстречал ранее.

— Переносчик, — ответил ей сотрудник рынка, усталого вида человек с угловатыми чертами лица, редеющими волосами и вымученной улыбкой. Наверное, ему приходилось повторять эти слова по тысяче раз на дню. Валериан пожелал ему удачи с тысяча первым разом.

* * *

— О, переносчик, точно, простите, — извинилась рыжая женщина. Лорелин миновала женщину и ее мужа, равно как и вереницу других покупателей в поисках Валериана.

— Он позволяет пересылать любой предмет с одной планеты на другую, — монотонным тоном произнес сотрудник рынка. — Пожалуйста, введите код, который вам выдали вместе с билетом, и он в целости и сохранности будет дожидаться вашего возвращения после захватывающего визита на великолепный Большой Базар, лучшее место во Вселенной для сделок галактического масштаба.

Мужчина ввел код, и объект испарился, отправленный на Землю, «Альфу» или в любое другое место, которое служило домом этой паре.

— Потрясающе! — восхитилась женщина. — И так практично!

Мужчина не разделял энтузиазм своей жены. Его лицо под визором черно-красного шлема было красным и потным.

— Ты хотела сказать, «так бесполезно», — проворчал он. — Ты даже не знаешь, что ты собираешься делать с этой чертовой штуковиной.

— Ох, не будь таким брюзгой, дорогой. Это вещь совершенно... — женщина запнулась в поисках нужного слова, — ...декоративна. Хотя бы раз попробуй вести себя прилично в цивилизованном обществе.

Ее муж огляделся по сторонам. Лорелин, на какое-то время увлеченная зрелищем разворачивающейся перед ней семейной драмы, заметила, что его взгляд упал сначала на одну группу инопланетян, затем на другую, потом на третью.

— Цивилизованном? — высокомерно фыркнул он, презрительно скривив губу. — Ну да, конечно.

В ухе Лорелин послышался голос майора Гибсона. Он отвлек девушку от только что увиденной неприятной сцены расовой нетерпимости, но услышанное ее не порадовало.

— Сержант? — рявкнул Гибсон. — Возвращайтесь на базу, сержант. Немедленно.

— Я не могу бросить здесь моего напарника, — ответила Лорелин, продолжая сканировать толпу взглядом.

— Это приказ, сержант.

Лорелин прикусила губу от раздражения и беспокойства. Ее взгляд метнулся обратно к внешней стене. Нехотя она направилась в сторону выхода. Но пока она лавировала сквозь толпу удовлетворенных и, вполне вероятно, разоренных туристов, она не удержалась от вопроса:

— Валериан? Ты слышишь меня? Ответь!

— Громко и четко, — раздался желанный голос. Лорелин выдохнула и только тут осознала, что задержала дыхание.

— Вот ты где! — восхитилась она со смесью раздражения и облегчения в голосе. — Самое время! Что тытворишь?

Лорелин продолжила двигаться к внешней стене, попутно стянув бластер у одного из охранников-сииртов, да еще столь искусно, что он даже ничего не заметил.

— Слегка прибарахлился.

Лорелин покосилась на «пушку», которую только что позаимствовала, и подумала, что из них двоих, скорее уж, слегка прибирахлилась она.

– Ты в порядке?

Валериан замолчал – достаточно надолго для того, чтобы приличных размеров ком занял исходную позицию в горле Лорелин.

– …Почти! – Хотя голос его и не походил на визг, звучал он явно выше обычного. Практически сразу же раздались звуки выстрелов.

Не сбавляя шага, Лорелин немедленно развернулась и направилась на помощь.

Но Гибсон, конечно же, следил за ее передвижениями, и ее резкий разворот не укрылся от его внимания. Девушка снова услышала в наушнике отрывистый и сердитый голос майора:

– Разворачивайтесь, сержант. Ваше задание превыше всего. Нам нужен этот копир.

Лорелин опустила подбородок. Явный признак упрямой решительности, который немедленно распознал бы ее соберавший напарник, если бы он сам, как казалось, не нуждался бы в немедленном спасении. Девушка продолжила идти в обратном направлении.

– Агент Лорелин! Что вы делаете?

– Я всего на минутку! – пообещала она.

– Сержант! Немедленно возвращайтесь на базу! Это приказ!

Скрепя сердце девушка послушалась. Валериан был близко. Он сам это сказал. Но она немедленно бросится к нему на помощь, как только услышит от него нечто такое, что предположит, что ему нужна ее помощь.

– Уже иду, – ответила Лорелин, покорно разворачиваясь к стене.

«Надеюсь, я не совершаю сейчас ужасной ошибки».

* * *

Валериан мчался по улице, что вела к стене. К замечательной, волшебно прочной стене. Не просто стене – той самой стене, внешней стене Большого Базара. Агент никогда бы не подумал, что груда наваленных друг на друга камней может быть такой прекрасной. Он был почти готов расцеловать ее.

Валериан осмотрел стену, гадая, сможет ли перебраться на ту сторону вовремя. Стена была пусть и толстой, но старой и выветрившейся, так что он без проблем найдет, за что зацепиться.

А затем он вспомнил о коробке-переростке, присобаченной к его руке, и понял, что ему никогда не перебраться на другую сторону, используя только одну правую руку. Федеральный агент смачно выругался.

Тем не менее он попытался. Другого выхода не было. Валериан вытянул левую руку и подтянулся вверх, хватаясь за выбоины в стене, поддерживая равновесие закованной в «Рукав» конечностью и пытаясь карабкаться дальше с помощью оставшейся руки. Предчувствия не обманули. Это было в точности так же тяжело, как он и предполагал.

Тяжело, а возможно, и смертельно опасно. Получится ли у него добраться до выхода? Валериан повернулся в сторону, чтобы посмотреть, как далеко отсюда до ворот, и осталబенел.

На фоне солнечного света, заливавшего другой конец улицы, отчетливо выделялись знакомые силуэты: высокие и угловатые – кодар’ханов и низкие, компактные, суетливые – пит-городов. Они увидели друг друга одновременно. Телохранители открыли огонь.

В отчаянии Валериан повернулся к стене, и его взгляд зацепился за что-то темное. Тень… на стене.

Дыра.

Прекрасная, замечательная квадратная дыра, образовавшаяся в том месте, где кто-то вынул один из высеченных каменных блоков. И при толице удачи...

Он рухнул на корточки рядом с ней. «Да!» Он мог тут пролезть. На секунду майор помог себе свободной рукой, чтобы протиснуться дальше, и тут же осознал, что потерял жемчужину. Словно в замедленной съемке Валериан наблюдал за тем, как жемчужина катится к выходу. Выругавшись сквозь зубы, федеральный агент рванулся вперед, и его пальцы сомкнулись на драгоценности. Майор потянул руку обратно, почувствовав на коже горячее дыхание одного из пит-горов, гигантские зубы которого клацнули в каких-то сантиметрах от его конечности. И именно в это мгновение он услышал по соседству знакомый голос:

– Помочь?

«Лорелин!»

Девушка скользнула рядышком, и они плотно прижались друг к другу. В обычных обстоятельствах это был бы крайне приятный момент, но прямо сейчас у Валериана на уме были более насущные обстоятельства.

– Спасибо. Я всего лишь хочу вернуть свою руку.

Спущеные с поводка пит-горы, громогласно завывая, помчались в его сторону. Валериан нажал на спусковой крючок и выпустил в сторону ящеров несколько пуль. Звери заскутили и поспешили вернуться на исходные позиции.

Лорелин открыла маленький отсек на «Рукаве». Наружу мгновенно вывалилась связка кабелей и проводов. Девушка устроилась поудобнее, уцепилась за этот беспорядок и мгновенно приступила к ремонту.

– Полагаю, – улыбнулась она, – если ты собираешься просить моей руки, сначала тебе нужно вернуть свою?

Валериан просчитывал различные направления возможных атак, но теперь все его внимание забрала Лорелин; на лице майора появилась надеющаяся улыбка.

– Это что же, означает «да»?

Лорелин одарила его взглядом своих прекрасных глаз и произнесла лишь:

– Не двигайся.

Валериан и хотел было послушаться, но потом до него дошло, что пит-горы на самом деле никуда не делись. Они просто бегали вокруг стены и теперь пытались напасть на видимый ими объект – на «Рукав» – с другой стороны. Валериан изогнул руку и выстрелил в них.

– Прекрати немедленно! – потребовала Лорелин. – Как я могу тебя освободить, если ты продолжаешь дергаться?

– Если ты не поспешишь, тебе нечего будет освобождать!

Валериан снова выстрелил в нападающую на него свору. Пит-горы попадали на землю, но затем федеральный агент услышал ужасающий «клик-клик». Его сердце ушло в пятки: майор понял, что у него кончились патроны. Если появятся новые пит-горы или покажутся стражники...

– Вот, так-то лучше! Не двигайся! – произнесла Лорелин, залезая в механические внутренности «Рукава».

Взгляд Валериана метался по всем сторонам, откуда могло последовать нападение. Агент снова посмотрел на кучу мертвых пит-горов. Один из ящеров пошевелился, оскалил острые зубы и попытался подняться на ноги. Затем встрихнулся, его глаза остановились на «Рукаве», и ящер метнулся к ним, с каждым шагом набирая скорость.

– Быстрее, Лорелин! – закричал Валериан. – Один бежит прямо сюда, и у меня кончились патроны!

Лорелин всплеснула руками:

– Я стараюсь изо всех сил, майор! Хочешь сам попробовать?

– Лорелин, проклятье, они идут! Верни свои руки к этой штуке!

Каким-то образом это прозвучало двусмысленно.

– Ну хорошо, прекрати ныть и замри!

Во рту Валериана пересохло. Он не имел ничего против опасности. Он возражал против опасности, когда у него кончились патроны. В ухе послышался голос майора Гибсона.

– Вас засекли! – закричал майор. – Рассредоточьтесь.

Прямо сейчас рассредоточиться было невозможно. Сердце Валериана подскочило к горлу, когда он увидел, что у раненого пит-гора появилась компания. Несколько его сородичей тоже оклемались, поднялись на лапы и спешили к агенту.

– Теперь их уже трое! – сообщил он. – Я не смогу удерживать их дольше.

– Еще пара секунд, майор, – добавила Лорелин. Ее пальцы парили над россыпью проводов, лицо было сосредоточено.

– В атаку! – закричал один из стражников.

В этот момент девушка взглянула на напарника, и глаза ее сверкнули.

– Готово!

– Спасибо!

Не закончив фразы, Валериан откатился в сторону, увернувшись от атаки первого пит-гора. Зверь промахнулся и теперь развернулся, нацелившись на такой желанный «Рукав» оскаленными клыками. Валериан, затаив дыхание, отстучал пальцами код на клавиатуре.

Его рука испарилась, и пит-гор жалко распластался в пыли, когда клыки ящера сомкнулись в пустоте.

Валериан вытащил руку из «Рукава» и дотронулся до нее. Он сегодня видел так много виртуальной реальности, что должен был убедиться, что его конечность все еще на месте. Майор улыбнулся и протиснулся в дыру, затем стащил шлем, отшвырнул в сторону и взъерошил волосы.

– Порядок? Всё при тебе? – спросила Лорелин и схватила кейс с копирам. – Теперь мы можем идти?

Не дожидаясь ответа, она поспешила к Восточным воротам. Валериан не отставал.

– Ваше прикрытие сорвано, – послышался в их ушах голос Гибсона. – На экране приятеля Зито только что появились ваши изображения. Продолжайте движение. Не меняйте направление.

– А мы и не собирались, – заявила Лорелин.

* * *

Игон Сайрусс нечасто куда-то спешил. А если даже и спешил, его походка была весьма неспешной. Охранники заверили его, что загнали федерального агента Валериана в угол, так что Сайрусс направился к указанному месту на весьма умеренной скорости. Теперь же он стоял в тупике и видел только казавшихся ужасно несчастными охранников и несколько мертвых и озадаченных пит-горов, которые крутились вокруг, безуспешно обнюхивая землю.

– Прости, босс, – произнес один из охранников.

– Он выбрался в свой мир, – добавил второй, – и мы не уверены, как именно он это сделал.

Ярость забурлила внутри Игона. Его первым порывом было разорвать охранников голыми руками. Он мог. Это было бы довольно грязное дельце, из тех, что он обычно поручал подчиненным, но он бы определенно мог.

Но не станет. Он разберется с ними позже.

Давным-давно он услышал одну человеческую пословицу: «Месть – это блюдо, которое лучше подавать холодным». Большую часть времени Игон был полностью с этим согласен. Но не сегодня.

Сегодня он хотел отомстить быстро, незамедлительно и по возможности кроваво.

– Приведите мне мегаптора! – воскликнул он.

Глава девятая

Майор Гибсон приказал своим бойцам покинуть ярко раскрашенный автобус и быть готовыми прикрыть отход команды через врата. Похоже, из-за неполадок майора Валериана с «Рукавом» на него ополчилась половина Большого Базара.

В адрес сержанта Лорелин Гибсон не слышал ничего, кроме похвалы. Девушка быстро соображала, отлично дралась, была внимательна к деталям и уважала субординацию. Про майора Валериана Гибсон тоже слышал много хорошего, но, в отличие от юного сержанта, с майором все было не так однозначно.

Некоторые скажут, что он немного вспыльчив. «Высокомерен, но чертовски хороший в деле», – заметят другие. «Безрассуден… но у него уже семь медалей за доблесть, а ведь ему нет еще и тридцати», – добавят третью.

Гибсон подозревал, что парень даже не прочитал инструктаж с параметрами задания. А теперь майор, очень уважаемый сержант и бесценный копир находились все вместе по ту сторону толстой красной стены.

Взгляд Гибсона был устремлен на экран Зито, время от времени перескакивая на Восточные ворота. Затем глаза майора распахнулись от удивления – он увидел на экране огромное пятно. Что-то очень, очень большое гналось за двумя агентами – и нагоняло их с пугающей скоростью.

– Сиирты на других наблюдательных вышках подняли оружие, – доложил Зито.

– Атака, красный уровень. Повторяю, атака! Красный уровень! – закричал их сиирт-марионетка.

– Копы тоже нагоняют их, сэр! – добавил Зито.

– Прикройте их! – распорядился Гибсон.

– Что нам теперь делать? – послышался в его ухе голос Лорелин.

Гибсон мог посоветовать им только одно:

– Бегите!

* * *

И они побежали.

С каждым шагом, приближавшим агентов к безопасности, за ними вздымались маленькие облачка пыли. Повсюду вокруг них проносились пули. Валериан покосился и увидел, как сиирт-марионетка, управляемый Зито, открыл огонь по своим товарищам. Бедняга, кажется, пребывал в ужасе от собственных действий. Ворота были прямо впереди. Парочка на полной скорости поспешила к автобусу.

Подобно людям, отправленным на это задание, доставившее их сюда транспортное средство также работало под прикрытием. Но теперь уже оно сбрасывало свой облик потерпенного туристического автобуса. Передняя часть, включая фары и бампер, открывалась словно книжка, две части сходились вместе, образовывая абсолютно непривлекательный, но зато надежный щит. Двойные огни засверкали по обе стороны машины. Аналогичная броня теперь прикрывала каждое колесо, по сторонам автобуса захлопывались тяжелые металлические пластины.

Старые грязные окна опустились, сменившись решетками с расположенными на военному четких интервалах отверстиями, достаточно широкими, чтобы просунуть сквозь них дуло винтовки. Аналогичные решетки с более длинными, горизонтальными прутьями опустились на ветровое стекло. С тяжелым скрежетом на крыше выдвинулась и сложилась в

позицию для стрельбы турельная пушка. По бокам теперь уже тяжело вооруженного военного транспорта сверкали другие готовые к бою орудия.

Задыхаясь, прижимая к груди кейс с драгоценным грузом и не прекращая бежать, Лорелин вдруг услышала, что им на пятки наступает «нечто». Несмотря на то что интуиция советовала ей обратное, девушка рискнула оглянуться, и внезапно весь воздух вышел из нее в ужасающем понимании.

– Живо! Быстрее! – закричала она, и они с Валерианом побежали еще быстрее.

Ибо за ними гнался мегаптор, существо прямиком из ночных кошмаров.

Это была гигантская, раза в четыре больше самого крупного пит-гора, все еще щелкающего челюстями прямо за пятками Валериана, тварь. Она была уродливее самой уродливой твари, которую только могла себе представить Лорелин. Казалось, огромная голова существа занимает примерно треть ее рептилеобразного тела, и как минимум половина в ней – это зубы. Черные острые шипы вздымались вдоль спины чудовища. Существоказалось слишком массивным и мускулистым, чтобы бегать с такой скоростью. Тем не менее гигантские лапы с когтями, вполне способными обхватить изящную фигурку Лорелин, неутомимо гнали чудище вперед. Мегаптор стремительно нагонял, и Лорелин могла только надеяться, будто ей почудилось, что она уже ощущает на своей спине горячее дыхание монстра.

Она заставила себя сконцентрироваться на быстро приближающихся металлических дверях Восточных врат. Одна створка открыта, чтобы впускать и выпускать дневную порцию туристов, и она слишком мала, чтобы столь огромное чудовище смогло сквозь нее пропасть.

И они с Валерианом были не одни. Она услышала, как майор Гибсон приказал открыть огонь. Пока Зито обстреливал другие сторожевые вышки, атаковавшие парочку, оставшиеся коммандос сомкнули ряды вокруг Валериана и Лорелин и начали палить по чудищу. Автобус практически завершил свою трансформацию. К тому моменту, как два пыльных, потных, насытившихся адреналином пространственно-временных агента добрались до машины, ее единственным уязвимым местом была входная дверь, через которую Лорелин с Валерианом ворвались внутрь.

Остальные не заставили себя долго ждать. Дверь захлопнулась и забаррикадировала себя двадцатисантиметровым слоем металла.

– Увози нас отсюда! – закричал Гибсон водителю.

Того не нужно было просить дважды. Бронированная машина рванула с места, и утомленные Лорелин с Валерианом, дрожа от облегчения, повалились на сиденья.

Они сделали это! Они...

Ужасающий звук донесся до их ушей.

Лорелин примкнула глазом к одной из маленьких щелей в обшивке. Превратившийся в танк автобус на полной скорости несся прочь. Там, где посреди металлических Врат красовался крошечный выход, сквозь который они сбежали, теперь зияла огромная дыра с заостренными краями. Девушка повернулась к Валериану. Они уставились друг на друга широко распахнутыми глазами.

Послышался еще один громкий, пугающий звук, и автобус жестоко содрогнулся.

Мегаптор запрыгнул на крышу.

Лорелин услышала ритмичный рокот установленной на крыше пушки. Орудие развернулось и открыло огонь практически в упор. Но, судя по непрекращающейся тряске, ужасающему звуку раздираемого острыми когтями металла и громким злобным завываниям чудовища, эффект от его выстрелов был нулевой.

– Снимите эту тварь! – Гибсону приходилось кричать, чтобы его услышали посреди этого грохота.

Водитель резко бросал автобус из стороны в сторону, всех находящихся внутри мотало туда-сюда, но хитрые маневры оказались настолько же эффективными, насколько и не прекращающийся пушечный огонь. Внезапно пустынный ландшафт в заднем ветровом стекле сменился ужасающим зрелищем пестрой желто-коричневой кожи и одинокого зловещего золотистого глаза, а затем – усеянной острыми зубами пасти, распахнутой в ужасающем оскале.

Тroe солдат просунули оружие сквозь решетки и открыли огонь по этому страшному глазу и разъяленной пасти. Мегаптор зацепился за борт автобуса задними лапами и одной из своих гигантских конечностей, а второй со всей силы замахнулся и ударил. Металлические решетки поддались с такой легкостью, будто были сделаны из соломы. Черные когти сомкнулись вокруг одного из солдат, легко пронзая его тело. Кровь брызнула во все стороны, несчастный дернулся и закричал. Мегаптор вытащил его наружу, укусил, а затем зашвырнул безжизненное тело внутрь. Затем лапа, с которой теперь стекала кровь, устремилась в салон на поиски новой жертвы.

Перекрикивая крики и звуки стрельбы, Валериан заорал в микрофон:

– Алекс! Ты нам нужна!

– Уже лечу, майор, – ответила Алекс.

Лорелин подумала, что в жизни не была так счастлива услышать голос корабельного компьютера.

Казалось, ничто не способно было преградить дорогу мегаптору. Чудище переключило свое внимание с ветрового стекла на крышу, и та, а следом за ней и корма автобуса, с протестующим стоном уступили напору зубов и когтей и подались назад. Выглядело все так, будто монстр открыл консервную банку. Чудище пронзительно закричало от удовольствия, запустило в салон лапищу и схватило очередного несчастного солдата. На мгновение Лорелин показалось, что все кончено, но мегаптор внезапно остановился, а его триумфальный рев сменился недовольным ворчанием. До монстра дошло, что он может засунуть внутрь одновременно только одну лапу и свою выпуклую башку.

Все столпились в передней части автобуса, не переставая расстреливать чудище, но их пули, кажется, попросту безвредно отскакивали от прочной шкуры монстра.

Лорелин старалась изо всех сил, высовываясь из-за автобусного сидения, которым она пользовалась в качестве прикрытия, и осыпая монстра пулями. Внезапно девушка заметила, что на кровавую сцену опускается чья-то тень. Рискнув оторвать внимание от битвы, сержант бросила взгляд через переднее ветровое стекло и увидела «Проныру». А вот и кавалерия! Самое время.

– У меня кончились патроны, – закричала Лорелин, в ее голос начала проскальзывать паника.

– У меня тоже, – откликнулся Валериан.

– Идите! – прокричал Гибсон. – Берите копира и убирайтесь отсюда.

Двое агентов обменялись взглядами. Идея оставить всех остальных здесь на растерзание мегаптору была им не по нутру.

– Это приказ, агенты! – рявкнул Гибсон. – Идите!

Губы Валериана сжалась в тонкую нить. Он схватил копир и позвал:

– Алекс?

– Я на позиции, майор.

Позаимствовав винтовку из безжизненных пальцев одного из погибших коммандос, Валериан выстрелил в ветровое стекло. Водитель нажал на кнопку, и металлические решетки ушли в пазы. Путь был свободен.

«Проныра» был немного впереди них. Корабль опустился до их уровня и сбавил скорость до скорости автобуса. Алекс опустила трап, после чего агенты отбросили в сторону

оружие и пробрались сквозь разбитое ветровое стекло. Теперь они балансировали на капоте несущегося вперед транспортного средства. Позади раздавались крики, рев мега-птора и ужасающий хруст.

«Проныра» и путь к безопасности были все ближе... ближе...

Агенты прыгнули вперед. В самый раз – Лорелин почувствовала горячее дыхание монстра на своей коже, и на сей раз это совершенно точно не было игрой ее воображения. А потом она услышала треск и рев раздосадованного мегаптора.

Столкновение с трапом было жестким. Агенты вскочили на ноги и бросились в рубку. Алекс подняла трап. Лорелин запрыгнула в свое кресло. Внезапно ее сковал дикий ужас, но тут же отступил, стоило ей увидеть, как Валериан опустил кейс с копиром в углу. Девушка с облегчением вздохнула, а затем опустила взгляд себе на колени.

Ее платье превратилось в лохмотья.

– Проклятье! – воскликнула она. – Он уничтожил мое последнее платье.

А затем она подумала о Гибсоне и остальных, и ей стало стыдно, что она хотя бы на секунду расстроилась из-за дурацкого платья. Девушка принялась расшифровывать их координаты.

– Спасибо за помощь, Алекс, – сказал Валериан, игнорируя Лорелин. – Я перехвачу управление. – Проверив показания мониторов, он быстро ввел какие-то данные. – Приготовиться ко входу в экзопространство. – Он взглянул на Лорелин. – У тебя есть координаты места встречи?

– Как раз расшифровываю их, – ответила девушка.

Внезапно корабль содрогнулся.

– Алекс? – спросил Валериан. – Что это было?

В голосе Алекс послышалась тревога:

– Кажется, мы подхватили «безбилетника».

Лорелин мгновенно перестала беспокоиться о Гибсоне и его команде.

Мегаптор больше не был проблемой коммандос.

Он стал проблемой Валериана и Лорелин.

– Проклятье! – выругался Валериан, затем добавил для своей спутницы: – Держись!

У нее едва хватило времени пристегнуться, когда Валериан рванул штурвал на себя. Лорелин вдавило в черную спинку кресла, когда нос «Икс-Би-982» задрался вверх. Валериан поднял корабль почти вертикально.

Перед майором ожил один из мониторов. На экране появилось лицо министра Федерации. Он выглядел очень, очень недовольным.

– Майор Валериан, – раздраженно произнес министр, – вы опаздываете почти на двадцать минут!

– Неужели? – Валериан попытался напустить на себя наиболее безобидный вид. Несмотря на ситуацию, Лорелин улыбнулась – она очень хорошо знала это выражение. Мельком покосившись на крышу, где, скорее всего, основательно раздраженный мегаптор пытался прогрызть себе путь внутрь, майор добавил: – Время летит незаметно, когда тебе весело.

– Копир с Миола у нас, сэр! – вмешалась Лорелин. К сожалению, это не произвело на министра того успокаивающего воздействия, на которое она надеялась.

– Отлично, – лаконично ответил министр. – А теперь, может, вы потрудитесь сообщить мне, что вы делаете в семнадцати световых годах от места встречи?

Валериан поморщился.

– Ну, если посмотреть на все с этой стороны, то все выглядит крайне печально, – признал он. – Но если я скажу, что мы будем на месте через... – он вопросительно покосился на Лорелин.

– Девять минут, – подсказала девушка.

– Девять минут, – эхом повторил Валериан, – это улучшит ситуацию?

Судя по всему, мегаптор терял терпение. «Проныра» несся все дальше в открытый космос, а чудовище шумело снаружи, раскачивая корабль в отчаянной попытке забраться внутрь.

– Я предупрежу коммандера, что вы задерживаетесь… и заодно передам ваши извинения, – насмешливо произнес министр.

– Будьте так добры, – ответил Валериан с наигранным энтузиазмом. Связь прервалась, и Валериан вздохнул.

– Входим в экзопространство через пять минут, – сказала Лорелин.

– Кто-то скоро грохнется с большущим треском, – произнес Валериан и улыбнулся.

* * *

Мегаптор был зол, а укусы этих маленьких созданий больно жалили его кожу. Зверь был раздражен: больно уж верткая попалась добыча, а он не ел с начала дня. Обычно его добыча была мягкой, сочной и ее было очень легко есть, но эта добыча спряталась внутри странной коробки, и ее было трудно поймать.

Коробка была очень большой, но мегаптор видел, как его добыча запрыгнула внутрь. Монстр знал, что добыча внутри. Зверь злобно зарычал, но он не мог почуять страх жертвы. Вообще не мог почуять свою добычу, только металл коробки.

Это разозлило монстра еще больше, и он с новой силой вгрызся в большую коробку.

А затем, внезапно, коробка исчезла.

Только что монстр был на коробке, а теперь коробка пропала, и под ним ничего не было. Монстр начал падать. Каким-то образом он понял, что его ждет очень, очень долгое падение.

Глава десятая

Как только они избавились от «безбилетника» и удостоверились, что отряд майора Гибсона не понес новых потерь, Лорелин избавилась от жалких лохмотьев, в которые мегаптор превратил ее платье, и решила, что пора позаботиться об их новом госте, копире. Девушку беспокоило, какое действие могла оказать на него вся эта заваруха. Она надеялась, что копир не пострадал, хотя его как минимум изрядно потрясло. Кому понравится, когда вас запирают в маленькой коробке и зверски трясут, а снаружи в это время доносится рев мегаптора?

Лорелин поставила перфорированную коробку с копиром на стол в медицинском отсеке «Проныры». Она слышала, как зверек копошится в углу коробки. С помощью дистанционного управления девушка ввела код, и верхняя панель открылась.

– Ну хорошо, – ласково произнесла она, – давай на тебя посмотрим, малыш.

Ее тирада была встречена рычанием, и зверек попятился к задней стенке. Лорелин склонилась над коробкой, успокаивающе щекнула языком и продолжила примирительным тоном:

– Успокойся, тигр, все хорошо. Я за тобой присмотрю.

Новый рык, но уже менее уверенный.

– Вот, вот так… выходи, – она улыбнулась и опустила внутрь руку. Зверек заколебался, его взгляд заметался, на вытянутой мордочке застыло растерянное выражение. Лорелин терпеливо ждала, и спустя какое-то время существо неуверенно перебралось в центр коробки и поместило свою крошечную четырехпалую лапку на ее ладонь. На первый взгляд существо походило на рептилию, но, когда оно двигалось, девушка видела, что животик животного покрыт мехом.

– Молодец, – проворковала девушка. Существо приободрилось и доверчиво подвинулось ближе. Зверек был такой крошечный, что мог бы поместиться у Лорелин на ладони. Теперь она видела, что мех на брюшке существа был ярко-голубого цвета, но в нем тут и там проступали проплешины, спина тоже была в струпьях. Зато смотревшие на нее глаза были голубыми и ласковыми.

– Ради таких глаз и умереть можно, ты в курсе? – спросила девушка.

Чешуйчатая кожа существа густо покраснела, и зверек слегка надулся. Лорелин не смогла сдержать улыбки.

– Ты что же, заигрываешь со мной, малыш?

Она провела по его шерстке пальцем, нежно изучая кожу зверька. Ее улыбка увяла.

– Твои спинка и животик совсем запаршивели. Как насчет небольшого интенсивного ухода за кожей, чтобы вернуть тебя в форму?

Зверек заурчал от удовольствия. Это был мягкий, приятный звук. Лорелин внезапно почувствовала желание защищать его. Стоило ей открыть дверь маленького отсека в стене и поместить существо внутрь, как урчание усилилось. Когда девушка закрыла дверь отсека и набила комбинацию клавиш на приборной панели, зверек озабоченно посмотрел на нее через круглое обзорное окно.

– Без паники, – успокаивающе произнесла Лорелин, – Немного высокосортного урана, и будешь как новенький. Держись.

Она нажала кнопку. Четыре ядерных луча озарили регенератор мощным голубым светом. На глазах Лорелин существо увеличилось вдвое и засияло. Когда девушка открыла дверцу, чтобы вытащить зверька наружу, он выглядел куда здоровее и явно чувствовал себя лучше. Когда малыш прижался к ее подбородку, сержант Лорелин растаяла.

– Знаешь, я ведь помню, как изучала вас в школе, – произнесла она, возвращая зверька на стол, – и просто сгораю от нетерпения узнать, все ли, что написано в учебниках, правда.

Она еще раз успокаивающе похлопала зверька по макушке, затем вынула из уха бриллиантовую сережку и протянула ему. Длинная мордочка существа пошевелилась, он обнюхал драгоценность, а затем копир открыл рот, усеянный крошечными острыми зубками, и проглотил ее.

Лорелин зачарованно наблюдала, как копир раздулся и сменил цвет. Пару секунд спустя зверек деликатно задрал свой ящероподобный хвост, и на стол высыпались сотни бриллиантов.

Девушка уставилась на горку сверкающих драгоценностей.

— Ух ты! — сказала она наконец. — Мне нужно взять тебя с собой за покупками.

Она подняла копира и поцеловала в макушку.

Зверек покраснел.

* * *

Подобно своему напарнику, Валериан привел себя в порядок и переоделся в повседневную форму. Сейчас он в одиночестве сидел в рубке и рассматривал драгоценную жемчужину, добытую во время операции. Снова и снова майор крутил в пальцах гладкую, совершенную сферу, размышляя о своем странном сне и о прекрасных созданиях, что держали в своих руках этот предмет, который вот так наглядно объявился во плоти сегодня, прямиком из его снов.

Наконец он осторожно положил жемчужину в небольшое углубление на панели и попросил:

— Алекс, проанализируй это, пожалуйста.

— Непременно, майор, — услужливо произнес корабельный компьютер.

В жемчужину ударили яркий тонкий луч света. Это казалось невозможным, но в этом свечении она казалась еще прекраснее. Немного загипнотизированному зрелищем Валериану даже пришлось напомнить себе, что время от времени ему нужно дышать.

На экране высветились данные.

Валериан пробежался взглядом по строчкам. Размер, вес...

Он моргнул.

— Мощность... *двадцать мегатонн?*

— В самом деле, — почти ласково ответила Алекс. — В этой жемчужине в десять раз больше моши, чем во всем нашем корабле.

Сбитый с толку, Валериан уважительно посмотрел на драгоценность.

— Откуда она взялась?

— С Миюла, планеты, находившейся в звездном скоплении Кью-Эн Тридцать Четыре.

От Валериана не ускользнуло прошедшее время.

— Находившейся?

— Да. Планета не существует уже тридцать лет.

Зaintrigованный, Валериан наклонился в кресле.

— Давай посмотрим, как она выглядела.

— Конечно.

На экране возникло изображение изумительной сине-зеленой планеты. Большую часть площади занимала вода, но тут и там из океана поднимались островки буйной зелени. Над поверхностью спокойного мира ласково дрейфовали нежные облака.

— Обильная растительность, несколько примитивных видов, но ничего представляющего особого интереса, — произнесла Алекс.

— Ну, насчет этого я не уверен. То, что я видел в своем сне, было весьма интересно, — возразил Валериан, наклоняясь вперед. — Увеличь.

Изображение начало приближаться, но неожиданно замерло. На экране появилась надпись «ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН».

Валериан нахмурился.

– Используй наши коды доступа, – приказал он.

– Боюсь, их будет недостаточно, майор. Доступ ограничен.

«Чем дальше, тем страннее».

– До какого ранга?

– Генеральского. Пять звезд.

«Пять звезд?» Валериан потянулся за жемчужиной, наслаждаясь прикосновениями к ее гладкой поверхности.

– Принцесса из моего сна... Она носила подобную жемчужину на шее.

– Внесено в данные, сэр, – произнесла Алекс.

В рубку вошла Лорелин. На лице ее играла улыбка.

– Как копир?

– Он был в очень плохом состоянии, но регенератор помог. Он такой милышка! Настоящий дамский угодник. Должна сказать, у тебя появился конкурент.

Она подмигнула ему, уперев руки в бока. Валериан потянулся и взял девушку за руку.

– Я не боюсь конкуренции, – ответил он, поглаживая ее пальцы. – Но я все еще жду твоего ответа.

– Наша миссия еще не выполнена, майор, – профессиональным тоном ответила она, не делая, однако, попытку высвободить руку. – Нам осталась еще «совершенно секретная» часть. Или память опять вас подводит?

Валериан нежно потянул Лорелин за руки, усадив девушку себе на колени. Она устроилась поудобнее, обхватив руками его шею.

– Ну, давай, не тяни, – запротестовал он. – Что происходит?

Девушка внимательно посмотрела на напарника. На секунду воцарилась тишина, а затем она произнесла:

– Валериан, ты отличный парень, и мы хорошая команда.

В желудке Валериана свернулся тугой узел. Здесь явно где-то было «Но».

– Но...

Проклятье, а вот и оно!

– Быть хорошими напарниками недостаточно для любви. Для любви требуется гораздо больше.

– Хорошо, – сказал он, а затем, очень резонно, как ему показалось, добавил: – Почему бы тебе не сказать мне, что *конкретно* для этого требуется?

Пауза затянулась достаточно, чтобы превратиться в неуклюжую. Валериан чувствовал тепло ее тела, видел изгиб ее подбородка, почувствовал касание ее волос, когда она отвернулась, чтобы собраться с мыслями.

Затем спокойным, мягким голосом она произнесла:

– Всю свою жизнь мы тратим на то, чтобы узнать, кто мы такие. Мы делаем это, чтобы стать сильнее, чтобы научиться защищать себя. Затем, откуда ни возьмись, появляется любовь. И затем все мы внезапно должны всего лишь... раскрыться, опустить защиту. Запустить кого-то в наши сердца, в нашу ДНК. Вот так вот.

Холодок пробежал по коже Валериана. Сердце забилось сильнее. Он никогда прежде не видел Лорелин с такой стороны. Ни разу за все эти два года, что они практически постоянно провели бок о бок. Он видел ее спокойной, видел ее в гневе, он видел ее умной, профессиональной, доброй. Но он никогда не видел ее такой. Такой... робкой. Такой хрупкой. Валериан внезапно осознал, что в этот момент она раскрылась ему даже больше, чем когда

он видел ее в бикини или в соблазнительном платье. Это открытие совершенно сбило его с толку.

А Лорелин продолжила говорить, все так же смотря в сторону.

— Совершенно внезапно мы становимся уязвимы, — еле слышно произнесла она. — Беззащитны. И мы говорим себе, что именно поэтому мы никогда по-настоящему не влюбляемся. Потому что мы боимся слабости. Но на самом деле все обстоит в точности наоборот.

А затем она повернула голову, и он будто впервые поразился красоте ее серо-синих глаз и снова провалился в их глубину.

— Любовь делает тебя сильнее, потому что ты учишься доверять кому-то даже больше, чем самому себе. — Лорелин запнулась, наклонилась и едва слышно — так тихо, что ему пришлось напрягать слух, — прошептала: — Валериан, думаешь, что ты способен на такое?

Он сглотнул и открыл рот, чтобы ответить.

— До выхода из экзопространства одна минута, — доложила Алекс.

Лорелин выскользнула из его объятий, и Валериан застонал от разочарования.

Момент был упущен.

— Спасена ударом гонга, — пошутила идеальная женщина и пересела в свое кресло.

— Алекс, — процедил Валериан сквозь стиснутые зубы, — прямо сейчас я тебя ненавижу.

— Хотите, чтобы я отрегулировала ваши гормоны, майор? — вежливо спросила Алекс.

— Нет, спасибо! — отрезал Валериан.

— Как пожелаете. До выхода из экзопространства тридцать секунд.

Валериан рухнул в кресло второго пилота. Затем, не желая окончательно упускать момент, повернулся лицом к Лорелин.

— Знаешь что? — заявил он. — Прямо сейчас я собираюсь взять десятидневный отпуск и пригласить тебя на самый прекрасный пляж во Вселенной. В этот раз — настоящий.

— Десять секунд, — Алекс продолжала вести обратный отсчет, но Валериан проигнорировал бортовой компьютер.

— Это будет идеальное место для медового месяца, — настаивал он.

Лорелин пристально посмотрела на него.

— Медовый месяц идет *после* свадьбы. Ты же в курсе, верно?

Валериан наградил напарницу скептическим взглядом:

— Что, серьезно?

Она улыбнулась:

— Ага.

Не заметив их перепалки, а возможно, привыкнув к ним за это время, Алекс продолжила:

— Сбрасываю скорость.

Звезды словно взорвались.

Время растянулось, одновременно вечное и мимолетное. «Проныра Икс-Би-982» выскочил из невременного экзопространства, где были возможны путешествия со скоростью выше скорости света, и моментально оказался в центре транспортной пробки, состоящей из десятков тысяч других транспортов. С точностью, возможной благодаря десятилетнему опыту, Валериан, не моргнув глазом, играючи вел «Пронуру» мимо других кораблей, избегая столкновения здесь и проскачивая мимо вереницы судов там. Большинство кораблей было массивными, крупными грузовиками, толкающимися друг с другом, чтобы первыми пристать к докам космической станции «Альфа».

— Да, пробок меньше не становится, — пожаловался Валериан.

Он нырял и выныривал из потока транспортных кораблей, пока наконец сам Город Тысячи Планет, как стали называть станцию, не ворвался на их экраны.

Станция проделала долгий путь с момента своего рождения на Земле двадцатого столетия, и ныне ее размеры превзошли самые смелые надежды ее основателей. Тот, кто видел «Альфу» в первый раз, легко мог принять ее за настоящую планету, пусть и скрытую тенями. Но на самом деле здесь и близко не было ничего естественного. Станция росла с каждым годом, с каждым кораблем, с каждым новым миллионом посетителей, прибывших поглязеть, заключить сделку, найти убежище или продать свой товар. Эти миллионы прибывали и оседали тут. Представители практически каждой разумной расы прилетали сюда, чтобы посетить или остановиться на самой известной космической станции во всей обжитой Галактике. Их корабли разнились от маленьких одноместных суденышек до гигантов, способных вместить тысячи существ экипажа, но на станции все они становились частью общего дома.

С тех пор как агенты Валериан и Лорелин в последний раз были здесь для доклада, прошло уже немало времени, и майору было любопытно узнать, как станция изменилась за это время.

– Алекс, можешь проинформировать нас? – попросил он.

– С удовольствием, – голос Алекс звучал так, будто эта информация действительно доставит бортовому компьютеру удовольствие. В конце концов, он был запрограммирован именно для этого. – За этот год станция «Альфа» выросла на семь процентов. Ее диаметр в настоящее время составляет двенадцать точка четыре мили.

Пока Алекс говорила, на экранах мелькали изображения архитектурной эволюции станции по мере того, как все больше и больше кораблей становилось ее частью.

– Сколько тут живет народу в эти дни? – поинтересовалась Лорелин.

– Приблизительно тридцать миллионов, – моментально ответила Алекс. – Представители трех тысяч двухсот тридцати шести рас со всех четырех уголков Галактики – фигулярно выражаясь, естественно, поскольку всем известно, что у Вселенной нет углов, – присутствуют сейчас на станции, объединяя свои знания и культуру. В ходу на станции примерно пять тысяч языков, не считая компьютерные.

– Текущая демография? – уточнил Валериан.

– В южной части станции находятся затопленные отсеки. Там сейчас живут представители восьмисот рас, обитающих в различных жидкостях.

На экране появились представители различных водных рас. Валериан узнал большую часть. Он видел тойнулов, которые жили одновременно в жидкостях и в воздухе и формой напоминали человеческий мозг; рыбоподобных мартапураисов, которые одними из первых вышли на контакт с человечеством; доброжелательных фермеров пулонгов, которые собирали кобальт; огромных и в целом миролюбивых созданий, известных как бромозавры. Взрослые особи в длину достигали семьдесят метров от носа до кончика длинного хвоста. Обитали эти исполины в глубине равнин Галаны. Но были на экране и другие расы, которых он не узнал. Неудивительно. «Альфа» растет постоянно.

– На севере находятся территории для существ, живущих в другой атмосфере. Там по-прежнему доминирует большая колония омелитов, – продолжала Алекс.

Этих ребят Валериан знал. Все их знали. Омелиты, чрезвычайно тощие существа с непропорционально большими головами и длинными, свисающими руками, очень ценились на станции. Одновременно органические и металлические, они развили общество, базирующееся на информационных технологиях.

– К востоку от них, конечно же, азин-мё по-прежнему возделывают свои клеточные поля, которые с нашего прошлого визита выросли на восемнадцать процентов.

Азин-мё также высоко ценились и уважались на «Альфе». У них была уникальная способность производить любой вид клеток. Они были бесценными целителями и специалистами по нейробиологии.

– Наконец, к западу, в герметизированной атмосфере живут девять миллионов людей и совместимых рас.

– Дом, милый дом, – саркастически произнесла Лорелин.

Алекс проигнорировала ее тон, продолжая работать туристическим гидом:

– Теперь на станции насчитывается семнадцать транзитных пунктов, объединяющих все районы.

– Что за бардак, – зевнула Лорелин.

– Экономика весь последний год находится в руинах. Хотите краткое резюме? – поинтересовалась Алекс.

– Нет, – быстро ответил Валериан, а затем саркастически добавил: – Довольно волнений на сегодня.

Из динамиков донесся бодрый голос:

– «Проныра Икс-Би-девять-восемь-два», вы авторизованы для посадки в доке в первом районе, ВИП-доступ.

Лорелин повернулась к Валериану с выражением преувеличенного изумления на лице:

– Эй, а мы знамениты!

– Долго же до них доходило, – заметил Валериан.

Глава одиннадцатая

Генерал Нойнтан Окто-Бар ждал Валериана и Лорелин в комнате управления станции «Альфа». Комната была знакома агентам. Здесь был нервный узел станции, и практически каждый квадратный сантиметр пространства за исключением пола был занят экранами. Расставленные на черном фоне разноцветные мониторы показывали самые разные данные, начиная от температуры любого конкретного отсека и численности обитателей станции и заканчивая химическим составом газовой или жидкостной атмосферы в разных секторах, к которым вели запертые шлюзы. Отсюда можно было следить и при необходимости скорректировать любую систему. Каждую секунду десятки высококвалифицированных техников принимали решения, от которых зависели жизни и смерти обитателей станции.

От одного только взгляда на эту комнату рябило в глазах даже у таких опытных про странственно-временных агентов, как Валериан и Лорелин. Но они привыкли к подобным технологиям. Куда больше их взволновало то, что в этот раз в глаза бросалось кое-что еще: войска.

Валериан и Лорелин обменялись взглядами. Что-то было определенно не так.

Майор начал всерьез сожалеть о том, что не удосужился прочитать инструктаж этого конкретного задания. Впрочем, ему становилось ясно, что, даже если бы он его прочел, в головоломке все равно не хватало бы кучи деталей.

Генерал Окто-Бар повернулся к ним. Его губы были осуждающе сжаты. Всегда холодные голубые глаза теперь сочлились прямо-таки ледяным неодобрением. Генерал был высоким человеком, худым, но хорошо сложенным. У него были светло-рыжие волосы, и он умел держать себя под контролем. Валериан знал, что, хотя генерал родом из старинного воинского рода, сам он не был женат. Детей у него тоже не было. Окто-Бар не раз говорил, что его семьей были солдаты. Все, кто служил под его началом, знали, что в случае чего генерал их прикроет.

Кроме разве что тех случаев, когда он был кем-то раздосадован. Ну, как сейчас.

– Вы опоздали, – произнес Окто-Бар, не откладывая дела в долгий ящик.

– Прошу прощения, сэр, – извинился Валериан, – задание оказалось сложнее, чем мы ожидали.

– Всегда готовьтесь к худшему и не будете разочарованы, – заметил генерал.

– Приму к сведению, сэр.

– Вы проверили копира? – поинтересовался Окто-Бар.

Лорелин улыбнулась.

– Он в отличной форме!

– Сэр! – произнес Валериан. – Мы не получили всей информации о нашем задании.

Могу я спросить, что происходит?

За ответом генерал повернулся к главному экрану.

– Рассекретить, – приказал он.

На экране появилась схема всей станции. Это зрелище было знакомо агентам. Но в этот раз кое-что было иначе.

Посреди приятных голубых линий в самом сердце расплывалось мутное красное пятно.

– На что это мы смотрим? – спросил Валериан.

Его желудок начал заранее сжиматься в ожидании ответа, потому что майор был практически уверен в том, что ответит генерал.

– Это изображение было сделано год назад. Красная точка – это радиоактивная зона, – мрачно произнес Окто-Бар.

«Вот дермо».

— Мы обнаружили, что она разрастается в самом сердце станции, — продолжил генерал, — и сквозь нее не проходит ни один сигнал. Мы послали туда несколько разведывательных дронов — ни один не вернулся. Так что в прошлом году мы отправили специальный отряд. Он должен был как можно ближе подобраться к зоне и определить природу этой угрозы.

Генерал умолк.

— И? — подтолкнул его Валериан.

— Никто не вернулся с этого задания живым, — прямо ответил Окто-Бар.

Валериан и Лорелин помрачнели.

«Целый спецотряд».

— Есть какие-то идеи, кто на них напал? — поинтересовалась девушка.

— Никаких, — ответил генерал. Он не мог сдержать гнев, и Валериан отлично его понимал. — Как я говорил, это изображение было сделано год назад. — Окто-Бар снова замолчал, похоже, чтобы собраться с духом, а затем продолжил: — А вот так ситуация выглядит сегодня.

Он кивнул технику, и она нажала на другую кнопку. Рядом с первым появилось второе изображение.

Красная радиоактивная зона увеличилась в десять раз.

Лорелин почти незаметно поежилась. Валериан почувствовал тяжесть в желудке.

Окто-Бар неумолимо продолжал:

— Воздух в данной зоне непригоден для дыхания и сильно загрязнен. И эта... штука... продолжает расти. Словно опухоль.

Последнее слово он практически выплюнул.

К беседе присоединился еще один голос — мужской, сильный, уверенный:

— Опухоль, которую нам нужно вырезать как можно скорее. Ибо если мы не поспешим, опухоль продолжит разрастаться и уничтожит станцию меньше чем за неделю.

Говоривший вошел в комнату. Он смотрелся крайне эффектно — сине-зеленая форма, прямая спина, уверенное, пусть и слегка озабоченное выражение лица. На его мундире не было ни одной лишней складки, ни один волосок не выбивался из прически. Он буквально излучал энергию. Хотя Валериан никогда прежде не видел этого человека, он мигом его узнал. Командер Арун Филитт.

Его репутация, конечно же, предвосхищала самого Филитта. Всегда предвосхищала. Он взлетел по карьерной лестнице, стал настоящим героем войны и получил звание генерала в совсем юном возрасте — ему было всего тридцать. С тех пор он был переведен с военной службы для того, чтобы вдохновлять человечество в других сферах. Сейчас коммандер был командиром станции «Альфа». Поговаривали, что он не очень-то любит инопланетян, что в глазах Валериана делало коммандера Филитта совсем неподходящим кандидатом на должность коммандира станции, где инопланетяне превышали численностью людей в соответствии тысяча к одному. Но кто он такой, чтобы подвергать сомнению решения начальства?

Валериан знал, что самой подходящей кандидатурой для этой должности был Окто-Бар. Должно быть, генералу крайне болезненно видеть на этой должности Филитта. Но оба мужчины относились друг к другу профессионально.

По бокам Филитта прикрывали два боевых андроида К-ТРОН, охранявших порядок на станции. Хотя их почти трехметровые тела отчасти напоминали человеческие, в остальном их создатели не стремились придать своему творению хоть какое-то сходство с людьми. Их головы были лишены каких-то черт за исключением мигающей двумя разными цветами лампочки. Все обитатели станции знали, что означают сигналы. Синий цвет подразумевал «двигайся», красный — «уничтожаю цель». Практически неуязвимая броня была выкрашена

в сверкающий черный цвет, только на участках, соприкасающихся с руками и бедрами, виднелись желтые полоски. Несмотря на свои размеры, андроиды двигались с текущей легкостью, скоростью и эффективностью.

Валериан и Лорелин лихо отдали честь.

– Коммандер, – произнес Валериан.

Филитт приветственно кивнул. Валериан снова повернулся к экрану, пытаясь найти хотя бы какую-нибудь зацепку касательно зловещего красного пятна. Безрезультатно.

– Сэр... но это же не имеет смысла. Зачем кому-то уничтожать «Альфу»? Здесь же представлены практически все существующие расы.

Филитт уставился на экран с суровым выражением лица.

– Эта радиация – оружие массового уничтожения. А за каждым оружием скрывается убийца. Не имеет значения, кто он, майор. Это угроза для нас всех, и угроза должна быть устранена.

Валериан осмысливал услышанное. По виду Лорелин было ясно, что это нравится ей не больше, чем ему. Но даже так ему нужно было что-то сказать.

– Конечно, радиацию необходимо остановить, но если мы сможем определить...

Его речь прервало появление на одном из экранов министра обороны Федерации.

– Министр, – произнес коммандер, приветливо кивая. – Надеюсь, вы с новостями?

– В самом деле, коммандер, – ответил министр.

Ему было немного за семьдесят, но в его темных волосах не было и намека на седину, а все складки на темной коже были заработаны честно. Министр озабоченно нахмурился, и все морщинки на его лице проявились явнее. – Совет дает вам зеленый свет. Мы настоятельно рекомендуем, чтобы международный закон и гражданские права всех заинтересованных лиц были соблюдены.

– Спасибо, сэр. И, конечно же, я лично пригляжу за этим делом, – заверил министра коммандер.

– Кроме того, я поручаю агентам Валериану и Лорелин отвечать за вашу защиту, – продолжил министр.

Эта часть информации, похоже, удивила Филитта, но он быстро оправился.

– Этого не потребуется, – заявил он и указал на парочку молчаливых роботов за своей спиной. – Как вы можете судить по моим спутникам, у меня есть отряд К-ТРОНов, и я лично программировал...

Нахмутившись еще сильнее, министр оборвал Филитта на полуслове:

– Это прямой приказ правительства, коммандер. Агентам необходимо доложить об исходе операции.

У коммандера дернулся глаз, но в ответ он сказал лишь: «Как пожелаете».

– Майор, сержант, – министр посмотрел на каждого из агентов, – удачи!

Изображение министра исчезло. Филитт взглянул на своих новых телохранителей с плохо скрываемым раздражением.

– Поскольку мы присоединились к вашей команде, не соизволите ли вы посвятить нас в детали операции? – с идеальной вежливостью поинтересовался Валериан.

Коммандер наградил его резким взглядом.

– Через несколько минут я буду совещаться с Советом безопасности, – твердо произнес он, – тогда вы и узнаете всю необходимую информацию.

Все проявления вежливости были забыты. Коммандер развернулся и выскоцил из комнаты. Его боевые андроиды шли следом

Лорелин проводила их взглядом.

– Бог мой, – протянула она, – будет весело!

* * *

Коммандер Филитт быстро шел по коридорам станции, но направлялся он вовсе не на встречу с Советом безопасности. По крайней мере, не сразу туда. Было еще одно место, куда ему необходимо было заглянуть.

Доступ в этот сектор был ограничен, но его допуск позволил ему пройти. Он спустился вниз на маленьком лифте, узком настолько, что ему было крайне тесно стоять в окружении двоих К-ТРОНов. По крайней мере, ему не нужно было развлекать их беседой. «Работы во многих отношениях преходятся живых существ, – подумалось ему. – Даже людей».

Филитт вышел из лифта и пошел по другому коридору, полностью черному, за исключением синего освещения вдоль пола. В конце коридора была дверь, ведущая в одну-единственную комнату. Коммандер набрал на панели код, и дверь скользнула в сторону. Оба охранника встали у входа, а их командир шагнул внутрь.

Сразу возле входа, совершенно без движений, с оружием наперевес, застыл капитан К-ТРОНов. Как и коридор снаружи, помещение было крайне скучно освещено. Силуэт в кресле в дальнем конце комнаты окутывали тени. Тонкие оковы, сомкнувшиеся вокруг тощего тела, предотвращали попытки побега. Скучный свет освещал сверкающие медицинские инструменты и разнообразные иглы, торчащие в руках существа, а показатели его жизнедеятельности выводились на экран

Один из людей Филитта наклонился к лицу создания, крича ему прямо в лицо и требуя информации. Фигура в кресле продолжала стойко молчать.

Другой подчиненный наблюдал за происходящим с пульта управления. Когда дверь открылась, он отошел от своей рабочей станции и встал за плечом командира. Филитт бесподобно наблюдал за продолжением допроса.

– Есть что-нибудь? – поинтересовался он.

– Мы пытаемся узнать все, что ему известно, – ответил подчиненный, – но пока что ничего не смогли из него вытянуть.

Коммандер поморщился. Нехорошо. Он давно выяснил, что пытка была тонким искусством. Когда имеешь дело с инопланетянами, никогда не знаешь, на что они реагируют. Нельзя переборщить, потому что тогда все признания будут полностью фальшивы, а в худшем случае узник и вовсе умрет, так и не сообщив никакой информации. С другой стороны...

– Увеличьте дозу, – приказал он.

Подчиненный кивнул, вернулся к своему месту и коснулся нескольких кнопок. Различные жидкости понеслись по трубкам, вставленным в тело жертвы. Узник изогнулся от боли, его капюшон задрался, обнажая искаженное в агонии бледное лицо. Его кожа почти светилась, подобно блеску жемчужины, за исключением мест, где проступали следы побоев.

Но хотя его рот изогнулся от боли, существо продолжило упрямо молчать.

«Чтоб тебя, – подумал Филитт, – у меня кончается время».

Он принял решение.

– Если не заговорит в течение часа, избавьтесь от него.

– Слушаюсь, сэр.

Коммандер повернулся, чтобы уйти, но затормозил возле капитана К-ТРОНов и прошептал андроиду в ухо:

– Если операция пойдет наперекосяк, ты знаешь, что делать.

Андроид кивнул своей нечеловеческой головой. Прежде чем уйти, Филитт встал так, чтобы больше никто в комнате не мог его видеть, и тайком передал роботу маленькую флешку.

«Пора на встречу», – подумал Филитт, расправляя плечи, будто бы готовясь к битве.

Потому что в каком-то смысле так оно и было.

Глава двенадцатая

Копир терпеливо дождался их в регенераторе, но стоило зверьку увидеть Лорелин, как он тут же начал возбужденно подпрыгивать. Несмотря на всю серьезность только что услышанного и того, что им еще предстояло сделать, Лорелин не смогла удержаться от улыбки. Все еще улыбаясь, она выключила машину и открыла дверь.

– Оуу, ты скучал по мне? Ну, иди сюда.

Зверек радостно запрыгнул ей на руки. Лорелин нежно приласкала существо и поняла, что уже серьезно к нему привязалась.

– Ну разве он не милышка? – спросила она у Валериана, протягивая зверушку своему напарнику.

Валериан рассеянно потрепал копира по макушке, но лицо его осталось суровым.

– Кто-то водит нас за нос, – прямо сказал он.

Настроение Лорелин мигом упало, и даже радостное пыхтение копира, тершегося мордочкой о ее подбородок, не смогло поднять его.

– Согласна. Отправлять нас в бой, не имея ни малейшего понятия, с кем нам предстоит сражаться, – это чистое самоубийство.

– Разумеется, но я имел в виду не это. Я говорил о Мюле, – ответил Валериан. – Помнишь тот сон, о котором я тебе рассказывал? Те видения, что мне кто-то переслал?

Лорелин кивнула, поглаживая урчащего зверька. Она пыталась понять, к чему клонит ее напарник.

– Планета была обитааема, – продолжал Валериан, – я видел там живых, разумных существ. Я видел их дома, видел их семьи, видел их детей. И там была юная девушка, взывавшая ко мне о помощи.

Лорелин замерла.

– Неужели? – усмехнулась она. – И с каких это пор ты стал называть такие сновидения кошмаром? Зная тебя, это же просто мечта, ставшая явью. – Девушка распахнула глаза пошире и пронзительным голосом театрально продекламировала: – О, майор Валериан! На помощь! Спаси меня!

К ее удивлению, ответ напарника был неожиданно резким:

– Прекрати. Лорелин… у этой девушки был копир с Мюла.

Лорелин мигом посерезнела. Почесав копира под подбородком, она спросила:

– Такой вот?

– Да, почти такой же. А утром я наткнулся на двух уроженцев этой планеты во плоти. Она уставилась на него во все глаза.

– Ты имеешь в виду… На Большом Базаре?

Валериан кивнул.

– Нас послали туда изъять у Игона Сайруssa украденного копира, но они тоже были там и пытались его заполучить. На самом деле я подозреваю, что они заплатили Сайруссу, чтобы он украл его у нас.

Лорелин внимательнее присмотрелась к маленькому существу, свернувшемуся у нее на руках.

– Ух ты, – произнесла она, – похоже, ты нужен каждому встречному!

Копир чирикнул в ответ.

– Возможно. Но что меня волнует на самом деле, так это почему он нужен нам на этом задании?

Лорелин улыбнулась.

– Так давай узнаем, – произнесла она. – Пошли приоденемся.

* * *

По обеим сторонам покоев коммандера Филитта стояли дроиды К-ТРОНЫ.

— Агенты Валериан и Лорелин. Мы прибыли защищать коммандера, — сообщил им Валериан.

Присутствие андроидов могло стать проблемой, но, к его удивлению, роботы покорно расступились и позволили агентам войти.

Филитт как раз надевал последние из своих церемониальных регалий. Когда агенты вошли, он внимательно оглядел их боевое снаряжение.

— Ого! —sarкастически произнес коммандер. — А вы двое смотритесь весьма впечатляюще. Должен сказать, что вы со всей серьезностью подошли к вопросу моей защиты.

Лорелин продемонстрировала клетку с копиром. Зверек прислонился к решеткам спереди и высунул наружу свою узкую мордочку. Его длинный нос втянул воздух и дернулся.

— На самом деле — *его* защиты, — уточнила она. — Он такой один. Необычайно ценный.

— Именно, — произнес Валериан. — Учитывая этот факт, сэр, вы уверены, что есть смысл брать его с собой на столь опасное задание?

Филитт поправил мундир и критически осмотрел себя в зеркало.

— Копир с Миула способен производить любой мыслимый предмет в рекордные сроки. Он очень пригодится, если нам придется торговаться.

Удовлетворенный видом своего мундира, коммандер потянулся к широкому церемониальному ремню, который должен был украсить талию Филитта. В центре ремня красовалась круглая, полая внутри пряжка. Военные давно взяли в привычку устраивать на пояссе такие небольшие хранилища, но с годами традиция эта из практической превратилась в сугубо церемониальную. Содержимое пряжки стало отражением должности. Валериан заметил, что пряжка коммандера прямо сейчас была пустой, и у майора закралось подозрение, что он знает, что именно хотел туда положить Филитт.

Когда коммандер повернулся, поправляя ремень, Валериан произнес:

— Учитывая, что у вас под рукой есть целая армия К-ТРОНОВ, я удивлен, что вы вообще планируете торговаться. Они не очень-то готовы к этому. Особенно если учесть, что они не умеют говорить.

Кажется, реплика задела Филитта за живое. Его ответ был крайне лаконичен:

— Вы позаботьтесь о моей безопасности, майор, а я уж позабочусь о переговорах.

Филитт подошел к Лорелин и потянулся к клетке. Открыв дверцу, он засунул внутрь руку, явно намереваясь схватить маленькое существо.

Копир моментально укусил его. Валериан отметил, что зверек прекрасно разбирается в людях, но благоразумно удержал замечание при себе.

— Ради вашей собственной безопасности, сэр, — сказал он вместо этого, пока Филитт осматривал укушенный палец, — я предлагаю оставить существо на попечении агента Лорелин.

Филитт, прищурившись, уставился на Валериана.

— Вы предлагаете мне оставить пряжку пустой. Это противоречит протоколу, майор. Я — самый старший офицер на станции.

— А это существо, насколько нам известно, — последний представитель своего вида. За ним охотится вся Вселенная. И если вы будете носить его при себе, то автоматически превратитесь в мишень, — отметил Валериан.

— Именно поэтому, — тут же вмешалась Лорелин, — майор Валериан хочет, чтобы зверька несла я.

Командер заколебался. Он покосился на копира, который проявил выдающуюся проницательность, зарычав и оскалив маленькие зубки.

– Ну хорошо, – сдался наконец Филитт, – но всегда будьте у меня на виду, агент Лорелин.

Лорелин поманила копира, и тот, заурчав, тут же запрыгнул к ней на руки. Филитт мигом сделался еще более недовольным. Девушка открыла свою собственную пряжку и поместила копира внутрь.

Распахнувшиеся двери огласили явление генерала Окто-Бара. Он тоже был одет в соответствие с протоколом.

– Ваши гости ждут, сэр, – произнес он.

– Ну хорошо, – ответил Филитт, наградив ремень Лорелин еще одним взглядом на прощание, – давайте побыстрее с этим покончим.

* * *

– Держись позади, – приказал Валериан Лорелин.

– Да, сэр, – отозвалась девушка.

Когда они вошли в зал для приемов, агенты шли в шести метрах позади коммандера Филитта, но Лорелин, повинуясь приказу Валериана, отступила обратно в коридор, а майор последовал за командующим станции дальше внутрь помещения. Группа посланников других планет, составляющая Совет безопасности станции, шагнула вперед, чтобы обменяться рукопожатиями с Филиттом. Командер был просто образцом офицерского спокойствия: он посмотрел каждому в глаза – или что там их заменяло – и крепко пожал все протянутые ему конечности.

Далее коммандер направился дальше в сторону подиума. Валериан и Окто-Бар двинулись следом.

Филитт легко поднялся по ступенькам подиума и осмотрел толпу инопланетных лиц, устремившихся на него. Ни один волосок не выбился из прически командующего. Окто-Бар отступил в сторону, а Валериан занял позицию за спиной и чуть сбоку от человека, которого он охранял. Майор принял сканировать толпу взглядом, высматривая все, что могло представлять потенциальную угрозу. На его визоре было два отдельных экрана, на которые постоянно выводилась новая информация. Может, Валериан был и не в восторге от коммандера, но майор не позволит этому человеку умереть, когда он на посту.

– Где агент Лорелин? – тихо спросил Филитт.

– Она в дальнем коридоре, сэр, – так же шепотом заверил его Валериан.

– Я приказал ей оставаться у меня на виду, – произнес коммандер. Он говорил все так же тихо, но в голосе прорезалась сталь.

– Да, сэр. Но мы с ней охраняем вас, и я приказал ей занять то место, которое посчитал нужным.

– Но...

– Сэр, чем быстрее вы заговорите, тем быстрее мы сможем с этим покончить, – напомнил ему Валериан.

От взгляда, которым Валериана наградил вышестоящий офицер, могла бы расплакаться сталь, но коммандер всего лишь сжал зубы и повернулся к собравшимся.

– Добрый вечер, – начал он. – Позвольте мне поблагодарить вас за то, что вы собрались в столь короткий срок. Будучи избранным представителем Федерации Людей, я созвал это собрание членов Совета безопасности станции «Альфа», чтобы рассказать вам о чрезвычайной ситуации, в которой мы оказались.

Как вы все знаете, историческое сердце станции заражено силой, истоки которой остаются для нас тайной. Не секрет лишь, что это абсолютно осознанное деяние абсолютного зла. Мы уже предприняли несколько военных операций в попытке установить и понять природу – и происхождение – этой угрозы. Но все наши попытки обернулись неудачами и значительными потерями военной силы с нашей стороны.

Командер взял паузу, чтобы собравшиеся смогли переварить его слова. В просторном зале поднялся галдеж на нескольких десятках языков, а Филитт продолжал:

– Восемь месяцев назад пострадавший участок занимал всего девять метров. – Для пущего эффекта он взял паузу, затем произнес: – Сейчас он два и одна десятая километра в длину.

Еще больше взволнованного шепота.

– В свете этой явной и растущей угрозы нам всем Федерация Людей просит вашего разрешения и поддержки в разворачивании широкомасштабной и решительной атаки, призванной покончить с этим феноменом раз и навсегда. Я уверен, что все вы понимаете, какую роль здесь играет время. Я готов ответить на все ваши вопросы о деталях операции.

– Чьи войска возглавят операцию? – спросил хрисокар. Высокие инсектоиды некогда были крайне воинственными и прослыли настоящими мастерами военного дела. И хотя с годами они переключили свое внимание на поддержание мира, многие представители расы (по всей видимости, посол в том числе) все еще сохранили интерес к военному делу. У Валериана было особое отношение к хрисокарам. Его первым назначением после выпуска из Академии была пехота, где он провел год под командованием хрисокарского военного инженера по имени Прек'Тор, и тот поделился с энергичным юношей своими обширными знаниями о военной стратегии.

– Тринадцатый батальон, дивизия специального назначения, – ответил Филитт. – Это отряд в две сотни бойцов.

– Будет ли применяться какое-нибудь оружие, которое представляет потенциальную угрозу для наших бойцов? – поинтересовался азин-мё. Его раса была основными докторами на станции «Альфа», и их первоочередной заботой всегда оставалась безопасность солдат.

– Мы не будем использовать химического или жидкого оружия во время атаки, – заверил его Филитт.

– В чем заключается основная задача миссии? – поинтересовался представитель старейших друзей человечества, расы кортан-дахуков. Его предки первыми обменялись с человечеством рукопожатием в космосе.

– Мы собираемся уничтожить их защитную систему, которая привела в негодность все наши средства связи.

– Почему только *вы* планируете миссию? – пожелал знать посол расы тойнолов. Представители этой расы крайне ценились на станции, поскольку ученые тойнолов внесли огромный вклад в информационные и образовательные системы «Альфы» и значительно помогали с различными открытиями и изобретениями. Они всегда готовы были вступить в интеллектуальную дискуссию, и посол явно считал, что данная миссия нуждается в подобной беседе.

– Центральный комитет доверил эту миссию мне, и для меня будет честью успешно ее выполнить.

Валериан продолжал сканировать толпу взглядом, когда в наушнике раздался голос Лорелин:

– Только этого нам и не хватало.

– Что такое? – спросил он.

– Доган-дагии.

– О, прекрасно, – ответил Валериан, закатив глаза.

Глава тринадцатая

Тroe приземистых, невысоких, чуть более метра в высоту инопланетян стояли перед Лорелин. Они были коричневого цвета, морщинистые и сутулые, редкие волосы торчали тут и там по всему телу. Их коротенькие четырехпалые руки были задраны вверх, на вытянутых мордочках застыло недоверие. Распахнув свои маленькие блестящие глазки, они смотрели на Лорелин.

Девушка выхватила оружие, испугавшись, когда кто-то подошел к ней сзади. Но сейчас она убрала бластер, и инопланетяне опустили руки.

– Рады снова вас видеть, – заявил один из них. Вокруг его глаз красовалось синее пятно.

– Агент Лорелин, – произнес второй. У этого тоже были отметки вокруг глаз, но уже бордового цвета.

Третий доган-дагий, с желтыми метками вокруг глаз, завершил фразу:

– Вы великолепны, как и всегда.

– Какого черта вы тут делаете? – резко поинтересовалась Лорелин.

– Мы там, куда зовет нас долг...

– Мы знаем пять тысяч языков...

– Что бывает крайне кстати...

– На подобных вечеринках, – закончил первый.

Второй добавил:

– Нуждаетесь в наших услугах?

Лорелин похлопала по рукоятке бластера, только что убранного в кобуру.

– Нет, спасибо. У меня есть свой личный переводчик, – едко сказала она. – Теперь катитесь отсюда.

В наушнике послышался голос Валериана:

– Спроси их, есть ли у них какая-либо информация о Мюле?

«А он и правда помешался на своем сне, – подумала Лорелин, – но, полагаю, не мне судить его». Она поморщилась, но, вздохнув, подчинилась:

– Ну хорошо. Майору Валериану нужна кое-какая информация. Планета Мюл. Слышали что-нибудь о ней?

– Крайне деликатная тема! – воскликнул Синий.

– Лучше всего поговорить о ней, – продолжил Бордовый, а Желтый завершил фразу:

– С майором Самком.

– Алекс? – произнес в наушнике Валериан. – Что у тебя есть на майора Самка?

На экране Лорелин появилось изображение красивого темноволосого военного с аккуратно подстриженной бородой. Ниже появились несколько строчек текста: *Самк, Атон, майор. 33 года. Покойный.*

– Майор Самк умер год назад, – обвиняюще заявила Лорелин.

Доган-дагии остались невозмутимы. Синий достал маленькое устройство и показал собственное изображение Самка, лежащего мертвым за своим собственным столом. Глаза Лорелин широко распахнулись.

– Да, – начал Синий, – крайне любопытная смерть...

– Которую никогда так полностью и не объяснили, – добавил Бордовый.

– Некоторые назовут это убийством, – мелодраматическим тоном произнес Желтый.

Лорелин испытывала жгучее желание засветить ему прямиком в длиннющий шнобель, но сдержалась.

– Я вся внимание, – произнесла она.

– Майор Самк был экспертом по планете Мюл, – продолжил Синий.

- Он унес всю эту ценную информацию…
– С собой в могилу, – закончил Желтый.
– Какая утрата, – вздохнул первый доган-дагий.
– Если вы узнаете что-нибудь про эту планету, – произнесла Лорелин, – мы будем счастливы это узнать.
- Мы будем счастливы поработать на вас, Лорелин! – с энтузиазмом воскликнул Синий.
– И прежде чем мы уйдем, – начал второй.
– Позвольте нам сообщить вам…
– Кое-какую информацию…
– Бесплатно, – закончил Бордовый.
- Лорелин одарила всю троицу скептическим взглядом.
- Бесплатно? – эхом отозвалась она. – Вам что, нездоровится?
– Копир – крайне ценный…
– …и желанный артефакт, – мудро добавил Бордовый.
– Наемники являются… – произнес Желтый.
– …забрать его… – продолжил Синий.
– …куда раньше, чем вы думаете, – торжественно закончил Бордовый.
– Что еще за наемники? – в унисон спросили Валериан и Лорелин.
- Вся троица самодовольно уставилась на девушку, а Синий даже погрозил ей пальцем:
- Первый совет был бесплатным.
– Но если хотите узнать больше, придется заплатить, – произнес Бордовый, а Желтый добавил:
- Конечно же, вы получите скидку.
- В наушнике раздался голос Валериана:
- Алекс? Что случилось?
- Теперь и Лорелин увидела красную вспышку на собственном экране.
- Приближается десяток существ, – проинформировала их Алекс. – Их *нет* в списке приглашенных.
- Что еще за существа? – с нажимом произнес Валериан.
– На данный момент это невозможно определить, – ответил бортовой компьютер.
- Лорелин с иронией посмотрела на доган-дагиев.
- У меня такое чувство, что ваша информация только что обесценилась. А теперь давайте, топайте отсюда.
- Вся троица удрученно поплелась к выходу. Валериан с тревогой заметил, что красная вспышка стала мигать быстрее.
- Валериан, – произнесла Лорелин, – все это выглядит паршиво.
– И вовсе не паршиво. Немедленно возвращайся в комнату и не отходи от коммандера. Алекс? С какой стороны они идут? – пожелал знать Валериан.
- Отовсюду, – ответила Алекс. – Они идут прямо сквозь стены.
- Лорелин ускорилась, проталкиваясь сквозь наполненный народом зал по направлению к подиуму. Они пересеклись взглядами с Валерианом, и майор, похоже, принял решение.
- Лорелин, эвакуируй отсюда коммандера! Я займусь незваными гостями!
- Лорелин протолкалась мимо последних приглашенных, мешавших ей пройти, запрыгнула на сцену и поспешила к Филитту. Взяv коммандера за руку, девушка потащила его прочь.
- Агент, что вы… – начал было он, но Лорелин перебила его.
– Простите, сэр! Чрезвычайная ситуация!

Генерал Окто-Бар, стоящий неподалеку, мгновенно подскочил ближе, прикрывая отступление коммандера. В руках у него был бластер, а на лице читалась мрачная решимость. Толпа начала проявлять признаки паники.

«Очень надеюсь, что это ложная тревога», – подумала Лорелин. Но она и не надеялась, что им настолько повезет.

* * *

Взгляд Валериана метался между экраном и толпой. Красный огонек мелькал все быстрее и быстрее. В кровь начал выбрасываться адреналин.

– Алекс! Проклятье, я должен знать личности нападающих! Кто нас атакует?

– Простите, майор, но я не могу считать их ДНК, – ответила Алекс.

– Что? – воскликнул Валериан.

Такого просто не могло быть. В базе данных «Проныры Икс-Би-982» хранилась информация о ДНК всех известных разумных форм жизни. Алекс попросту не могла...

И тут дальняя стена зала для приемов взорвалась.

Взрывной волной нескольких гостей сшибло с ног. Послышались крики ужаса. Валериан в оцепенении уставился на происходящее.

В зал проник десяток стройных, закутанных в серые плащи фигур. Под капюшонами скрывались голубоглазые, белокожие...

«С кожей белой, как жемчуг», – дошло до Валериана...

...решительно настроенные лица. В руках они держали что-то, напоминающее изящно сделанные стеклянные или керамические вазы, разве что отверстия смотрели не вверх, а вперед. В лукообразной нижней части ваз горел мягкий бледно-голубой свет.

Конечно же, это были не вазы. Это было оружие, и пришельцы принялись без разбора палить в толпу.

Валериан сжался в ожидании самой настоящей резни, но из дула оружий нападавших вылетели не пули, а какая-то желеобразная субстанция. Она моментально покрывала все тело жертвы, подобно паутине или кокону, окутывала ее со всех сторон и полностью обездвиживала.

Память Валериана услужливо подсказала ему эпизод, в котором он попросил Алекс проанализировать жемчужину. Компьютер заверил его, что на Мюле не было разумных форм жизни, но обитатели планеты все же приснились Валериану. А затем он увидел их во плоти – сперва на Кириане, а теперь и тут.

Алекс не смогла проанализировать ДНК жемчужников, потому что жемчужников не существовало.

Валериан вернулся в настоящее, но к этому времени люди коммандера уже открыли огонь по стройным бледным фигурам. Но жемчужников мало того что не существовало в природе –казалось, они были неуязвимы. Они прыгали и уклонялись. Их движения были столь же проворными, плавными и прекрасными, как они сами. Прежде чем Валериан сумел пальцем пошевелить, генерал Окто-Бар, коммандер Филипп и большая часть его людей были закованы в странной желеобразной субстанции.

Валериан укрылся за большой белой мраморной колонной.

– Алекс, – прошипел он, – дай мне что-нибудь стоящее!

Он покосился на собственную «пушку», наблюдая за миганием огоньков.

– Оружие нового поколения, – ответила Алекс. – Тестирую. Плазма-пули. Подождите тридцать секунд.

– Отлично!

Валериан вытащил из кармана трубку, активировал ее быстрым нажатием пальца, потом сунул в рот и сжал зубами. К этому моменту жемчужники уже достигли помоста. Они обхватили кокон с коммандером и потащили его прочь. Тут Валериан выскочил из-за колонны и открыл огонь.

Он так и не заметил жемчужника, который пробрался к нему за спину. Зато он видел, как голубой гель покрывает его лицо и все тело и почувствовал, как теплая и липкая субстанция обхватывает его – в точности как и всех остальных. Примерно сотую долю секунды майор пытался бороться, а затем субстанция полностью одолела его, и Валериан рухнул на пол. К счастью, субстанция оказалась неплохим амортизатором и смягчила удар.

– Тридцать секунд, – нараспив произнесла Алекс, – плазма-пули готовы.

«Прекрасно, – подумал Валериан. – Но прямо сейчас я даже пальцем пошевелить не могу».

Время текло, но майор не собирался впадать в панику. Затем, к счастью, трубка, которую он засунул себе в рот, начала мигать красным огоньком и разделилась на две части.

Из трубы выбрался маленький механический паучок. Робот выдвинул из корпуса нож и врубился в этот гель. Сквозь синюю стену геля Валериан следил за прогрессом робота по его сверкающей лампочке.

Тот устремился вниз, к ногам майора, прорубаясь сквозь субстанцию и оставляя за собой крошечный маленький порез. Валериан вдохнул свежего воздуха и сел, освобождаясь от своей липкой второй кожи. Пошатываясь, он бросился к Лорелин, доставая с пояса маленький нож. Он разрезал ее кокон, глаза девушки распахнулись, и она, глубоко вздохнув, спросила:

– Что это было?

– Жемчужники с Миула, – произнес Валериан. – И они забрали коммандера! Освободи генерала, и направляйтесь к комнате управления. Оттуда вы сможете выследить их, и меня.

Лорелин кивнула. Клейкая субстанция была у нее на лице, липла к волосам. И все же больше всего на свете Валериан хотел поцеловать напарницу. Но он сдержался.

Вместо этого майор устремился за жемчужниками. Он волновался, что, поскольку Алекс не смогла отследить их ДНК, у него тоже будут проблемы в преследовании, но все оказалось проще простого.

Ему нужно было всего лишь идти сквозь дыры, прорубленные ими в стенах.

Глава четырнадцатая

Ко всеобщему удивлению и счастью, никто из инопланетян, собравшихся в зале для приемов, не пострадал. Похоже, солдаты коммандера были достаточно меткими стрелками, чтобы избежать нежелательных жертв среди гражданских, а оружие жемчужников только обездвиживало. Копир не пострадал, а быстрая проверка показала, что он беззаботно пропал всю заваруху. Через несколько минут Лорелин и генерал Окто-Бар уже снова были в комнате управления. Оба положили руки на идентификационные панели.

– Статус допуска майора Валериана. Пятый уровень. Чрезвычайная ситуация, – произнесла Лорелин спокойным и прохладным тоном.

– Принято, – отозвался Окто-Бар.

Лорелин вывела на экран карту станции и набрала код. На карте возникла красная точка. Судя по всему, Валериан был в самом сердце технологической части станции. Он находился на перепутье.

– Валериан, я вижу тебя на экране, – произнесла девушка.

– Это хорошо, но я потерял их. Попробуй отследить коммандера.

Лорелин набрала код, но вместо местонахождения пропавшего Филитта на экране появилось лицо министра обороны.

– Говорит агент Лорелин, – произнесла девушка. – Мне нужен доступ к генетическому коду коммандера Аруна Филитта.

Министр отрицательно покачал головой.

– Это крайне конфиденциальная информация, агент Лорелин, – с упреком произнес чиновник, – и вы прекрасно знаете, что я...

У Лорелин не было на это времени. Она поместила руку на сканер, замерцавший от ее прикосновения красным цветом.

– Коммандера похитили, – заявила она, – и, если мы не выясним его местонахождение сейчас же, мы его потеряем.

Цвет сканера сменился на зеленый.

Окто-Бар вслух зачитал результат:

– Детектор лжи подтверждает, что она говорит правду. И я могу засвидетельствовать, что коммандера похитили.

Министр заколебался, затем кивнул:

– Ну хорошо. Доступ разрешен.

Лорелин ввела код, как только министр обороны прислал его. На виртуальной карте появилась еще одна красная точка. Девушка облегченно вздохнула.

– Спасибо, сэр. Отлично, Валериан, я его нашла. Он рядом с ангаром. Нападавшие, должно быть, направляются к своему кораблю.

– Отлично. Каков самый короткий путь туда? – спросил майор.

– Север – северо-восток, – ответила Лорелин, – сто тринадцать градусов.

* * *

Валериан развернулся, следя указаниям цифрового компаса у себя на запястье, поднял взгляд и заморгал:

– Север... восток... Лорелин, но этот путь ведет меня прямо в стену!

– Ну ты же сам сказал, что тебе нужен кратчайший путь!

Валериан вздохнул. Он ведь и правда сказал это, разве не так? Агент нажал кнопку на рукаве. Издав серию щелкающих звуков, его боевой скафандр трансформировался в солидный сплошной панцирь. Майор собрался с духом, а затем побежал.

Он уже делал так раньше, поэтому знал, что физически это никак на нем не скажется. Но желудок Валериана все равно сворачивался в тугой узел каждый раз, когда агент на полном ходу врезался в очередную стену.

Но эта простая человеческая реакция ни капельки его не остановила. Валериан ускорился, проломил черную металлическую стену и побежал дальше. Он оказался в западной части станции – в человеческом секторе. Майор продолжал бежать по прямой, наикратчайшим маршрутом, пробиваясь сквозь стены коридоров, жилые комнаты граждан, общественные пространства и торговые зоны.

Он настолько сконцентрировался на том, что находилось перед ним, что практически не замечал, что находится у него под ногами – ну, или, если точнее, чего там нет. Проломившись сквозь очередную стену, майор очутился в... открытом космосе.

Мимо пролетали по своим делам небольшие космические корабли, а специальный агент Валериан камнем летел вниз, мимо монолитных черных зданий, тут и там усеянных огоньками. Вереницы пурпурных и голубых огней отмечали переходные переходы между зданиями. Боевой скафандр был настроен так, чтобы всегда и при любых условиях поддерживать для владельца стандартную гравитацию. Всегда – помимо особо указанных случаев. Поэтому прямо сейчас Валериан падал прямиком на один из вышеуказанных переходов и лихорадочно набивал комбинацию, которая бы перевела скафандр из состояния, в котором он проламывал все твердые тела, в состояние, в котором он этого не делал.

Он успел поменять настройки в последний момент...

Валериан проломился сквозь верхнее стекло пешеходного перехода, и тут его скафандр очень своевременно трансформировался, позволив владельцу мягко приземлиться, пусть и на корточки, на пол перехода, а не проламывать и его и падать дальше.

В коридоре помимо него находилось еще несколько человек. Все они были явно удивлены появлением майора. Люди попятались, уворачиваясь от падающих с потолка обломков, но никто из них серьезно не пострадал. С ними все будет хорошо – дыра, которую проделал Валериан в потолке перехода, уже затягивалась защитным силовым полем.

– Алекс, – закричал он, – дай мне настройки гоночного режима!

– Сию минуту, – откликнулась Алекс и секунду спустя произнесла: – Перенастроено. Валериан снова сорвался с места.

– Может, это и кратчайший путь, но точно не самый легкий, – задыхаясь, сообщил он Лорелин. Скафандр защищал его от любого физического урона и добавлял ему силы, но бежать Валериану приходилось самому.

– Не останавливайся, – подбодрил его голос напарницы, – ты их теряешь.

– Я же говорю: стараюсь изо всех сил!

– Страйся быстрее.

Валериан проглотил рвущийся наружу язвительный ответ. Прямо сейчас ему нужно было поберечь дыхание для бега. Он мчался вниз по герметичному полупрозрачному коридору до тех пор, пока тот вел его в нужном направлении. Сразу за тем, как коридор сворачивал налево, из него открывался выход к небольшому жилому зданию. Валериан смутно помнил, что одна стена дома семьи Арисум-Кормн была из прозрачного материала, но только когда он на всей скорости врезался в него и материал брызнул во все стороны дождем разнообразных осколков, до майора дошло, что это было окно. Агент снова падал.

Впрочем, на этот раз он был готов. Алекс перепрограммировала оружие Валериана, чтобы теперь оно стреляло обманчиво тонкими, светящимися плазменными дисками диа-

метром с метр. Валериан прикрепил оружие к правой ноге и запустил, стреляя перед собой перед каждым своим шагом.

Так он и бежал вперед, прыгая с одного плазменного диска на другой, пока не достиг клеточного поля азин-мё. Валериан поморщился. Служившая на станции докторами раса выращивала различный клеточный материал для экстренных случаев, и майору никак нельзя было миновать это пространство, не порушив часть материала. С другой стороны, это была проблема Аруна Филитта, ведь Валериан спасал именно коммандера станции. Так что с криком «Простите!» Валериан рванул вперед прямо сквозь клеточное поле и выскочил с другой стороны. Утешением для него послужил тот факт, что азин-мё выращивали сотни подобных полей, и на одном только этом росли тысячи мягких светящихся сфер.

Клеточные поля азин-мё пролегали между человеческим сектором на западе станции и территориями существ, дышащих другими газами. Валериан спешил вперед. «Наикратчайший путь» привел его прямиком в огромный, светящийся золотистый предмет – сложную компьютерную технологию, которую прямо сейчас улучшала группа омелитов – биометаллической расы с огромными выпуклыми головами, несколькими веретенообразными конечностями и лазерными глазами. Разрушения, которые Валериан причинил здесь, волновали его даже больше ущерба, причиненного клеточному полю. Он надеялся, что не сделал ничего непоправимого. Омелиты развили способность общаться телепатически и прямо сейчас транслировали ему в мозг свое недовольство. Майор не думал, что они как-то покачают его, но он был рад скрыться от этих лазерных глаз.

– Поспеши, – послышался голос Лорелин, – похоже, они направляются в ангар и почти добрались туда.

– Я стараюсь! – огрызнулся Валериан.

Он проломился сквозь противоположную стену гигантского компьютера и в который раз рухнул вниз. Падение снова переросло в серию прыжков по плазменным дискам, но на этот раз Валериан скакал сквозь стаю парящих в воздухе светящихся существ, похожих на воздушных медуз.

– Погоди-ка, – произнесла Лорелин, – они поднялись на борт корабля. Совершенно незнакомая модель, никаких опознавательных знаков. Смена планов. Сто сорок градусов на восток. Просто беги вперед и ищи дверь под номером восемьдесят один. Алекс подберет тебя там.

Не замедляя шаг, Валериан глянул на запястье и скорректировал курс. В каждом секторе станции, независимо от того, какая раса там обитала, были расположены доки, способные принять огромное множество кораблей. Прямо сейчас майор направлялся к одному такому доку. Последние несколько лет им особо не пользовались. Жемчужники, несомненно, выбрали именно этот ангар, чтобы избежать нежелательного внимания.

Теперь Валериан добрался до ангарса и больше не скакал по плазменным дискам, а бежал по металлическому покрытию. Проломившись сквозь очередную стену, агент оказался в вентиляционной шахте и продолжил бег.

– Алекс? – послышался в наушнике голос Лорелин. – Пересылаю тебе координаты. Подбери Валериана.

Валериан начал уставать, но он не мог позволить себе усталости. Не сейчас, когда он так близок к цели.

– «Проныра» на месте, – послышался голос Алекс.

– Отличные новости, – задыхаясь, произнес Валериан. Редко когда он говорил более искренние слова. Он помчался прямиком к железной двери, на которой большим шрифтом была выведена цифра восемьдесят один.

– Это здесь! – воскликнула Лорелин. – Не останавливайся!

Опустив голову, Валериан проломился сквозь стальную стену и очутился в космосе.

К сожалению, «Проныры» не было на месте, чтобы подобрать его, и агент полетел вниз мимо пустых уровней доков.

— Эй, Алекс, где тебя черти носят? — закричал он.

* * *

Лорелин в замешательстве уставилась на карту. Покрутила ручку. Карта повернулась. Девушка ахнула от ужаса. До нее дошло, что восемьдесят один на самом деле было восемнадцатью.

— Алекс? Ты на восемьдесят первом?

— Ответ утвердительный, сержант.

— Прошу прощения, моя ошибка, — сказала Лорелин. — Тебе нужно на восемнадцатый.

— Замечательно! — раздался голос Валериана. — Видишь, стоило мне довериться тебе больше, чем себе самому, и смотри, где я оказался.

Щеки Лорелин покраснели.

— Алекс! Подбери его на восемнадцатом!

Девушка принялась ждать, покусывая нижнюю губу. Ей показалось, что ожидание растянулось на долгие часы, но десять секунд спустя она услышала задыхающийся, раздраженный взглаз Валериана:

— Спасибо, Алекс! Высади меня на берегу!

Лорелин облегченно улыбнулась.

* * *

Валериан переключил костюм в нормальный режим и забрался в кабину. Энергия возвращалась к нему в виде адреналина. На экране показался корабль, и агент понял, что он определенно очутился в нужном месте. Ибо припаркованный в ангаре восемнадцать-а-невосемьдесят-один корабль выглядел в точности как транспортное средство, которое построили бы бледные прекрасные жемчужники. Он был большим, а три его крыла сходились вместе, образуя форму звезды. Расположенные в основании десятки двигателей напоминали белые сферы, поверхность которых была не одного конкретного цвета, а представляла собой смесь различных приглушенных оттенков, которые, казалось, вечно менялись.

Корабль, конечно, был симпатичным, но он собирался улетать, а коммандер Филитт был на его борту.

— Не знаю, откуда ты взялся, — пробормотал Валериан, прицеливаясь, — но зато точно знаю, куда тебя отправлю.

«Проныра Икс-Би-982» открыл огонь по чужому кораблю. Неизвестное судно увернулось и ускорилось. Валериан пустился в погоню. Корабль противника был гладким и быстрым, и погоня затянулась. Два корабля сновали мимо вереницы танкеров, ждущих своей очереди пришвартоваться к станции, и Валериан был крайне впечатлен скоростью, на которой маневрировал гораздо более крупный корабль. Но даже в таких условиях он смог прицелиться в корму противника.

— Собираюсь отстреливать ему двигатели, — сообщил он Лорелин и Окто-Бару.

— Их защитные щиты очень сложные, ты не сможешь их прострелить, — предупредила его девушка.

— Тогда я попробую что-нибудь побольше.

Но прежде чем Валериан выстрелил, случилось немыслимое. Вдоль всей обшивки корабля появилось что-то, напоминающее трещины. На мгновение агенту показалось, что корабль вот-вот взорвется. Вместо этого «трещины» углубились, и до Валериана дошло, что

один громадный корабль разделился на несколько маленьких одинаковых суденышек, которые теперь рассыпались в разные стороны.

– Проклятье! Лорелин? Корабль только что разломился на несколько маленьких. На борту какого из них находится коммандер?! – прокричал Валериан.

– Юг на девять часов! – ответила напарница.

– Девять часов? – повторил разъяренный и раздраженный Валериан. – Ты уверена? Не шесть?

– Девять часов! – рявкнула Лорелин. – Поспеши!

Корабли летали впереди, сверху, спереди и позади него, но он увидел судно, на которое ему указала Лорелин. И действительно, цель была на девять часов. «Проныра» сменил курс и бросился преследовать маленький корабль, который несся к внутренним лабиринтам станции.

Валериану нравилось управлять «Пронырой». Он очень гордился Алекс. Но после того как он чуть не врезался в другой корабль, а в ухе раздался крик Лорелин: «Берегись!», он принял решение.

– Я слишком велик, чтобы преследовать их, – сообщил он напарнице и Окто-Бару. – Возьму скай-джет.

Глава пятнадцатая

Окто-Бар нахмурился.

– Странно. Выглядят так, будто они не пытаются сбежать в открытый космос... они направляются обратно... – его голос затих.

Две красные точки двигались прямиком в радиоактивную зону в самом сердце станции.

– Ты рядом с мертвой зоной, – предупредила Лорелин, – догони их прежде, чем я тебя потеряю.

Валериан в бешенстве огрызнулся:

– Я работаю над этим!

Лорелин не отрывалась от карты, со все возрастающим беспокойством наблюдая за тем, как расстояние между двумя красными точками, обозначавшими коммандера Филитта и агента Валериана, сокращалось, в то время как оба приближались все ближе к зоне, облученной радиацией.

– Валериан? – произнесла она. – Я потеряю тебя через десять секунд.

– Я не могу их замедлить! – рявкнул Валериан.

– Пять секунд...

– Вот деръмо! – крикнул майор.

И наступила тишина.

Красные точки на карте исчезли. Сердце Лорелин замерло.

– Валериан? Валериан, ты слышишь меня?

Нет ответа. Ни одного признака жизни.

Лорелин повернулась к Окто-Бару.

– Мне нужен скай-джет.

– Сержант Лорелин, вы не можете отправиться за ним, – строго ответил генерал.

– Почему это не могу? – поинтересовалась она.

Окто-Бар ткнул пальцем в карту.

– Эта зона слишком опасна и находится под контролем неприятеля.

– Неприятеля, о котором мы даже ничего не знаем! – возразила она.

– Неприятеля, который только что атаковал нас!

– Отправив нас всех отдыхать и никого не убив?! – воскликнула девушка. – С чего бы им щадить наши жизни? Почему?

Окто-Бар взглянул на нее, и на мгновение его уверенное, начальственное выражение лица дрогнуло:

– Я... я не знаю.

– Валериан уже видел этих существ. Они родом с планеты Мюл.

Генерал нахмурился.

– Абсурд. Планета Мюл взорвалась тридцать лет назад.

У нее кончалось время. Валериан уже мог быть... нет, она не позволит себе даже думать об этом. Лорелин отказалась от мысли переубедить генерала и повернулась, чтобы уйти, но Окто-Бар схватил ее за руку.

– Я не могу позволить тебе уйти! То, что ты говоришь... не имеет смысла!

– Все наше задание не имеет никакого смысла, сэр! – закричала Лорелин. Девушку не волновало, кто может ее услышать. – Кто-то лжет нам. А пока вы выясняете, кто именно, я собираюсь найти своего напарника!

Она вырвалась из его хватки и решительно направилась к двери. Генерал кивком приказал двум часовым блокировать выход.

Лорелин развернулась.

– Генерал. Валериан – бесценный агент. Вы не можете позволить себе потерять его.

– Я совершенно точно не могу позволить себе потерять двух агентов за один день. – Окто-Бар вздохнул. – Мне жаль, сержант. – Он повернулся к часовым и произнес: – Задержите ее, пока не прибудет подмога. Инициируйте наивысший уровень тревоги и *найдите мне коммандера!*

Один из часовых забрал бластер Лорелин.

– Прошу вас, агент, следуйте за нами, – произнес он.

Лицо девушки раскраснелось от ярости, но она сдержала рвущийся с губ ответ. Окто-Бар все равно бы ее не послушал. Он был убежден, что жемчужников не существует, и ничто не могло его переубедить.

Лорелин бодро маршировала по коридору в сопровождении двух солдат. Она была в ярости. На пересечении с другим коридором девушка заметила вдали знакомые лица. Три приземистых, длинноносых крылатых фигуры топали восвояси. Девушку мигом осенила идея, и она резко остановилась.

– Эй, ребята, – обратилась она к солдатам, – я думаю, вам следует надеть на меня наручники.

Часовые вопросительно уставились на нее.

– Я серьезно. Наденьте на меня наручники. Во-первых, так требует устав. Во-вторых, меня так и тянет сбежать.

Солдаты озадаченно переглянулись. Один из них пожал плечами.

– Как пожелаете, – произнес он, доставая пару магнитных наручников. Когда он попытался захлопнуть их вокруг тонких запястий Лорелин, она резко схватила руку его напарника и дернула его прежде, чем первый солдат успел затормозить.

Хрясь.

Двое солдат, один из которых теперь был частично закован в наручники, на мгновение шокированно уставились друг на друга.

Мгновения хватило. Левая нога Лорелин с отвратительным хрустом впечаталась в колено первого часового. Тот рухнул как подкошенный. Девушка обхватила руку второго, заломила ее и прежде, чем кто-либо из них успел сообразить, что происходит, запястье второго солдата было приковано к, скорее всего, сломанной ноге первого. Первый побледнел так, будто увидел призрака. Агент ловко выхватила бластер у него из-за пояса и пожала плечами:

– Хорошая работа, мальчики.

Она поспешила к перекрестку. Доган-дагии уже прошли половину коридора, и Лорелин помчалась следом. Когда инопланетяне повернулись на звук шагов, девушка выхватила бластер. Во второй раз за час их коротенькие ручки взмыли к потолку. Продолжая держать всю троицу под прицелом, Лорелин огляделась по сторонам в поисках более уединенного места. Она заметила рядышком приоткрытую дверь в помещение, больше всего напоминавшее кладовку, и дулом бластера приказала инопланетянам войти внутрь.

– Сюда. Нужно переговорить.

Троица подчинилась. Лорелин последовала за ними в комнату и закрыла за собой дверь.

– Срочные новости! – с фальшивым энтузиазмом сообщила она. – Если не поможете мне найти Валериана, вы все покойники. – Она приставила свой бластер к морщинистой голове синеглазого. – И ты отправишься на тот свет первым.

К ее удивлению, они восприняли ее угрозу с куда меньшим испугом, чем должны были. На самом деле, подумалось Лорелин, они так улыбались, как будто увидели что-то очень смешное.

Первый произнес:

- Как раз для того, чтобы избежать подобных ситуаций…
- …вся наша информация…
- …разделяется на три части, – довольно самодовольно произнес Желтый.
- Убьешь одного из нас, – начал первый.
- И его доля информации умрет вместе с ним, – завершил Бордовый.
- Какая это будет потеря! – произнес Желтый.

Похоже, ему доставались самые острые комментарии.

Лорелин вздохнула и опустила бластер.

– Ну хорошо, вы выиграли, – признала она. – Но вы должны сделать скидку. У меня не так много на счету.

Все трое доган-дагиев одновременно покачали головами.

- Как утомительно, – произнес Синий.
- Если бы здесь был коммандер… – продолжил Бордовый.
- …он мог бы использовать копир, чтобы заплатить нам, – посетовал Желтый.
- Но он был похищен…
- …именно за то, что копир был у него, – закончил Бордовый.
- Разве что в целях безопасности, – задумчиво протянул Желтый.
- Кто-то еще нес копир вместо него, – продолжил Синий, явно гордясь собой.
- Лорелин уставилась на них, чувствуя себя одновременно потрясенной и впечатленной.
- Как, черт побери, вы получили эту информацию?
- Это не информация, – ответил Бордовый.
- Это просто дедукция, – пояснил Желтый.
- Мы знаем, как действуют люди, – самодовольно заявил Синий.
- Они так предсказуемы, – проговорил Бордовый со смесью вызова и высокомерия в голосе.

Ярость охватила Лорелин. Генерал Окто-Бар, без сомнений, отслеживал ее действия в эту самую секунду. Коммандер Филитт был все еще в пленау, и кто знает, что стряслось с Валерианом. Последней, самой последней вещью, в которой она нуждалась прямо сейчас, было стоять здесь и слушать трех коренастых маленьких информаторов, оскорбляющих ее расу. Она снова подняла бластер, наклонилась и прокричала прямо в крайне чувствительное ухо синеглазого:

– Все, кроме женщин! Особенно когда они не в настроении.

Синий съежился и приложил ладони к ушам. Его крылья взволнованно затрепетали, задев стоявшие по соседству коробки.

- Оу! Ну хорошо, хорошо!
- Успокойся, – взмолился Бордовый.
- Что ты хочешь узнать? – спросил Желтый.
- Где находится Валериан! – воскликнула Лорелин.
- Сложно сказать, – начал Синий, все еще потирая уши.
- Но мы знаем, как его можно найти…
- С абсолютной точностью, – закончил Желтый.
- Сколько? – спросила Лорелин.
- Сотня бадулов, – ответил Синий.
- Каждому, – уточнил Бордовый.
- Наличкой и вперед, – добавил Желтый.

Лорелин задумалась, понимают ли они, как близко она подошла к тому, чтобы, фигулярно выражаясь, взорваться. Девушка прощедила сквозь сжатые зубы:

– У меня нет бадулов.

— Зато есть копир, — заметил первый доган-дагий.

Лорелин потянулась к кошельку на поясе, достала оттуда маленький мешочек и кинула им:

— Забудьте об этом. Вот все, что у меня есть.

В мешочке лежали несколько десятков бриллиантов, которые создал копир, когда Лорелин проверяла его. Доган-дагии заглянули в него, а затем все как один взорились на Лорелин. И их взгляды нельзя было назвать счастливыми.

— Бриллианты не такие ценные, как бадулы, — заметил Синий.

Ну, хватит.

— Переговоры закончены, — Лорелин приставила бластер к другому уху Синего, и его пронырливые глазки распахнулись еще шире.

— Ну хорошо, хорошо, — произнес Бордовый, примирительно подняв руки, — учитывая обстоятельства...

— ...мы принимаем условия сделки.

— Отлично, — произнесла Лорелин. — А теперь: *где Валериан?*

— Следуй за нами, — произнес Синий, потирая ухо.

* * *

Генерал Окто-Бар был рожден для битв, но нашел свое истинное призвание на станции «Альфа». Он обнаружил, что управление повседневными делами огромной станции ему нравится и даже дарит странное чувство покоя. Он умелоправлялся со своими обязанностями в течение четырех лет. Он привязался к инопланетянам, которые, подобно ему, называли станцию своим домом. Он даже завел здесь себе нескольких друзей, которые останутся ему друзьями до гроба. Сама только мысль о том, что жизни всех его друзей, всех людей и инопланетян, существованию самой станции, которая столетиями служила символом доброжелательности и гармоничного взаимодействия различных рас, может что-то угрожать, была для него неприемлема.

Генерал не без оснований полагал, что если он продолжит справляться с повседневными проблемами столь огромной компании разношерстных существ, то когда-нибудь будет вознагражден по заслугам и получит должность коммандера места, которое он так любил.

Но коммандер Арун Филитт всегда был куда более яркой и привлекающей внимание фигурой, и когда покровителям Филитта понадобилось дать своему подопечному новую должность, именно его назначили управлять станцией «Альфа» вместо человека, который тихо, страстно и незаметно руководил станцией вот уже несколько лет. И так Окто-Бар продолжил свою работу в тени яркой, известной личности.

Но теперь коммандер пропал, и Окто-Бар полностью понимал, что как таковое выживание Филитта — а вместе с ним и его обожаемой станции, — скорее всего, зависят непосредственно от генерала.

Особенно его раздражало известие о том, что агент Лорелин сбежала. Он не любил своевольных агентов, не важно, отмеченных наградами или нет. Генерал стоял и смотрел на карту места, которое было одновременно и его тяжкой ношей, и его отрадой.

Его солдаты, его лучшие коммандос, стояли рядом с ним в ожидании приказов.

— Филлипс, направляйся прямиком к месту исчезновения майора. Мило, следуй за агентом Лорелин. Когда найдешь ее, доставь сюда. Только мирно и вежливо! Никакого кровопролития! Свободны!

Коммандос поспешили выполнять приказы. Окто-Бар снова задумчиво уставился на карту.

Генерал не привык впадать в крайние эмоции или отдаваться полетам фантазии. Некоторые заходили даже так далеко, что обвиняли Окто-Бара в полном отсутствии воображения. Его это мало заботило. Поэтому странные заявления агента Лорелин о том, что на станции орудовали уроженцы Мюла и агент Валериан каким-то образом их знал, естественно, были бредом.

И все же... агент Лорелин всегда славилась своей основательностью и прямолинейностью. Она не разделяла импульсивность своего напарника. А здесь она так настаивала...

У генерала заканчивались свои варианты объяснения происходящего, поэтому он решил, что расследование не повредит.

Окто-Бар положил руку на стеклянный сканер.

– Рассекретить. Мне нужна вся доступная информация о планете Мюл.

Спустя мгновение сканер замигал красным. На экране высыпалась надпись «Доступ запрещен».

«Чего?» Брови генерала взлетели от удивления.

– Кто приказал? – спросил он.

На экране высыпалась надпись: «Коммандер Арун Филитт».

Окто-Бар в замешательстве уставился на мерцающее имя. Определенно, у него все-таки было воображение, потому что прямо сейчас оно подкидывало ему самые дикие варианты развития событий.

Глава шестнадцатая

Сперва Лорелин заподозрила, что доган-дагии водят ее за нос. Пока они спешili на юг, в сектор, заселенный расами, обитающими в жидкой среде, ее нетерпение росло с каждым шагом. Девушка осознала, что они находятся в секторе под названием Галана. Говорят, ее подводные равнины были великолепны, но прямо сейчас Лорелин не была настроена восторгаться местными красотами.

— Лучше бы это не оказалось охотой за призраками, — пробормотала она.

— Что такое...

— ...призраки? — спросил Бордовый.

— И зачем на них охотиться? — закончил Желтый.

Лорелин потерла виски. Адреналин все еще пульсировал по ее венам, и это никак не помогало ее терпеливости.

— Неважно, — произнесла она, — вы главное не забывайте, что мое оружие полностью заряжено, и я с радостью воспользуюсь им, если все пойдет наスマрку, а мы помчимся на юг.

— Но ведь мы... — сказал Синий.

— ...уже...

— ...идем на юг.

Лорелин промолчала. Она знала, что не скажет ничего полезного, если откроет рот, а крики ярости никак не помогут Валериану. Хотя ей и полегчает.

Наконец доган-дагии очутились перед бетонной дверью на берегу темно-зеленого внутреннего моря. Пахло солью пополам с гнилью, и Лорелин постаралась не сморщить нос от застоявшегося зловония. Местность была заброшенной и пустынной, повсюду звучали разнообразные странные и зловещие звуки.

«Нет, — подумала Лорелин, — не такой уж и заброшенной».

Она увидела рубку маленькой подводной лодки, по всей видимости, пришвартованной к доку. Видно было не так уж и много, и оно вовсе не внушило оптимизма. Обшивка лодки выглядела такой древней, что, казалось, того и гляди даст течь.

Похоже, доган-дагии точно знали, куда направлялись. Они маршировали прямиком к красному механизму, возведенному в конце дока. Подобно подводной лодке, он знал и лучшие дни. Лорелин предположила, что это был какой-то подъемный кран. Синий нажал на рычажок, и опустился маленький крюк. Бордовый достал из одного из тысяч кармашков у себя на поясе бутылку и аккуратно прикрепил ее к крюку. Синий нажал другой рычаг, и кран повернулся и осторожно опустил бутылку так, чтобы она легонько ударилась о рубку подводной лодки.

Раздался жуткий грохот, и на лодке распахнулся люк.

Оттуда высунулась голова. Ее владелец прищурился, схватил подношение, зубами вырвал пробку, одним глотком опустошил содержимое и затем выкинул пустую бутылку за борт.

Это существо было одним из самых странных, когда-либо виденных Лорелин. У него были длинные, спутанные кудрявые седые волосы и густая борода. Его лицо истерлось, словно старая кожа. Нос выглядел так, как будто его ломали слишком много раз. Уставившиеся на них глаза были разного цвета: один насыщенного темно-карего, а второй — такого неестественно голубого оттенка, что Лорелин заподозрила его искусственное происхождение. К его левой брови был прикреплен какой-то имплантат, а со странной формы ушей свисали сережки.

— Что-то у меня ужасно плохое предчувствие о ваших планах, — пробормотала она.

Пират – по крайней мере, девушка предположила, что это пират, – воззрился на нее своими странными глазами и грубо прорычал:

– Чё нада?

Первый даган-дагай произнес:

– Мы бы хотели отправиться на рыбалку...

– ...на мозговую медузу, – произнес красноглазый.

– Желательно самца, – добавил Желтый.

Синий бросил пирату один из бриллиантов Лорелин. Пират поймал его с куда большей ловкостью, чем девушка могла предположить. Только потом она осознала, что его левая рука полностью кибернетическая.

Пират изучил драгоценность и хмыкнул. Зажав камень в руке, он посмотрел на них и произнес:

– Сейчас не сезон.

Бордовый кинул ему еще один камень. И снова пират ловко поймал его. На этот раз он произнес:

– Самцов куда сложнее поймать.

Пират явно пытался узнать, насколько далеко могла зайти его удача.

Желтый вздохнул и кинул ему третий бриллиант.

Пират улыбнулся им золотозубой улыбкой.

– Добро пожаловать на борт, – произнес он.

* * *

Лорелин не испытывала сомнений в своем решении. Она успела усомниться в нем уже пять, или шесть, или уже семь раз. Подлодка была такой же маленькой, как она подозревала, и даже еще больше дряхлой, чем она боялась. Внутри могли поместиться два гуманоида, и то с трудом, причем пират, с которым девушка только что заключила временный союз, занимал большую часть места. Примерно с треть корабля занимала рубка с огромным обзорным пузырем. В остальной части корабля пират спал и, по всей видимости, ел. Хотя Лорелин подозревала, что большую часть калорий ее новый знакомый получал из жидкостей. В хвосте находился неожиданно юркий двигатель. Ко дну субмарины был прикреплена небольшая клешня, необходимая, по всей видимости, для ранее упомянутой рыбалки.

Маленькая подлодка плыла по подводным равнинам Галаны. Беспокойство о Валериане странно контрастировало с раскинувшейся вокруг безмятежной красотой. Лорелин была вынуждена признать, что перед ней раскинулись поистине потрясающие виды. В любое другое время она могла бы действительно наслаждаться происходящим.

Они проплыли мимо легендарных кобальтовых полей песен и сказаний – прохладной сине-зеленой впадины, где нежно покачивались темно-синие цветы. Над полем проплыл фермер-пулонг. Пулонги одними из первых акватических рас поселились на станции. Это были добрые, нежные существа. На земле они казались костлявыми и неуклюжими, поскольку странно горбились, а их тела были чересчур угловаты, но под водой все менялось. Здесь они были как дома.

Кожа фермера была синей и пестрой, так что казалось, будто проникающий с поверхности свет постоянно играет с ней в пятнашки. На голове у него был шлем с укрепленным на верхушке фонарем, от которого шел кабель к корпусу. Лорелин поняла, что видит крик-банг – развитый компьютер, который объединял всех пулонгов и контролировал всю работу на полях. Девушка позволила взгляду задержаться на мирной картине: фермере, спокойно собирающем подводные цветы. Его длинные нежные пальцы деликатно обхватывали стебель и вырывали его из морского дна. Когда стебель оборвался, цветок на мгновение вспых-

нул ярким бело-синим светом, а затем беспомощно остался в пальцах фермера. Тот положил цветок в котомку и направился к следующему. Сияние было очень красивым, но Лорелин не могла отделаться от мысли, что только что видела агонию испытывающего невероятную боль растения.

Мысль нервировала Лорелин, так что она предпочла отвести взгляд. Ее спутник оказался молчуном, и девушку это вполне устраивало. Она тихо сидела рядом с пиратом, наблюдая за тем, как подлодка проплыvalа мимо высоких полуразрушенных колонн, напоминающих портал в давно затерянный мир. Это был очень умиротворяющий и гипнотизирующий вид, но вскоре кое-что привлекло внимание Лорелин.

Неподалеку от них двигалось нечто большое. Темно-зеленое пятно смутно различалось на фоне более светлой воды. Пару ударов сердца спустя Лорелин перевела фигуру из «больших» в «гигантские», с добавлением щепотки «монструозного».

Пират ткнул пальцем в направлении фигуры.

– Смотри! – торжественно воскликнул он. – Бромозавры.

Субмарина подплывала к массивным созданиям все ближе; впрочем, бромозавры вели себя довольно спокойно. На взгляд Лорелин, не считавшей себя экспертом в подобных вопросах, они выглядели как помесь рептилии с насекомым. Спину и хвост украшали крупные костяные пластины, а из-под массивного туловища торчало восемь сравнительно маленьких ножек. Казалось, что при желании монстр может свернуться в клубок, выставив наружу спинные пластины для защиты. Сержант боялась даже представить, какие еще чудища могут скрываться в морских глубинах, если уж им семидесятиметровые бромозавры на один зубок.

– А они не опасны? – спросила она.

– Не особо, – ответил пират. – Главное, чтобы они тебя случайно не проглотили.

Лорелин несколько расслабилась. Теперь в ее взгляде, которым она наблюдала за тем, как бромозавр медленно всасывает с морского дна ил вместе со всем содержимым, читалось скорее любопытство, чем беспокойство.

– Нам повезло, – воскликнул пират, – это мальчик!

– Как ты определил? – спросила Лорелин.

– Они гораздо меньше самок, – объяснил пират.

У Лорелин брови вверх полезли.

– Отрадно слышать.

Маленькая субмарина подобралась еще ближе.

– Эм... а разве мы не за мозговой медузой охотиться собрались?

Пират неодобрительно покосился на нее:

– Хочешь найти медузу – сперва найди бромозавра!

Он раздраженно потряс головой, словно хотел сказать: «И чему в эти дни вообще детишек в школе учат»?

– Отлично. Итак... а как мы узнаем, что у этого есть медузы? – поинтересовалась Лорелин.

– У них у всех есть, – объяснил пират. – Видишь ли, бромозавры выдувают чистую воду, а мозговые медузы жить без нее не могут. Поэтому медузы круглый год крутятся вокруг бромозавров, и именно тут они обретают свою гиперчувствительную форму.

Лорелин на мгновение молча уставилась на спутника. Преображение молчаливого пирата в знатока подводной биологии впечатлило ее едва ли не больше, чем морской гигант, к которому они направлялись.

Они подобрались уже достаточно близко, чтобы увидеть, что у бромозавра была всего одна гигантская ноздря. И прямо над этой ноздрей, из которой прямо сейчас исторгалась вода, крепилась медуза.

Крошечная субмарина зависла точно над животным. Лорелин сполна осознала тот факт, что бромозавр размерами превосходил их кораблик почти в сотню раз.

– Почему мы остановились?

Корабль резко рвануло вперед, и пальцы девушки вжались в подлокотники кресла.

– Нас засасывает! – закричала она.

Пират выглядел совершенно спокойным.

– Нужно подходить к ним спереди, – произнес он все тем же спокойным, обычным, всезнающим тоном, каким он ранее объяснял природу отношений между бромозаврами и медузами. Затем наклонился поближе и заговорщическим тоном произнес: – Здесь у них слепое пятно.

У Лорелин челюсть отвисла. Сначала она думала, что ее спутник чокнутый, затем – что он очень много знает, но теперь она вернулась к характеристике «чокнутый». Подлодка двигалась все быстрее и быстрее. Лорелин не могла оторвать взгляд от происходящего снаружи и увидела, как разомкнулись когти приваренного к субмарине крана.

– Теперь, – проворковал пират, орудуя краном, – вот и мы... ловко, как перышко...

Лорелин снова одарила спутника взглядом, но на этот раз в нем скрывалось понимание его задумки.

– Могу я помочь? – предложила она. – Я хороший пилот.

Пират продолжал увлеченно смотреть. Казалось, он целиком сконцентрировался на стоящей перед ним задаче.

– О, дело не в пилотировании, – пробормотал он, – дело в *чувстве*.

– В этом я тоже хороша, – услужливо подсказала Лорелин.

– Тссс, – прошипел пират, помрачнев. Он одарил Лорелин настолько грозным взглядом, что пристыженная девушка мгновенно утонула в кресле, предоставив спутнику делать то, за что ему заплатили три бриллианта.

Их все еще с удивительно большой скоростью засасывало внутрь. Лорелин сглотнула, надеясь, что ее спутник тайным образом хорош в своем деле.

И действительно, в самый последний миг пират потянул штурвал на себя, субмарина взмыла вверх, вырвавшись из притяжения бромозавра, и пронеслась прямо над головой гиганта. Руки пирата порхали по приборной панели, и клешни крана проворно сцепали медузу.

– Вот так это и нужно делать! – радостно взревел спутник Лорелин.

Девушка в облегчении думала разделить восторг пирата, как вдруг оставшийся внизу и позади них бромозавр внезапно оживился. С поразительной скоростью для существа, которое еще мгновение назад медленно и сонно бороздило морское дно, гигант развернулся. Только что девушка смотрела на широкую спину и хвост чудовища, а в следующее мгновение обзорный экран заполонил действительно огромный рот с зубами размером с ее спутника.

– Ты же говорил, они не опасны! – воскликнула Лорелин.

– О, они не опасны, – небрежно бросил пират, добавив: – Кроме тех случаев, когда ты забираешь их маленького приятеля.

– Замечательно!

Началась погоня. Абсолютно невозмутимо пират утопил педаль газа в пол, и подлодка пронеслась над спиной существа... и умудрилась увернуться от второго бромозавра, который, по всей видимости, был точно также разгневан потерей маленького медузчатого «приятеля» своего спутника.

– Нам от них не оторваться! – закричала Лорелин.

– А нам и не нужно, – спокойно ответил пират.

Лорелин ненавидела сидеть сложа руки, пока другие действовали, но прямо сейчас от нее было мало толку. Она могла лишь ждать в напряжении и надеяться, что корабль не развалится.

Мимо мелькнул массивный хвост, и ударная волна воды подтолкнула субмарину вперед. Теперь Лорелин поняла, в чем заключалась стратегия пирата. Прямо перед ними молчаливыми часовыми вздымались гигантские, почти разрушившиеся колонны. Пират направил подлодку прямо в узкую щель между ними.

Пальцы Лорелин крепче вцепились в ручки сиденья. «Ну же, ну же».

Подлодка проскочила между двумя столбами. А вот бромозавры – нет.

Гиганты врезались прямо в колонны. Только их узкие шеи смогли притиснуться в щель, а массивные туловища с такой силой воткнулись в колонны, что вдоль одного из столбов зазмеилась огромная трещина. Озадаченные и разгневанные обитатели Равнин Галаны стали пытаться притиснуться, нажимая сильнее и сильнее. А пока бромозавры пытались пролезть сквозь игольное ушко, их крошечная жертва исчезла в морских глубинах, унося с собой их еще более крошечного приятеля.

Издалека донесся громкий жалобный рев. Лорелин рухнула обратно в кресло и весь остаток путешествия не открывала глаз.

* * *

К тому моменту, когда Лорелин выбралась из маленькой подводной лодки, она чувствовала себя абсолютно истощенной. Девушка не хотела в этом признаваться даже самой себе, но была рада увидеть трех доган-дагиев, терпеливо ждущих ее у причала. Она была почти уверена, что они давно испарились.

Стоило только Лорелин ступить на доски причала, как люк на рубке субмарины захлопнулся и с лязгом повернулся засов. Ее это вполне устраивало. Она не была уверена, что после всего пережитого у нее найдутся цензурные слова, чтобы распрошаться с этим своеобразным пиратом.

– Ну? – спросил Синий.

– Они кусались? – поинтересовался Бордовый?

– Вы поймали одного? – Желтый выглядел возбужденным.

– Да, – ответила Лорелин.

Они все обернулись посмотреть, как клешни крана субмарины медленно поднялись из воды, демонстрируя их желеобразный улов.

– Нельзя терять времени, – произнес Синий.

– Мозговые медузы необычайно хрупки, – объяснил Бордовый.

– Покажи ей изображения Валериана, – произнес Желтый.

– И она покажет тебе, что он видел, – закончил Синий.

– Да, но... – Лорелин вопросительно посмотрела на медузу, все еще свисающую с клешней субмарины. – Как?

– Ты должна надеть ее...

– ...себе на голову...

– ...до самых плеч.

Лорелин сморщилась от отвращения.

– Вы шутите.

Троица наградила ее серьезными взглядами.

– Мы никогда не шутим на работе, – заверил ее Синий.

— Через своего рода осмос⁶... — объяснил Бордовый.

— ...ты сможешь общаться, — закончил Желтый.

Лорелин с отвращением уставилась на стекающую слизистую массу. В голову прокраилась мысль, что доган-дагии просто развлекаются за ее счет, но она поверила словам синеглазого. Эти малыши были скользкими торговцами информацией, но шутить над клиентами было плохо для бизнеса.

К слову, о скользких...

Лорелин заставила себя с осторожностью дотронуться до скользкой медузы, стараясь не отшатнуться от первого же прикосновения.

На голову, по самые плечи. «Ух».

Она глубоко вздохнула, собралась с чувствами, затем подняла прохладное, липкое беспозвоночное.

— Но будь очень осторожна, — произнес Синий предостерегающим тоном, заставив агента помедлить.

— Не оставляй ее на голове дольше одной минуты...

— ...потому что затем она начнет питаться...

— ...твоими воспоминаниями, — закончил Бордовый.

Лорелин в отвращении уставилась на них. Выдавила из себя короткий, насквозь фальшивый смешок.

— Что *еще* я должна знать, пока эта штука меня не проглотила? Надеюсь, я не засовываю ей голову прямо в задницу?

Все трое одновременно моргнули.

— Мы ничего подобного не знаем, — произнес Синий, взвесив все шансы.

— Можешь начинать.

— Удачи, — добавил Желтый.

Лорелин подняла медузу над головой.

— Не забывай, — в голосе синеглазого слышалась вполне искренняя забота.

— Одна минута!

— Не секундой больше!

— Я поняла, — ответила Лорелин и надела себе медузу на голову.

⁶ Осмос (от греч «толчок», «давление») — процесс односторонней диффузии, просачивание жидкого вещества сквозь животные или растительные ткани.

Глава семнадцатая

Скользкое, сочащееся жидкостью тело медузы шлепнулось на голову Лорелин и обхватило ее стройное тело вплоть до талии. Это было даже еще более отвратительное ощущение, чем она предполагала. Когда студенистое тело прижалось к ее носу и рту, девушке пришлось бороться с внезапно нахлынувшим приступом паники. Однако же до агента дошло, что каким-то образом она по-прежнему может дышать.

Лорелин отбросила в сторону все мысли о тошноте и отвращении и сконцентрировалась на Валериане.

Мысленно она попыталась представить его себе так ясно, как только могла. Она старалась вспомнить все: его лицо, его смех, его хитрое, игривое превосходство. Его голос, его запах, ощущение его прикосновения. Ощущение его губ на губах Лорелин. То, как он глядел на нее, когда держал в объятиях непосредственно перед прибытием на станцию. Какими широко раскрытыми нежными глазами он смотрел на нее, пока она вываливалась на него свои самые сокровенные мысли, которыми никогда и ни с кем не делилась. Девушка внезапно осознала, что он трепетал перед ответом, прямо перед тем мигом, когда их прервали.

Трепетала и она.

«Валериан...»

Внезапно, хотя ее глаза все еще были закрыты, Лорелин снова могла видеть.

Она пыталась выбраться из гелеобразного кокона, которым жемчужники...

Нет. Не она.

Валериан.

Доган-дагии были правы. Она могла видеть его глазами.

Сердце Лорелин забилось чаще, пока она переживала вместе с Валерианом события последних часов: это странное, захватывающее и слегка эйфорическое ощущение, с которым он проламывался сквозь стены, зная, что это не причинит ему вреда. Падение в открытый космос и прыжки по собственоручно сделанной лестнице из полупрозрачных синих дисков. Бег сквозь клеточные поля. Телепатическая ругань разъяренных омелитов. Преследование необыкновенно красивого корабля жемчужников, шок от того, что корабль разделился на несколько меньших корабликов; решение преследовать один из них на скай-джете.

– Пятнадцать секунд, – раздался дребезжащий голос, который почти вырвал Лорелин из ее видения. У нее ушла целая секунда, чтобы осознать, что это один из доган-дагиев пытался ее предупредить.

Она снова окунулась в видения Валериана, наблюдая, как он выстрелил гарпуном, зацепившимся за прекрасный быстрый маленький кораблик. Лорелин чувствовала, как ее сердце колотится в груди, быстрее чем когда-либо. Быстрее, чем следовало бы.

Кораблик пытался вырваться из хватки, увлекая Валериана за собой. Судно мотало агента из стороны в сторону, будто детскую игрушку...

Пот начал струиться по телу Лорелин.

Валериана мотало туда-сюда, пока наконец не показался слишком быстро приближающийся силуэт грузового корабля, и скай-джет врезался...

Лорелин закричала.

Обломки разлетались в разные стороны, освещаемые неустойчивым, слабым пурпурно-голубым светом. Лорелин молилась Вселенной, когда – «слава всем богам!» – Валериан, пошатываясь, выбрался из дымящихся обломков скай-джета и рухнул на землю.

В глазах Лорелин потемнело. Затем, внезапно, она оказалась в чьей-то другой голове. Голове, смотрящей вниз, в пропасть, на слишком неподвижное тело человека. «Валериан!» Изображение внезапно потеряло четкость. На какую-то ужасную секунду девушке показа-

лось, что она теряет контакт, но затем до нее дошло, что это ее собственные слезы заполонили глаза.

– Тридцать секунд, – донесся до окутанного страхом сознания оклик красноглазого.

Лорелин еще мгновение смотрела на Валериана, затем решительно стиснула зубы. Слезы не спасут Валериана. А вот определение места его крушения ему поможет. Она отвернулась от его бездыханного тела и огляделась по сторонам.

– Пятьдесят секунд! – закричал Желтый.

– Вылезь оттуда!

– Немедленно! – взвизгнул Бордовый.

Лорелин не могла.

Еще не время. Сначала она должна найти человека, которого...

Изображение расплылось второй раз, но теперь уже не слезы стали тому причиной. Лорелин внезапно почувствовала себя очень усталой, как будто она без остановки пробежала две сотни километров. Она поняла: это не тело, а ее мозг подает сигналы, что он устал от испытываемой нагрузки.

Вот оно! Ее отчаянно мечущийся из стороны в сторону взгляд упал на трубу, на которой были выведены какие-то слова. Голова начала кружиться. Лорелин попыталась побороть головокружение, но внезапно ноги дрогнули и перестали держать ее. Девушка больно упала на колени, но она запомнила информацию.

«Ур. 630В СЕР-ДЕАКТИВИРОВАНО».

Изображение померкло.

Лорелин едва могла поднять руки, но она заставила себя сделать это. Трясущимися, онемевшими пальцами она вцепилась в скользкое существо, обхватывающее ее голову и туловище, из последних сил дернула и стащила с себя цепляющееся за нее создание. С мокрым шлепком медуза упала на палубу, и девушка, дрожа, уставилась на нее. Она была изнемождена до потери сознания. С лица стекали пот и морская вода.

Медуза почти полностью покернела.

– Невероятно! – воскликнул Синий.

– Одна минута...

– ...и десять секунд! – возбужденно заявил Желтый.

– Новый рекорд! – провозгласил Синий.

Лорелин, скривив губы от отвращения, наблюдала, как медуза, подрагивая, доползла до края причала и с мягким шлепком вернулась в свою стихию.

– Ты в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Бордовый.

– Ты нашла его? – пожелал знать Желтый.

Задыхаясь, Лорелин выпалила:

– Ур. 630В СЕР... ДЕАКТИВИРОВАНО.

Все еще стоя на четвереньках, она взглянула на своих спутников:

– Есть мысли, что это может значить?

Все трое многозначительно посмотрели друг на друга, затем Синий произнес:

– Уровень Шестьсот тридцать, восточное крыло.

– Скорее всего, серная труба, – добавил Бордовый.

– Деактивированная, само собой, – произнес Желтый, всем своим видом показывая, как ему неприятно было разъяснять очевидные факты.

Эта троица в прошлом частенько вызывала раздражение, но сегодня они полностью выполнили свою сторону сделки, пусть, стоит признать, и за вознаграждение. Но благодаря им она сможет найти Валериана.

– Спасибо, – искренне произнесла Лорелин и одарила всю троицу улыбкой.

– Рады помочь, сержант, – произнес Синий. Он ткнул своей коренастой рукой в центр узкой груди и слегка поклонился.

– Тебе нужна детализированная карта? – предложил Бордовый.

И, само собой, Желтый добавил:

– На самых выгодных условиях.

* * *

Ну наконец-то хорошие новости! Сержант Неза доложил Окто-Бару, что они нашли агента Лорелин.

Высокий, стройный, прямой как стрела Неза указал на карту станции:

– Мы отследили биологические следы сержанта Лорелин до этой точки.

– Что она делает возле моря Галаны? – удивленно поинтересовался Окто-Бар. Все это дело с каждой минутой становилось все страннее и страннее.

– Мы пока еще не выяснили, сэр, – ответил Неза. – Мы знаем лишь, что сразу после этого она украла транспорт и отправилась в красную зону. – И с куда меньшей уверенностью он произнес: – Здесь мы потеряли след.

Окто-Бар задрал бровь. «Красная зона...» На губах генерала появилась легкая улыбка.

– Я не имею понятия как, но она обнаружила местоположение майора.

Если это действительно так, то вот и еще одна новость.

Еще один сержант просунул голову в дверь и нерешительно произнес:

– Генерал? Тут... эм-м-м... пришли три доган-дагия. Они уверяют, что обладают информацией, которая может нас заинтересовать.

Никто не любил доган-дагиев. Они зарабатывали себе на жизнь продажей информации и ничего не сообщали бесплатно. Юный сержант не просто так колебался, сообщая это известие. Но к этому моменту сразу два пространственно-временных агента исчезли без следа, и Окто-Бар был готов хвататься за любую соломинку. Даже ту, которую ему принесла троица доган-дагиев.

– Впусти их.

Окто-Бар обернулся на подобострастно вошедшую троицу.

Генерал пристально взглянул на каждого из них по отдельности.

– Наши скромные приветствия, генерал! – начал Синий.

– Живите долго...

– ...и процветайте, – закончил Желтый, сопроводив свою часть фразы тем, что у его расы считалось за улыбку.

– Выкладывайте, – грубо произнес генерал. И скрестил руки на груди.

Они и выложили. И с каждым словом генерал мрачнел все больше и больше. Когда доган-дагии закончили, в его желудке скрутился узел холодной ярости. Окто-Бар повернулся к стоящему поблизости и столь же ошеломленному Незе, который выглядел так, будто его вот-вот стошнит, и произнес:

– Следуй за мной.

* * *

Генерал Окто-Бар промаршировал в комнату для допросов в сопровождении четырех своих лучших бойцов. Следом за ними, со всей скоростью, на которую только были способны их короткие ножки, спешили доган-дагии. Часовые возле дверей в замешательстве встали по стойке «смирно». По их слегка испуганным лицам было ясно, что они мечтают оказаться как можно дальше отсюда.

– Сэр, мы... – начала один из них.

– Откройте эту дверь, лейтенант, – тихим ледяным тоном приказал Окто-Бар, – иначе вы очень пожалеете.

Лейтенант открыла.

Окто-Бар очень надеялся, что полученная им у доган-дагиев информация была ложью. Увы, она оказалась правдой.

В центре комнаты стоял стул, к которому был привязан бледный, тощий инопланетянин. Его явно били, а когда избиение не принесло желаемых результатов, что ж... Генерал не сомневался, что десяток, если не больше, трубок с иголками, пронзивших тело пришельца, накачивали его кровь совсем не витаминами. Троє маленьких инопланетян, что привели его сюда, опасливо заглянули в комнату.

Окто-Бар повернулся к истязателю несчастного существа и, пылая гневом, спросил:

– Капитан! Что здесь творится?

Капитан уставился на него. В его взгляде явственно сквозила паника. Его глаза метались по сторонам словно в поисках маршрута для бегства. Дрожащим голосом он ответил:

– Я подчиняюсь непосредственно коммандеру Арену Филитту! Я не обязан...

– Я – генерал Окто-Бар! – проревел генерал, сокращая дистанцию между собой и капитаном. Остатки терпения окончательно покинули его. Терпению не место перед лицом пыток. – В отсутствие коммандера я командую станцией «Альфа». Сержант Неза, арестуйте этих людей. И немедленно освободите этого несчастного.

Сержант Неза и еще один солдат с готовностью поспешили исполнить приказ генерала. Доган-дагии отирались у двери. Судя по всему, они явно наслаждались происходящим.

Бойцы освободили бледнокожего инопланетянина от оков и вытащили из его тела все трубки. Его голова откинулась назад, грудь тяжело вздымалась. Окто-Бар склонился над ним и, хотя его голос все еще дрожал от праведного гнева, очень мягко произнес:

– Я глубоко извиняюсь перед вами за причиненные вам пытки. Сейчас мы заберем вас в нашу тюрьму, потому что ваши соплеменники напали на нас. Но я обещаю, наши доктора о вас позаботятся. Вам больше не причинят вреда.

Еще не закончив говорить, Окто-Бар задумался, протянет ли несчастное создание достаточно долго, чтобы доктора успели о нем позаботиться. То, что с ним сделали...

Существо открыло необычайно голубые глаза и слабо улыбнулось генералу. Затем инопланетянин с усилием протянул руку и вцепился в Окто-Бара.

– Помоги нам! – взмолился он.

Необычная просьба от существа, соплеменники которого только что атаковали станцию. Но Окто-Бар произнес:

– Если вам нужна наша помощь, скажите сначала, что вам известно. И прежде всего, почему вы напали на нас?

Истерзанный пленник едва слышно произнес:

– Потому что... у вас есть то... что нам нужно.

Он закрыл глаза. На мгновение Окто-Бару показалось, что узник умер. Затем раненое существо неожиданно вытянуло руки и изогнуло спину, как будто пытаясь объять разом целую Вселенную. Голубая волна исторглась из его тела и, пульсируя, пронеслась по комнате, пройдя сквозь всех находящихся в ней. И все они застыли от удивления, с широко распахнутыми глазами и отвисшими челюстями.

Глава восемнадцатая

С бластером наготове Лорелин выбралась из деактивированной трубы для серной кислоты на шестьсот тридцатом уровне восточного крыла и очутилась на смотровом мостике, свисающем над пропастью. Она быстро, но осторожно подошла к краю и посмотрела в лишенную дна черноту, местами освещаемую несколькими порхающими светящимися бабочками. Это было поистине прекрасные и волшебные создания. Их порхающие крылья оставляли в воздухе мерцающие потоки пурпурного, фиолетового и темно-синего цветов.

– Валериан! – крикнула девушка.

Ее голос эхом отразился от стен, и внезапно Лорелин задумалась, мудро ли она поступает, вопя во всю глотку. Но если он услышит ее...

Но единственным ответом было затухающее эхо ее собственного голоса. Затем снова воцарилась тишина.

Это было то самое место, в этом она была уверена. Она не видела бабочек, но запомнила, что тело Валериана и обломки скай-джета были освещены их свечением. И копир создал достаточно бриллиантов, чтобы карта доган-дагиев была весьма подробной. В ее видении Валериану изрядно досталось. Лорелин могла только надеяться, что напарник доживет до того момента, когда она его найдет.

Агент порылась в своем поясе и выудила из одного из кармашков тонкую, но прочную веревку с крюком на одном конце. Лорелин зацепила крюк в скале, убедилась, что надежно его закрепила, а затем соскользнула вниз вдоль черного, практически вертикального утеса. Она продолжала спускаться, пока не достигла уступа, выступавшего из стены примерно на три метра. Дернув запястьем, девушка отсоединила крюк, быстремо свернула веревку и вернула себе на пояс. Камень у нее под ногами был скользким, и Лорелин осторожно передвигалась по уступу в поисках своего напарника. Время от времени мимо агента пролетали бабочки. Трепет их крыльев обдувал ее лицо легкими дуновениями ветерка, нежными, будто мимолетный поцелуй. Это были странные, приятные ощущения, скраивающие тревогу и беспокойство девушки.

Уступ изогнулся и превратился в пещеру. Лорелин посветила перед собой фонарем и ахнула. Она нашла скай-джет. Точнее, то, что от него осталось. Губы девушки сжались в тонкую ниточку. Она отогнала от себя страх, который ослаблял ее, и снова позвала:

– Валериан!

Нет ответа. Так быстро, как это только возможно, Лорелин поспешила к обломкам. С обратной стороны она нашла его.

Валериан распластался на земле. Его окровавленный комбинезон был порван. Лорелин рухнула на колени рядом с напарником.

– Валериан! Я здесь!

Она положила бластер на землю и начала лихорадочно рыться в своем поясе. Достала компактный набор первой помощи, приподняла голову майора и засунула прибор ему в рот. Красная лампочка на верхушке прибора сменилась синей. Мини-картридж закачал внутрь необходимые лекарства.

– Проснись, Валериан... пожалуйста!

Нет ответа. Секунды сменяются секундами. Неужели она опоздала? Набор первой помощи был хорош, но...

Его глаза распахнулись, и он резко сел, кашляя и отплевываясь. Лорелин охватило чувство облегчения, столь мощное, что она мгновенно ослабела. Скулы сводило, и до девушки не сразу дошло, что виной тому то, что она просто не может стереть с лица улыбку. Она

коснулась лица майора, а потом, повинуясь внезапному порыву, наклонилась и страстно его поцеловала.

Какое-то мгновение Валериан просто сидел на месте, ошарашенный ее порывом, но затем опомнился и вернул поцелуй. Затем Лорелин оторвалась от его губ, и он растерянно посмотрел на девушку.

– Лорелин? Что ты здесь делаешь?

– Я пришла за тобой, – произнесла она. – Ты угробил свой скай-джет. Забыл?

Она указала головой в сторону обломков.

Валериан моргнул; он явно все еще не до конца пришел в себя.

– Да, я... упустил его... на вираже.

– Ты хотел сказать, что чуть не умер, – ответила Лорелин, не в силах сдержать улыбки. Она не могла отвести от него взгляд, убрать от него руки, да ей и не хотелось. Это стало серьезным откровением для нее. – Повезло, что я нашла тебя.

Похоже, память возвращалась к майору обрывками.

– А что насчет коммандера? – спросил он. – Мы знаем, где он?

– Пропал бесследно, – ответила Лорелин. – Их корабль растворился в красной зоне.

Мы не смогли отследить ни корабль, ни Филинта.

Валериан кивнул.

– Хорошо. Похоже, нам нельзя терять времени. Пошли.

Агент с трудом поднялся на ноги.

Лорелин осталась ошеломленно сидеть на твердом камне, наблюдая за тем, как ее напарник вернулся к месту крушения, осматривая обломки и размышляя, что из них еще можно использовать. Какой-то миг девушка даже не могла подобрать нужных слов, затем произнесла:

– И что, это всё?

Валериан обернулся и взглянул на нее. Проклятье, он даже не потрудился протянуть руку, чтобы помочь ей встать.

– Да, а что?

– Никаких тебе «спасибо» или «отличная работа, Лорелин»?

На лице Валериана расплылась его столь знакомая, всезнающая улыбка. Он подскочил к девушке, поднял на ноги и поцеловал в губы. И только она начала таять, как этот нахал оторвался от ее губ, обхватил ее лицо ладонями и очень искренне сказал:

– Спасибо. – А затем добавил: – Но я сделал бы для тебя то же самое.

Лорелин нахмурилась. Внутри стала закипать ярость. Валериан улыбнулся и увернулся от пощечины, которую она намеревалась ему залепить.

Она-то думала, что после всего, что она пережила... повстречалась с вонючим пиратом, чуть было не попала на обед гигантским бромозаврам, позволила липкой медузе поглотить половину ее тела, едва не потеряла все свои воспоминания...

Она хотела рассказать ему все, во всех мельчайших подробностях. Но прямо сейчас девушка не могла сообразить ясно, поэтому не нашлась, что ответить, кроме:

– Ну ты и засранец.

– Эй, расслабься, – с улыбкой произнес Валериан. Да ему это *нравится!* Он поднял и сунул за пояс бластер, который Лорелин положила на каменистую поверхность, когда метнулась к нему. – Я доверяю тебе даже больше, чем себе. Разве не этого ты хотела?

– Нет!

Валериан увернулся от очередной пощечины, затем обхватил девушку руками и привлек к себе.

– Ты потрясающая женщина, Лорелин! Впрочем, а почему, как ты думаешь, я решил на тебе жениться?

– С чего мне принимать предложение такого тщеславного, неблагодарного...

– Ох, ну я не знаю, – ответил он. – Может быть, потому, что ты не можешь без меня жить? В самом деле, смотри: стоит мне скрыться с глаз твоих, как ты мигом бросаешься меня искать.

Его дерзость и эгоизм лишили Лорелин слов. Валериан наклонился для очередного поцелуя, но с нее было довольно. Девушка отвернулась и вырвалась из его объятий. Когда он отшатнулся назад, она одарила его ледяным взглядом своих голубых глаз.

– Нам еще нужно выполнить задание, майор. Забыли? – спросила она ледяным тоном.

Валериан вздохнул и опустил руки. Затем поднял их в жесте «ты победила» и вернулся к обломкам скай-джета. Там, куда они направятся, им понадобится оружие.

Лорелин отвернулась, разглядывая раскинувшуюся перед ними пещеру. Потянулась рукой к клетке, прикрепленной к ее поясу, и потрепала копира по макушке. Не столько даже затем, чтобы успокоить его, сколько себя саму. Зверек нежно куснул ее за пальцы, и она улыбнулась.

– Ты вроде говорил, что у девушки из твоего сна был точно такой маленький приятель? – произнесла Лорелин. Она в последний раз похлопала копира по чешуйчатой спине и надежно закрыла дверку клетки.

– Именно так, – ответил Валериан, не оборачиваясь.

На руку Лорелин опустилась бабочка. Она была так прекрасна, так изящна и хрупка, и в то же время ее окраска была столь насыщенной. У нее даже был своего рода хвост – длинное, покачивающееся из стороны в сторону усико, которое волочилось следом за бабочкой. Лорелин неподвижно, чтобы ненароком не спугнуть, наблюдала за тем, как бабочка распахивала и складывала крылья.

– Так вот, если копир родом с их планеты, – продолжила она, – то их вполне можно понять. Они хотят вернуть последнего уцелевшего представителя вида, разве нет?

– Согласен, – произнес Валериан, – и, скорее всего, они похитили коммандера, потому что думали, что копир у него.

– А когда они обнаружат, что ошиблись, я буду следующая в их списке, – произнесла Лорелин.

Бабочка не двигалась с места. Несмотря на раздражение, вызванное последней вспышкой необыкновенно хамского поведения Валериана, Лорелин улыбнулась. Во Вселенной все еще оставалось место для красоты.

– Не волнуйся, – произнес напарник, – я тебя никуда не отпущу.

Девушка вздохнула и отрешилась от обиды.

– Это я тебя никуда не отпущу.

Валериан хихикнул. Между ними снова все было хорошо.

– Думаю, я выйду из игры, пока еще впереди, и никак не буду это комментировать, – произнес он.

– Ого, да с первыми седыми волосками на тебя снизошла мудрость! – подразнила его Лорелин.

– С одним, – ответил он. – Ты нашла всего один.

Лорелин, продолжая любоваться прекрасным насекомым, которое удостоило ее своей компанией, улыбнулась.

– Какие красивые здесь бабочки, – произнесла она.

– Само собой, – рассеянно откликнулся Валериан. – Но ни при каких обстоятельствах не позволяй им тебя касаться.

Улыбка Лорелин поблекла.

– А почему нет? – спросила она. В ее голосе сквозило напряжение.

Бабочка сложила и распахнула крылья.

Лорелин стояла абсолютно неподвижно.

– Потому что, – произнес напарник, поворачиваясь к Лорелин, – некоторые из них...
– Его глаза округлились. – Нет!

Валериан рванулся к ней, но было уже поздно. В мгновение ока обманчиво хрупкий «хвост» бабочки обвился вокруг руки Лорелин и сдернул девушку в пропасть.

Агент подбежал к краю и увидел, что девушка висит на конце длинного, светящегося фиолетового усика, уходящего другим концом в кажущуюся бесконечной пропасть. Валериан проследил за ним взглядом и разглядел метрах в пятидесяти огромное, круглое, лишь отдаленно напоминающее гуманоида существо, сидящее на краю другого утеса. Тварь болтала своими уродливыми ногами и сжимала в лапах нечто, ужасно напоминающее человеческую удочку.

И теперь это существо тянуло Лорелин к себе. Могучей конечностью оно словно куклу схватило девушку, радостно рявкнуло и показало ее своим сородичам, тоже удившим на стенках каньона. Сородичи издали серию одобрительных возгласов.

Валериан выхватил бластер и прицелился, но затем опустил ствол. До него дошло, что если он убьет удильщика, то существо, скорее всего, выбросит удочку... а с ней и Лорелин. Тихо выругавшись, майор затаил дыхание.

– Здесь ничего не происходит, – пробормотал он.

Пространственно-временной агент сунул бластер за пояс, разбежался и прыгнул в пустоту в надежде оседлать бабочку.

Его руки плотно обхватили одно из насекомых.

«Пожалуйста, скажи, что ты не настоящая. Скажи, что ты не настоящая».

Его молитвы были услышаны. Насекомое оказалось приманкой, а это означало, что Валериану не грозит разбиться насмерть после того, как он оседлал чертову бабочку.

Приманка крепко обвилась «хвостом» вокруг талии Валериана, и агента рвануло вверх с такой силой, что из него чуть дух не вышел. Майор очутился в нескольких метрах от уродливого лягушачьего лица. Перевернутый рот существа издал сотрясающий землю рык, по всей видимости, обозначающий радость. Красные, светящиеся глаза существа с едва различимыми, узкими как щелка зрачками быстро моргали. Длинный, около двух с половиной метров в высоту булан-батор явно считал, что только что выудил свою лучшую добычу за день.

Он втащил Валериана на край утеса и потянулся за сетью, но молодой человек криво усмехнулся и поднял бластер.

– Прости, – произнес он, – но я невкусный.

Оставив безголовый труп своего неудачливого гигантского ловца позади, Валериан побежал в ту сторону, где в последний раз видел Лорелин. К сожалению, напарница майора, по всей видимости, стала последним уловом на сегодня. Ее ловец поставил большую круглую корзину, состоящую из изогнутых металлических прутьев, на спину и направлялся к большим вратам, обозначавшим вход на территорию булан-баторов. Сквозь прутья клетки мелькнули очертания Лорелин. Как и ожидалось, она ругалась на своего похитителя, одновременно пытаясь найти какие-то уязвимые места в изогнутой клетке, державшей ее взаперти.

Валериан бежал со всех сил. Его ноги сводило, но у рыбака изначально была форва, к тому же эти лягушачьи лапы могли передвигаться с поразительной скоростью. Огромные стальные двери распахнулись, чтобы впустить рыбака, и Валериан резко затормозил, увидев внутри с десяток стражников, вооруженных копьями и пиками.

Агент свернулся вправо и спрятался за черным скалистым выступом. С ужасом он наблюдал оттуда за тем, как рыбак – а вместе с ним и Лорелин – оказались внутри, а ворота захлопнулись с ужасающей обреченностью.

Возлюбленная Валериана оказалась в ловушке внутри дворца булан-баторов. И он ничего не мог с этим поделать.

Глава девятнадцатая

Наверное, генералу Окто-Бару не следовало бы так уж сильно скорбеть о смерти необычного пришельца, однако он ничего не мог с собой поделать. Глубоко внутри себя он ощущал странную печаль, даже несмотря на то что эта эмоция противоречила всем доводам рассудка. Как можно скорбеть о смерти существа, которого ты даже не знал? Тем более представителя расы, которая показала свою агрессивность?

«Помоги нам!» – молил он.

И, как ни странно, Окто-Бар очень хотел помочь. Начать можно с того, чтобы найти как можно больше информации о хрупком и прекрасном инопланетянине, чьи соплеменники, как справедливо отметила агент Лорелин, смогли атаковать комнату, полную народу, не причинив никому вреда. Своебразные враги...

Генерал вздохнул и обратился к Незе:

– Вы провели анализ по базе ДНК?

– Да, – ответил сержант, – но его ДНК не совпадает ни с одним известным представителем ни одной из миллионов рас из нашей картотеки.

– Как такое вообще возможно? – Окто-Бар не верил своим ушам.

– Существует несколько вариантов, – объяснил Неза. – Или наш узник принадлежал к совершенно неизвестной расе, или же... – солдат не закончил.

– Или же... – с нажимом произнес Окто-Бар.

– Или же информацию о его расе намеренно стерли из наших архивов.

Они молча уставились друг на друга. В обязанности Незы не входило озвучивание потенциальных теорий без предварительного приказа. А Окто-Бар не был готов озвучивать странные мысли, возникавшие в его голове. Генерал вернулся к своему месту и рухнул в кресло, отчаянно пытаясь втиснуть все известные ему факты в единое целое, не напоминающее при этом бессмыслицу. Он уставился на сотни разноцветных мигающих дисплеев невидящим взором.

Что за своеобразные пришельцы похитили коммандера Филитта? Почему о них не существует никаких данных?

Сержант Неза заговорил, прервав поток мыслей генерала:

– Генерал! Майор вышел на связь. Он на краю красной зоны.

Окто-Бар мигом вскочил на ноги.

– Замечательно! В каком он районе?

Сержант покраснел.

– Эм... Он находится в Райском Уголке.

– Райский Уголок? Какого черта он там забыл? – пожелал знать Окто-Бар.

Сержант покраснел еще гуще.

– Понятия не имею, сэр.

– Ну что ж, – произнес генерал более грубым голосом, чем обычно, чтобы скрыть удивление, – свяжитесь со всеми нашими отрядами в этом округе.

* * *

В Райском Уголке каждая ночь была крайне насыщенной для представителей правоохранительных органов. И эта, по всей видимости, не станет исключением.

Офицер полиции глянул на экран, прикрепленный к своему запястью. На экране появилось изображение молодого темноволосого мужчины. Офицер кивнул – кто-то говорил с ним по радио.

– Вас понял, – тихо произнес офицер и начал оглядываться по сторонам... и тут же тот самый молодой человек, чье изображение полицейский только что видел на своем экране, приставил бластер к его виску.

– Могу я вам помочь? – напряженно спросил полицейский.

– Конечно, можешь, – ответил Валериан. – Давай, пошевеливайся. Вложи свой бластер мне в кобуру.

Офицер поступил, как велено.

– Спасибо, – произнес Валериан, – а теперь стой смирно.

Он выстрелил в шею офицеру зарядом голубого цвета. Полицейский застыл на месте, превратившись в статую. Теперь он никуда не денется в течение следующих трех часов, если только кто-нибудь не отменит действие заморозки. А через три часа эффект выветрится сам.

Валериан нажал кнопку на бластере. Оружие окунул маленький кокон энергии, отражающий лучи света. Теперь бластер стал невидимым для всех. Агент засунул его за пояс и напрягся, готовясь к предстоящему ему испытанию.

Расправив плечи, Валериан вышел на главную улицу и оказался посреди дикой толчей, состоящей из представителей разных рас, демонстрирующих свои прелести под броскими яркими огнями в месте, где всегда царила ночь.

– Эй, красавчик! Хочешь испытать свое дикое «я»? – Голос был хриплым и глубоким, но определенно женским. Шерсть у нее на морде была очень светлой и казалась мягкой, а вот изо рта смотрели острые клыки, и Валериан выдавил из себя вежливый отказ.

Отступая от мохнатой красотки, он столкнулся с двумя близняшками. Длинные ноги, длинные светлые волосы, длинные белые платья.

– Привет, привет, – с идеальной синхронностью прощебетали они, – только сегодня! Специальное предложение! Две по цене одной!

Полуголая девица, качающаяся на качелях, взлетела прямо перед Валерианом, одарив агента обольстительной улыбкой и предоставив ему повод оторвать взгляд от неестественно роскошных близняшек. Девица выглядела абсолютно по-человечески, пока на втором заходе лучик света не отразился на ее полупрозрачных, похожих на паутинку крыльях. Она дружелюбно помахала Валериану и поинтересовалась:

– Хочешь прокатиться?

Пышногрудая девушка, одетая в ботинки с заостренными носами, белые чулки, подвязки, пышную, но очень короткую юбку и очень туго зашнурованный корсет, помахала ему платком и улыбнулась. Ее круглое лицо было очень сильно напудрено, а ее волосы – которые могли оказаться, но могли и не быть париком, –казалось, тянулись вверх на полметра. Она произнесла на старофранцузском:

– Привет, дорогуша!

Валериан прикрыл глаза ладонью:

– Нет, спасибо!

Другая красотка заступила ему дорогу. У нее было крепкое, упругое тело, покрытое прекрасными, переливающимися синим и зеленым перьями. Ее руки заканчивались острыми когтями, но она выглядела нежной и игривой. Она ухватилась руками за подбородок майора и распушила хвостовые перья, словно павлин.

– Пойдем, полетаем со мной, – прошептала она.

– Прости, – извинился Валериан, – но у меня аллергия на перья.

Он попятился от нее, оглядываясь по сторонам в поисках пути побега, и его взгляд упал на знак, на котором было написано: «Все, что ты захочешь. Только для людей».

— Убирайся отсюда, извращенец! — раздался мужской голос. — Ты сделал правильный выбор, солдат. Весельчак проследит, чтобы ты развлекался только с самой лучшей компанией, какую только может предложить Райский Уголок.

Валериан обернулся и увидел мужчину, которого, по всей видимости, и звали Весельчак. Он бесспорно был человеком, и так же неоспорим был факт, что он крайне странно выглядел. На нем были ботинки военного образца и серые камуфляжные штаны. Его куртка также напоминала исторический военный мундир, а шляпа выглядела так, как будто в свое время украшала голову представителя эпохи, которую ныне называли Старый Запад. Но его плащ представлял собой просто калейдоскоп цветов — голубые рукава, полоски цвета морской волны и красные эполеты. Под радужным плащом скрывалась черно-желтая рубашка. Довершали этот причудливый модный комплект «умные» очки, оружейный ремень, нашпигованный пулями, и коротко подстриженная козлиная бородка.

Сутенер усмехнулся, обнажив — подумать только! — белые зубы, цапнул Валериана за локоть в покровительственной манере и небрежно, но целеустремленно затолкал в заведение.

— Говорю тебе, лучше клуба, чем этот, на всей станции не найдешь! — Весельчак похлопал Валериана по плечу. — Побудь-ка здесь, я мигом.

Но теперь, когда майор нашел то заведение, которое искал, ему не терпелось быстрее получить желаемое.

— Я ищу кое-что особенное...

Весельчак широко развел руки:

— Не важно, чего ты хочешь, ибо у меня это есть! Доверься мне! Пойдем!

Валериан замялся.

— Я... эм... я не уверен...

«Не могу поверить, что я здесь! Лорелин убьет меня, если узнает! Она точно никогда не выйдет за меня замуж!»

Но Валериан разыскивал это заведение только ради нее. Если Лорелин когда-нибудь прознает, что он здесь был, молодой человек лишь надеялся, что у него будет время объясняться прежде, чем она надерет ему зад.

— Итак! — воскликнул Весельчак. — Скажи же мне, чего ты ищешь?

— Гламопода, — ответил Валериан.

— О, сударь, да вы везунчик! У меня не только есть гламопод! У меня есть лучший гламопод во всей Вселенной!

Валериан позволил Весельчаку увести его внутрь под пристальными взглядами двух вышибал, охранявших дверь.

Агент очень, очень надеялся, что поступает правильно... И что Лорелин проживет достаточно долго, чтобы он успел прийти ей на выручку.

* * *

Лорелин надеялась, что с Валерианом все в порядке.

Последнее, что она видела, прежде чем ее на огромной скорости утащило наверх, — это то, как он совершает в буквальном смысле прыжок веры, пытаясь уцепиться за приманку и последовать за ней. Но их разлучили, а ее запихнули в корзину и притащили в место, которое напоминало восхитительно красивый дворец... вот только населенный лягушками.

Дворец был построен булан-баторами для булан-баторов. Соответственно, с человеческой точки зрения здесь все было неестественно большого размера. Рыбак, всю дорогу остававшийся глух к мольбам, оскорбленийям и угрозам девушки, принес ее в огромную комнату, одной стороной открывавшуюся в столь же гигантский каменный коридор. Он открыл

крышку корзины, а затем бесцеремонно вытряхнул агента наружу, прямо на толстый мягкий ковер. Лорелин вскочила на ноги, но к этому моменту дверь уже захлопнулась, и она осталась в комнате.

Пожалуй, здесь было довольно удобно. Высокие потолки украшали геометрические узоры, едва видневшиеся в тусклом свете, вдоль стен висели портьеры, а из огромной амфоры в центре комнаты струился ароматный дымок.

У Лорелин была компания. Несколько женщин из расы булан-баторов были поглощены рукоделием – они вырезали куски из ткани и шивали их вместе. Лорелин нервно огляделась по сторонам, но булан-баторские швеи увлеченно болтали между собой и выглядели совершенно расслабленными. Занавески в дальнем конце комнаты разошлись в стороны, и внутрь вошла еще одна женщина. Новоприбывшая несла большую тяжелую корзину. Девушка подумала, что это, должно быть, мастер или еще какая-нибудь шишака, потому что все швеи расшаркались в поклонах и с новым ожесточением принялись за работу.

У новоприбывшей была такая же крупная и округлая фигура, как и у мужчин. Длинную веретено-образную шею венчала маленькая голова. Подобно мужчинам, вошедшая носила набедренную повязку. Кроме того, два набора металлических чашечек целомудренно прикрывали ее четыре массивных груди, а на голове у женщины красовалась шляпа с яркими красными перьями, торчащими во все стороны в творческом беспорядке. И, разумеется, украшения: вокруг тощего горла женщины красовались массивные ожерелья, а на двух пальцах торчали кольца. Она подошла к Лорелин и изогнула губы в жесте, по всей видимости, напоминавшем улыбку. Хотя краше выглядеть от этого не стала.

Лорелин вытянулась во весь свой метр восемьдесят и задрала голову, чтобы посмотреть на возвышавшуюся над ней женщину. Валериан, чтоб его, забрал ее бластер, но документы были по-прежнему при ней, и она сунула их под нос булан-баторке.

– Привет! Я агент Лорелин, и я работаю на правительство, – бодро произнесла она. – И если вы хотите избежать дипломатического инцидента, советую немедленно меня отпустить.

Булан-баторка уставилась на нее, моргая выпученными глазами. Затем кивнула и опустила корзину, с которой пришла, у ног Лорелин.

Пространственно-временной агент уставилась на кучу тряпок на полу и осознала, что женщина только что принесла ей одежду человеческих размеров.

– Нет, спасибо, – произнесла Лорелин, – но я не планирую менять имидж. Мне нужно идти. Вы меня понимаете?

Женщина одарила Лорелин еще одной жуткой улыбкой и снова кивнула, так что перья на ее шляпке качнулись в такт движению. Потом нагнулась, мясистой рукой подцепила одно из платьев и вручила пространственно-временному агенту.

Лорелин плотно сжала губы:

– Я не собираюсь надевать ваше идиотское платье! Позовите своего начальника, переводчика – кого угодно, чтобы мы наконец могли нормально общаться.

Женщина улыбнулась в третий раз, и Лорелин постаралась не поморщиться при виде этих жутких, неестественно больших зубов. Женщина подняла другое платье и, вопросительно склонив голову, предложила его Лорелин. Может, девушка предпочтет это?

Терпение Лорелин истощилось. Сделав глубокий вдох, она поднялась на цыпочки и изо всех сил, на максимальной громкости закричала прямо в амфибийную рожу булан-баторки.

Женщина испуганно отшатнулась, всплеснув руками. «Может теперь сюда позовут кого-нибудь, с кем я могу поговорить», – подумала Лорелин. Но булан-баторка только моргнула и, казалось, о чем-то задумалась. Затем она наклонилась к Лорелин, распахнула свою огромную пасть и издала нечеловеческий рык, по сравнению с которым крик Лорелин был все равно что мяукание котенка.

Лорелин с головы до ног обдало слюной. В ушах звенело. Девушка моргнула.
– Ну хорошо, я… я надену это ваше платье.

* * *

Внутри клуба было гораздо приятнее, чем ожидал Валериан. С другой стороны, он понятия не имел, чего ему следовало ждать.

Внутри были большие мягкие предметы мебели теплого темно-фиолетового цвета. На стене висели картины, изображавшие… эм, определенные виды деятельности, о которых Валериан не хотел бы думать прямо сейчас. В дальней стене длинной центральной комнаты было несколько дверей. Некоторые из них были открыты, другие – закрыты.

Прямо за главной дверью была небольшая стойка, за которую заступил Весельчак, улыбаясь своей широкой, жизнерадостной и напрочь искусственной улыбкой.

– Здесь ты оставил все свои прибамбасы, ковбой, – произнес он.

– Я бы предпочел оставить их при себе. Я на службе, – пояснил Валериан.

Улыбка Весельчака мигом утратила большую часть жизнерадостности.

– Правила есть правила, солдат. Мы здесь занимаемся *любовью*, а не войной.

Валериан задумался, а затем с наигранной неохотой положил на стойку бластер, который он отнял у полицейского офицера.

– Вот так, так-то лучше! Одной вещью меньше, которую у тебя в противном случае могли бы стянуть, если ты понимаешь, о чем я.

– Эм… – сказал Валериан.

Весельчак взял Валериана под локоть, и агенту пришлось напрячься, чтобы ему не оторвали руку. Сутенер протащил майора сквозь одну из дверей и втолкнул в маленький, уютный старомодный театр, в котором было всего несколько кресел. Освещенная маленькими фонарями сцена была скрыта толстым черным бархатным занавесом. На другой платформе, чуть в стороне от сцены, расположилось антикварное пианино. Весельчак проводил Валериана до одного из кресел и усадил внутрь.

– Послушай, – произнес агент, моментально пытаясь встать, – давай договоримся…

– Нет, нет, солдат, о деньгах мы поговорим позже. Прямо сейчас давай поговорим об удовольствии. – Весельчак снова усадил Валериана в кресло и пошевелил бровями. – Какую музыку предпочитаешь? Техно? Макро? Био? Нано?

– Эм… – ответил Валериан, – мне больше по душе ретро.

Весельчак как будто бы обрадовался.

– Ох, как же ты прав, мой друг! Старички-бодрячки! А теперь расслабься… и наслаждайся шоу!

Весельчак сел за пианино, хрустнул пальцами и начал играть. Валериан был удивлен и впечатлен. Обычно таланты сутенеров ограничиваются знанием, как правильно унижать посетителей и угрожать им, но Весельчак явно был исключением из общего правила.

Свет погас. Занавес поднялся, явив очертания потрясающе сложенной женской фигуры. Она стояла, скрестив ноги, опираясь одной рукой на тросточку, а второй касаясь маленькой круглой шляпы, венчающей ее голову. В одно мгновение она была совершенно неподвижна, а в следующее уже пустилась в танец. Ее великолепная фигура перемещалась единым плавным движением, трость перелетала из одной руки в другую, а ноги отбивали ритмичную дробь.

А затем зажглись прожекторы, и Валериан ахнул.

Глава двадцатая

У танцовщицы была гладкая темная кожа. Она была одета в черный блестящий жилет и прозрачные чулки. Ее ноги были длинными и мускулистыми, а широкие, завораживающие карие глаза, казалось, знали все сокровенные тайны его души.

Тросточка испарилась, втянулась обратно в руку, а затем эта же рука сняла маленькую шляпку. Черные волосы танцовщицы переплавились в бледно-желтые и каскадом спустились с ее плеч, а черный жилет преобразился в облегающее белое платье с блестками. Облизывая губы, девушка спустилась со сцены и направилась к Валериану.

Агент не мог оторвать от нее взгляд. Он неловко поежился в кресле. Танцовщица вскочила на сцену с такой уверенностью, как будто владела ей. Она убрала в сторону свои блестящие светлые волосы, а блестки на ее платье сверкали и переливались в лучах софитов.

Из сцены выдвинулся шест, и танцовщица обхватила его сильными руками и длинными ногами. Девушка проделала череду сложных акробатических и почти воздушных фигур. Знойная блондинка исчезла, на ее месте оказалась совсем другая красотка, с головы до ног запакованная в черную кожу. На голове у нее красовались острые кошачьи ушки, а сзади выглядывал хвост. Затем в мгновение ока ее волосы уложились в косички, а на взрослом женском теле оказалась форма школьницы.

Хихикающую «школьницу» сменила динамичная танцовщица. Ее накачанные мускулы и темная кожа сверкали. Она передвигалась по сцене мощными, сильными шагами, закинув назад голову. Она полностью погрузилась в экстаз древнего ритма. Босые ступни отплясывали на сцене – а затем на ногах у девушки внезапно появились роликовые коньки. Валериан заморгал. Он не мог даже представить, что кто-то способен танцевать на роликовых коньках, но она танцевала – в обтягивающих шортах, коротком топике и длинных полосатых носках.

Сердце Валериана бешено заколотилось, когда танцовщица прыгнула вперед, извернулась прямо в полете и превратилась в горничную в короткой черной юбке, белом фартуке и с пипидастром в руке. Подмигнув Валериану, горничная взмахнула метелкой, будто волшебной палочкой. Она игриво помахала ей в направлении Валериана, а затем подпрыгнула, перекувыркнулась в воздухе и снова превратилась в темнокожую танцовщицу кабаре со шляпой и тросточкой.

Девушка коснулась пальцами шляпы и улыбнулась. Она даже не запыхалась. Сутенер Весельчак подмигнул, закрыл пианино и вышел из зала.

– Итак, – промурлыкала танцовщица, медленно приближаясь к Валериану. Она поставила ногу на стул по соседству с бедром агента, – как же это будет, солдат?

– Слушай, – пробормотал Валериан, отчаянно пытаясь вернуться к задаче, которая его сюда и привела, – все это очень мило, но прямо сейчас мне нужно кое-что совсем другое.

Танцовщица коснулась пальцем подбородка:

– У меня есть еще уйма образов в загашнике. Просто скажи мне, о чем ты думаешь.

Он откинулся на спинку кресла, пытаясь увеличить дистанцию между ними.

– Я много о чем думаю. И у меня нет времени на это. Я пас.

Ее глаза удивленно распахнулись. Она убрала ногу со стула и встала перед ним. Тросточка и шляпа испарились в ее ладонях. Танцовщица быстро задышала, в ее больших глазах появились слезы, девушка начала дрожать.

– Тебе... тебе не понравилось мое представление?

– Нет! – Валериан вскочил на ноги, взволнованный тем, что девушка так расстроилась. Он совсем не хотел ее обидеть. К сожалению, его слова только еще больше расстроили ее.

– В смысле, да, – отчаянно заявил агент, пытаясь успокоить танцовщицу. – В смысле, очень, очень понравилось! Ты была потрясающая!

И это была чистая правда. Валериан никогда в жизни раньше не видел выступления глямопода.

Ее полных губ коснулась легкая застенчивая улыбка, и Валериан облегченно вздохнул.

– Я начала выступать в очень раннем возрасте и научилась своему ремеслу в самых лучших школах. Я могу сыграть кого угодно, что угодно.

В голове Валериана промелькнула череда крайне неудобных сценариев.

– Я… эм… я в этом не сомневаюсь.

– Ну, – поправилась она, или не заметив, или проигнорировав его замешательство, – всех, за исключением Нефертити. Я все еще совершенствую этот образ и не готова его показывать. Но я доведу его до ума!

Она внимательно уставилась на него:

– Позволь угадать: а ты относишься к классическому типу парней, не так ли? Если хочешь, я знаю наизусть всего Шекспира. Или могу декламировать Мольера. А как насчет поэзии? Ты любишь поэзию?

Она сократила и так небольшую дистанцию между ними и обвила своими нежными руками шею Валериана.

– Эм… конечно, – пробормотал Валериан.

– Рембо?⁷ Китс?⁸ Верлен?⁹ – продолжала она.

Валериан совсем растерялся. Он ни черта не смыслил в поэзии.

– Сложный выбор, – выдавил он из себя.

Во рту у него было сухо как в пустыне. Он не мог оторвать взгляда от бездонных темных колодцев, какими казались ее глаза.

Одной рукой она поигрывала с его затылком, затем ее наманикюренные ногти лёгонько впились ему в кожу.

– Я боюсь поцелуя, он пчелиный укус, – шепотом продекламировала она, – днем и ночью влачу я страха тягостный груз¹⁰…

А затем танцовщица перевоплотилась в Лорелин, вызвав у Валериана целую вереницу эмоций.

– Я боюсь поцелуя, – прошептала она.

Валериан ошеломленно уставился на нее. Как она догадалась? Это же была Лорелин, настоящая до последнего кончика ее темно-блондинистых волос, изгиба ее губ. Даже запах ее тела был безошибочно, определенно Лорелин.

И она была в его объятиях. Она хотела его, ее глаза широко распахнуты, а губы слегка приоткрыты. Все, что ему было нужно сделать, – это наклонить голову, обнять ее и притянуть к себе.

Валериан коснулся ее талии. Затем одним плавным движением он выключил режим невидимости своего бластера и приставил его к виску «Лорелин». Ее голубые глаза распахнулись от удивления.

– Хочешь, я скажу тебе, что у меня реально на уме? – холодным, почти жестоким тоном поинтересовался Валериан.

⁷ Артур Рембо (1854–1891), французский поэт-символист.

⁸ Джон Китс (1795–1821), английский поэт-романтик. Один из самых популярных поэтов Великобритании. Все свои знаменитые произведения написал в возрасте двадцати трех лет.

⁹ Поль Верлен (1844–1896) – французский поэт, один из основоположников литературного импрессионизма.

¹⁰ Поль Верлен, «Бедный молодой пастушок». Перевод Б. Лившица.

Фальшивая Лорелин отшатнулась в ужасе и начала кричать. Она снова сменила форму, но в этот раз превратилась не в прекрасную женщину. Танцовщица кабаре превратилась в бледно-синюю желеобразную прозрачную массу. Существо размахивало тремя лишенными костей трепаными ручками, а два огромных, чуть более голубых, чем все остальное тело, глаза быстро моргали. Когда глямоподы испытывали страх, они принимали свою настоящую форму.

– Эй! – воскликнул Валериан. – Прекрати кричать!

Но было уже поздно! Весельчак ворвался внутрь и мгновенно оценил ситуацию. Его взгляд сразу же метнулся к бластеру в руке пространственно-временного агента.

– Я же сказал, никакого оружия, приятель! – рявкнул он.

Он потянулся за собственным оружием, но Валериан успел выстрелить дважды, прежде чем сутенер открыл огонь. Валериан развернулся обратно к глямоподу и уставился прямо в разгневанное лицо… министра обороны.

– Майор Валериан, – требовательно заявил тот, – я рекомендую вам немедленно сложить оружие.

Но Валериан устал от ее игр. Представление было окончено. Оно было окончено в ту самую минуту, когда существо решило принять форму Лорелин.

Он навел бластер на глямопода.

– А я рекомендую *тебе* сесть.

Глямопод повиновался, плюхнулся в одно из кресел и моментально превратился в десятилетнего мальчика с темными волосами и полными слез голубыми глазами.

– Пожалуйста, – зарыдал мальчик, – пожалуйста, не делайте мне больно.

Валериан в ужасе уставился на мальчишку. Майору немного поплохело; казалось, его с размаху ударили под дых.

– Это что еще за чертовщина?

Но он знал. Он знал.

Мальчишка уставился на Валериана глазами, которые он узнал.

– Я – это ты, когда тебе было пять лет. Ты же не пристрелишь самого себя, правда?

Валериана поглотили эмоции. «Пять лет». Именно тогда он потерял маму, а вскоре после этого и свою детскую невинность. Когда мерзкие откровения и жестокая действительность хлынули на него со всех сторон, запустив его собственную трансформацию, превратив его из Валентина Твена в Валериана, бесшабашного правительского агента.

– Прекрати! – прорычал он.

Форма, которую принял глямопод, в ужасе съежилась в кресле, и Валериан глубоко вздохнул:

– Вернись в нормальный вид, пожалуйста.

– Хорошо, – пискнул ребенок тонким испуганным голоском. Мальчик, которым когда-то был агент Валериан, превратился в колыхающуюся желеобразную массу.

Валериан поморщился.

– Не в этот вид. В другой. Первый. Со шляпой.

Глямопод был только рад подчиниться и снова превратился в роковую танцовщицу кабаре в сексуальном наряде и шляпе на голове.

– Так тоже не пойдет, – Валериан заставил себя быть терпеливым. Все-таки она – оно? – пыталась сотрудничать. – Ты не могла бы надеть нечто более повседневное? Нам нужно поговорить.

Чулки и жилет превратились в крепкую материю и покрыли все тело танцовщицы. Она слегка изогнулась, и наряд стал строгим мужским костюмом.

Валериан облегченно вздохнул.

– Спасибо, – произнес он. – Итак, как тебя зовут?

Она улыбнулась:

– Как пожелаешь, дорогуша.

Валериан раздраженно помахал бластером у нее перед носом.

– У меня нет времени на игры... дорогуша. Давай, как тебя зовут?

– Они зовут меня Баббл, – ответила она.

Валериан ощущал внезапный, резкий приступ вины. Он даже не знал, знала ли она свое настоящее имя, пользовались ли ее сородичи вообще именами. Майор задумался, как долго она прожила в этом месте.

– Послушай, Баббл, – сказал он, – я потерял своего напарника. Помоги мне, и в благодарность я тебя освобожу.

Он думал, она обрадуется такому предложению. Но от его слов Баббл стала еще печальнее.

– Какая польза от свободы нелегальному иммигранту вдали от дома?

– Я работаю на правительство, – заявил Валериан. – Ты окажешь мне и правительству большую услугу. Я смогу достать тебе легальные документы. Даю слово.

Баббл поежилась в своем кресле, явно не зная, как поступить. Часть ее лица и нога вернулись в настоящую желеобразную форму, и попыталась пробиться третья рука, но затем танцовщица собралась и посмотрела на агента.

– Ты не понимаешь, – произнесла она. – Если я уйду, Весельчак найдет меня и убьет.

Валериан покосился в сторону двери. Там образовался небольшой красный бассейн, и агент отчетливо видел пару ботинок, носки которых уставились в потолок.

– Весельчак больше никого не убьет.

Баббл проследила за его взглядом, и ее глаза расширились от удивления. Баббл не показалась Валериану жестоким созданием, но при виде убитого сутенера на ее роскошных чертах промелькнули радость и облегчение. Затем она снова взглянула на агента.

– Тебе правда понравилось мое представление? – нерешительно, почти застенчиво спросила Баббл.

Его гнев угас, и Валериан искренне улыбнулся.

– Ничего лучше я в жизни не видел, – совершенно искренне сказал он.

Баббл ангельски улыбнулась. Она снова покосилась в сторону двери и, кажется, приняла решение.

– Итак, – произнесла она, – что мне нужно сделать?

* * *

Это был сравнительно тихий вечерок. На долю пары вышибал, охранявших вход в заведение Весельчака, выпало не так много работы, и их это вполне устраивало. Какое-то время назад разразился переполох, когда кто-то обнаружил полицейского, которого кто-то превратил в статую. А может быть, это и была статуя, которую кто-то шутки ради выставил на улицу. Так или иначе, полицейский (или статуя) теперь щеголял в большой широкополой шляпе, солнечных очках, фальшивой бороде, сразу трех шарфах и цветочной гирлянде. На его теле были начертаны сообщения сразу на четырех языках. Это было гораздо более увлекательное занятие, чем проламывание чужих голов.

Оба вышибалы, однако, выпрямились и приняли угрожающий вид, когда их босс выбрался наружу и оглядел каждого из них.

– Эмм, так вот, – произнес он, – я собираюсь чуток передохнуть! – Весельчак улыбнулся, почти обнажив зубы. – Вы двое, приглядите за нашим солдатиком. По-моему, он конченый псих...

– Хорошо, босс, – ответил один из вышибал.

Громила сконфуженно улыбнулся, когда босс потрепал его по щеке и направился вдаль по улице.

– Думаешь, он накурился какой-то дряни, которая тут дрейфует по клубам? – пробормотал один из вышибал.

– Понятия не имею, – ответил второй, – но это было странно.

* * *

– Хорошо, Баббл, – произнес Валериан, – скрой нас из виду. Вот то самое место, вот здесь.

Его собственный голос казался агенту приглушенным, но Баббл услышала его.

– Ого, вот это ворота! – благоговейно произнесла танцовщица. Ее голос также донесся до него как будто издалека.

– Да, большие ворота. Слезь с меня.

– Ну хорошо, хорошо, я сделаю это, – ответил гламопод.

Валериан почувствовал как теплая желеобразная плоть – можно ли вообще называть это плотью? – сползает с его лица и тела. Майор встремился и вдохнул полную грудь пусть и не самого свежего, но все равно такого желанного воздуха.

Похоже, их план работал. Баббл расширила свое тело достаточно широко, чтобы поглотить его, а затем приняла форму своего ненавистного, но уже усопшего работодателя. Нацепив на себя внешность Весельчака, они добрались от Райского Уголка до дворца булан-баторов. Здесь Баббл вернулась к своей привычной внешности танцовщицы кабаре. Она заметила укромное местечко с другой стороны площади, и теперь они наблюдали за огромными воротами – и стражниками, несущими перед ними дозор.

Вход во дворец был вытесан из того же черного камня, из которого состояли стены каньона, в котором булан-баторские рыбаки поймали Валериана и Лорелин. Булан-баторы были необычайно противоречивой расой. С одной стороны, они были крайне уродливы, по крайней мере для человеческого глаза; с другой, они могли создавать необычайно красивые вещи. Дворец не зря получил свое имя. Искусно вырезанные и покрытые золотыми листьями колонны ряд за рядом вздымались вверх.

Огромные жаровни освещали столбы теплым светом и даже на таком расстоянии истошли жар. К воротам вели черные каменные ступени. Еще больше колонн тянулось к самому сердцу дворца. Здание действительно подавляло своими размерами... и Баббл явно была напугана.

– Ты хочешь, чтобы мы пошли *туда*?

– Да, – ответил Валериан, – но туда не пускают чужеземцев. Единственный способ проникнуть туда – это прикинуться одним из них.

– Конечно, – Баббл заколебалась, затем произнесла: – Но я никогда не играла булан-батора.

Валериан задумался, сказать ли ей, что он был очень рад, что танцовщице никогда не пришлось выступать перед аудиторией, которая потребовала бы от нее принять форму столь неуклюжего создания, но решил, что сейчас это будет не самое правильное решение.

Вместо этого он решил сыграть на ее оправданной гордости за свое мастерство.

– Эй, – вызывающе произнес он, – ты артистка или кто?

– Да, но мне нужно время, чтобы вжиться в роль, – произнесла Баббл, – чтобы перенять их движения, поведение и понять сюжетную линию персонажа. Каковы их мотивы, откуда они родом и тому подобные вещи. Затем нужно провести несколько репетиций, ты оставишь мне отзыв...

Валериан знал булан-баторов лучше многих обитателей «Альфы», но он опасался, что поделиться данной информацией с Баббл не будет верным решением. Скорее, она в ужасе бросится бежать куда подальше. И, честно говоря, это будет вполне адекватная реакция в отличие от того, чем собирались заняться они. Но Лорелин была там, он знал, с чем ей предстоит столкнуться, и он должен был ее вытащить.

– Маленькая импровизация тебе не повредит, – прервал танцовщицу Валериан.

Он не особо стремился еще раз оказаться внутри гламопода, но времени было в обрез. Лорелин по-прежнему оставалась во дворце, а коммандер все также числился среди пропавших. Валериан подумал о последних представлениях Баббл, о Лорелин и о себе маленьким. Теперь, когда его гнев угас, он был вынужден признать, что Баббл проделала потрясающую работу.

– Давай же.

Баббл вздохнула.

– Ну хорошо, – нехотя сказала она. – Повернись.

Она встала позади Валериана и обняла его, на мгновение положив голову ему на плечо. А затем...

Валериан неуклюже передвигался, неся на себе инопланетянина, словно крайне странный плащ. Он как раз примерялся к своему новому телу, когда Баббл возмущенно заявила:

– Это неправильно! Такие когти! Мне нужно сделать маникюр!

– Пошли, – настойчиво произнес Валериан. Они выбрались из своего укромного местечка и двинулись к дворцовым воротам.

Глава двадцать первая

Все это очень сильно отличалось от того, как они с Баббл изображали Весельчака. Сквозь их маскировку Валериан заметил, что их шатает из стороны в сторону. Видимо, все дело в том, что существо, которое они изображали, изрядно перебрало. Интересно, булан-баторы вообще напиваются?

- Эй, что ты делаешь? – поинтересовался Валериан.
- Дай мне секунду, чтобы приспособиться, – раздраженно ответила Баббл.
- Поторопись, – прошипел Валериан, смотря сквозь нее, – на нас все плятятся.
- Я же говорила, что мне нужны репетиции.

Они подошли к воротам. Валериан встревоженно уставился вперед. Один из охранников пихнул своего приятеля, но к этому моменту Баббл уже приспособилась, и неуклюжая, дерганая походка сменилась на более плавную. Огромные металлические ворота распахнулись, позволяя им пройти. Стражники смотрели на них с подозрением, но ничего не сделали.

У Валериана зародилась надежда, что у них действительно все может получиться.

- Так гораздо лучше, – произнес он, – ты прекрасно справляешься.
- Это куда труднее, чем играть роковых соблазнительниц, поверь мне, – пробормотала Баббл.

В памяти Валериана против его воли всплыли образы танцовщицы кабаре, горничной и выросшей «школьницы».

И Лорелин.

«Лорелин. Надеюсь, с тобой все в порядке».

* * *

– Генерал, – произнес Неза, повернувшись к своему командиру. – Мы снова засекли след майора.

- А, отлично, – произнес Окто-Бар. – Где же он?
- Неза взъяренно сморщил брови.
- На землях булан-баторов, – произнес сержант.
- Окто-Бар вопросительно изогнул бровь и шагнул к карте, чтобы убедиться.
- Вы уверены, что это не ошибка?
- Уверен, сэр. Он там, заверяю вас.
- Как такое возможно? – пожелал знать Окто-Бар. – Туда же никому нельзя попасть!
- И определенно никому нельзя оттуда выбраться.

Неза выглядел таким же обеспокоенным, как и Окто-Бар. На данный момент отношения между станцией и булан-баторами были напряженными. Нынешний император, Булан Третий, запретил представителям других рас вход на территорию сектора. Поговаривали, что реальная власть была сосредоточена в руках его жены, Нопы Прекрасной, а самого императора заботил лишь культивичности, сформировавшийся вокруг него и его ненасытного аппетита.

- Нам потребуется подкрепление, – решил генерал. – Свяжись с министром.
- Слушаюсь, сэр.

* * *

Валериан наконец-то придумал имя для странного существа, состоящего из него самого, Баббл и того булан-батора, которым они оба притворялись. Валериан назвал его Творением. Творение тяжело переваливалось в сторону огромной кухни. Кухня вполне достоверно смахивала на настоящую комнату ужасов.

Стену украшала коллекция предметов, которые больше пришли бы ко двору в ста-ринном арсенале... или в камере пыток. Здесь висели ножи, тесаки, крюки, маленькие топоры, пилы – весь набор инструментов, необходимый для приготовления крупной дичи, которая, по всей видимости, отчаянно сопротивляется готовке. С потолка свисали связки сушеных трав, фруктов и цельные плоды, с виду напоминающие перец. А еще там висели куски мяса, разнообразные ракообразные, рыба и отрубленные щупальца. Пока над столами ярко светили лампы, всю «дичь» до приготовления сгоняли в углы. Огромное количество разнообразных существ томилось там в аквариумах, клетках или просто свисало с потолка.

Столы были залиты кровью, ихором и другими жидкостями. Десятки булан-баторов без устали доставали будущую еду из аквариумов или клеток и относили к столам, где огромные тесаки безжалостно крушили, резали, потрошили и убивали. Будущая пища частенько отчаянно сопротивлялась. Когда-то белые фартуки поваров теперь напоминали засаленные холсты сумасшедшего художника. В первый раз за все время своеобразного симбиоза с Баббл Валериан порадовался, что он не может учゅять царившие тут запахи. Он абсолютно не хотел знать, чем пахнет здешняя кухня. Его желудку хватало и увиденного.

– Боги, да эти парни только и думают, что о еде, не правда ли? – заметила Баббл.

– Ага, – ответил Валериан, – вся их культура строится вокруг еды. Самый могущественный получает больше всех еды. Возможность сожрать все что душе угодно – это показатель высокого статуса.

– Могу я поинтересоваться, что мы тут ищем? – пробормотала Баббл.

– Мою жену, – ответил Валериан.

– О, да ты женат? – спросила она радостно.

– Ну, – признался Валериан, – буду, как только ее найду.

– А, ясно, – понимающе произнесла Баббл, – сбежала прямо перед алтарем, да? Испугалась обязательств?

– Что-то типа того, – ответил Валериан.

– Может, она тебя просто не любит? – предположила Баббл.

Они миновали повара, шинкующего отчаянно извивающегося осьминога на несколько все еще шевелящихся кусков.

– О, на самом деле она от меня без ума, – произнес Валериан с куда большей уверенностью, чем испытывал на самом деле.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась Баббл.

Одна из поварих что-то зычно прокричала соседу. Тот кинул в ответ банку с чем-то, что Валериан поначалу принял за какие-то ягоды. Однако при ближайшем рассмотрении это оказались чьи-то глаза.

– Она пытается с этим бороться, – ответил Валериан. «А я отчаянно борюсь с тошнотой. Во что же вляпалась Лорелин?» – Какие еще доказательства тебе нужны?

Они углублялись в дебри дьявольской кухни.

– Ничего здесь не трогай, – прошипел пространственно-временной агент.

– А что насчет тебя? – спросила Баббл. – Ты ее любишь?

Валериан помедлил с ответом. Он подумал о том шоке, который он испытал, когда Баббл перевоплотилась в Лорелин. О том, что он даже не пытался соблазнить иллюзию. Не

то чтобы фальшивая Лорелин его не привлекала, но его сердце мигом отвергло подвернувшуюся возможность. Ему не хотелось просто заняться с ней сексом. Ему хотелось...

– Да, – признался он, – я ее люблю.

– И все же ты ее отпустил?

Он открыл было рот для яростного возражения... В конце концов, он не бросал Лорелин... Она попалась на булан-баторский крючок, и ее умыкнули в мгновение ока. Но он в буквальном смысле ее отпустил. Он отпускал ее всякий раз, как крутил очередную интрижку с «коллегой». Он смеялся каждый раз, как тянулся к ней. Он превратил их отношения в несерьезный флирт.

Он отпустил Лорелин вместо того, чтобы держаться за нее всеми силами.

Так что он произнес, обращаясь скорее к себе, чем к гламоподу:

– Иногда нужно потерять что-то, чтобы осознать его важность.

Перед его глазами внезапно замаячила чья-то фигура, вернувшая Валериана к реальности. Это был стражник, и он что-то орал на Творение. К счастью, Баббл храбро постаралась что-то ему ответить. Стражник что-то прокричал, а затем схватил Творение за руку и подтолкнул к группе булан-баторов.

– Похоже, он хочет, чтобы мы присоединились к этой группе, – произнес Валериан, пока немного сбитую с толку Баббл толкали вперед.

– Я не уверена, что это хорошая идея, – ответила та.

– Не похоже, чтобы у нас был выбор.

– Ну, давай посмотрим, что из этого выйдет, – пробормотала Баббл и присоединилась к группе.

Каждому булан-батору вручали по огромному подносу, заваленному разнообразными деликатесами. Незнакомые Валериану фрукты и овощи были порезаны и выложены в маленькие башенки, которые предполагалось есть руками. А еще там лежали ломтики чего-то, завернутого в медузью чешую и политого таким острым соусом, что глаза Валериана заслезились даже несмотря на маскировку. На тарелках также распластались выпотрошенные тушки каких-то водных созданий – наполовину рыба, наполовину чай-тоочной кошмар. А рядом, насыженные на маленькие шампурчики, лежали их выколотые глаза.

Творение оказалось в центре огромной вереницы слуг. Ее начало и конец терялись вдали. Сперва Валериан предположил, что они должны обслужить огромную голодную толпу. Двери распахнулись, и слуги вместе с маленькой армией официантов внесли подносы в комнату, по сравнению с которой огромна кухня показалась маленькой кладовкой.

Может, кулинарные предпочтения булан-баторов и были нелепыми, но главные ворота их дворца, а теперь и этот зал доказывали, что в их языке есть слово «роскошь». Помещение было просто огромным, не меньше ста метров в длину и пятидесяти в высоту и ширину. Пол был изысканно украшен – длинный, простиравшийся во все стороны, насколько хватало глаз, красно-желтый ковер покрывал плитку теплого коричневого цвета. Стены были сделаны из прозрачного материала, усиленного и украшенного толстыми металлическими нитями. Сквозь стены открывался вид на огромную панораму звезд и кораблей. Сквозь равномерные промежутки по всему помещению возвышались столбы... и охранники. Много охранников.

– Что происходит? – обеспокоенно поинтересовалась Баббл.

– Полагаю, обеденный перерыв, – ответил Валериан.

– Прибирать со столов, – казалось, Баббл вот-вот заплачет, – ночной кошмар любого артиста! Никому об этом не говори, ладно?

– Ты должна благодарить свои счастливые звезды, что мы не попали на этот обед основным блюдом, – прошипел в ответ Валериан. – Думай об этом как о роли, а не как о работе.

Считай себя девчонкой, которой не повезло и которая считает, что ее вот-вот ждет большой прорыв.

Баббл всхлипнула.

– Я храбрая? – спросила она.

– Конечно, – ответил агент, – можешь быть храброй.

Они продвинулись вглубь помещения достаточно далеко, чтобы Валериан уже мог разглядеть едоков. Вернее, одного едока. В дальнем конце комнаты на массивном троне восседал булан-батор в золотой короне. Его трон, казалось, был высечен из цельного куска серого камня и украшен изысканной позолоченной резьбой. По обоим сторонам монарха возвышались статуи, а позади него из круглого окна открывался вид на невообразимо прекрасный космический ландшафт. Его Величество вгрызался в каждое презентуемое ему блюдо.

Валериан узнал сидящего, это был император булан-баторов Булан Третий. Его огромные глаза светились алым, все тело покрывали кроваво-красные татуировки. Его рот открывался и закрывался, и еда исчезала в зияющей глотке. Завораживающее и одновременно ужающее зрелище.

Все, что он не съедал (а обычно остатков было мало), слуга опустошал в колодец рядом с троном.

По соседству с императором восседала его жена. На голове у нее красовалась собственная странная корона, украшенная торчащими во все стороны красными перьями. Она взирала на супруга с едва уловимым удовлетворением.

По мере того как они все ближе приближались к монаршей чете, Валериан все сильнее чувствовал охватывающее Баббл напряжение.

– Все в порядке, – заверил ее он, – он сожрет всю еду, затем мы вернемся обратно на кухню. Ты справишься.

Тем не менее когда Творение предстало перед скучающим Буланом Третьим, даже Валериан почувствовал себя не в своей тарелке. Гигантской рукой император сгребастал голову какого-то невезучего существа с предложенного ему блюда, закинул себе в рот и сплющил в два кровавых жевка.

– Меня сейчас стошнит, – пожаловалась Баббл.

– Нет-нет, – отчаянно взмолился Валериан, – подожди немногоД! Пускай тебя стошнит позже. А пока просто следуй за очередью.

Творение вклинилось в длинную вереницу слуг, возвращающихся на кухню с пустыми подносами. Еда продолжала прибывать. Валериан огляделся по сторонам, и его сердце чуть не выскочило из груди.

«Лорелин! Она жива!» И ее, по всей видимости, записали в прислужницы.

Лорелин переодели в длинное, стелющееся по полу белое платье, которое на самом деле выглядело красиво. На голову ей нахлобучили огромную белую шляпу, которая выглядела отвратительно. По сути, вся шляпа являла собой огромные поля, а в дырке по центру торчала блондинистая шевелюра девушки. Мода булан-баторов никогда не войдет в тренд в остальной части Галактики.

В руках Лорелин держала большой поднос, заполненный фруктами разных цветов, форм и размеров. Учитывая, что девушка стояла последней в очереди, ее угождение, по всей видимости, планировалось как легкий десерт после тяжелого обеда. С точки зрения Валериана содержимое ее подноса единственное во всей очереди выглядело аппетитным.

Майора вдруг охватило чувство внезапно нахлынувшего облегчения.

– Вон она! – сообщил он Баббл.

– Ух ты! – оценила та. – А ты был прав, девчонка просто огонь. Десять из десяти.

– Ты заранее знала, как она выглядит, – Валериана все еще беспокоило, что Баббл превращалась в Лорелин.

— Да, но одной внешности для десятки мало, — ответила Баббл.

Гlamопод смутил Валериана. Баббл была столь невинна, и, пожалуй, иногда ветрена, и в то же время иногда удивительно мудра. И, конечно же, она была права. Валериан задумался, что он же он любил в Лорелин больше всего, и, к своему собственному удивлению, понял, что это вовсе не ее роскошное стройное тело или точеные черты лица. Он любил ее саму. И именно поэтому Баббл не удалось его соблазнить.

Он вытащил их обеих отсюда. И тогда, он надеется, напарница ответит согласием на его предложение.

Очередь Лорелин неумолимо приближалась, и по мере приближения человеческой девушки жена императора все больше начинала ерзать на своем троне.

Валериан нахмурился.

— Что-то не так, — заявил он, наблюдая за тем, как желтые лягушачьи глаза императрицы неустанно взирают на Лорелин. Император проследил за взглядом супруги и внезапно сам выпрямился на троне, заинтересовавшись девушкой, несущей поднос с фруктами.

Он же встречался с людьми и раньше. Откуда такой интерес к Лорелин? Что в ней такого особенного? Валериан лихорадочно перебирал в памяти все, что он знал о булан-баторах вообще и Булане Третьем в частности. Он провел молодость в странствиях. Любил еду. Уникальную, разнообразную, идеальную еду...

— Как насчет маленького танца для отвлечения внимания? — предложила Баббл.

— Нет, спасибо, — быстро откликнулся Валериан.

Лорелин теперь стояла перед истекающим слюной императором. Его супруга восторженно захлопала в ладоши. Булан Третий зацепил большой ломоть сочного фрукта с подноса Лорелин. Но вместо того, чтобы отправить его себе в рот, император выдавил его Лорелин на голову.

На Валериана внезапно сошло понимание.

«Лорелин не несет десерт. Лорелин *и есть* десерт! А ее шляпа на самом деле — поднос!»

Император потянулся за острым набором щипцов. На пол шлепнулась огромная капля слюны.

Глава двадцать вторая

Валериан открыл рот, чтобы выкрикнуть предостережение, и тут озарение снизошло и на Лорелин. Она запустила в императора подносом и пустилась было наутек, но двое стражников преградили ей путь. Девушка кричала, лягала, пыталась освободиться, но охранники были слишком большими и слишком сильными. Император одобряюще хмыкнул, когда его блудный десерт вернули на место.

– Кажется, нам пора, – пискнула Баббл.

– Кажется, тебе стоит предоставить это мне, – откликнулся Валериан.

– Ладушки, – с готовностью согласился гламопод.

– Валериан! – закричала Лорелин, извиваясь в железной хватке двух стражников.

Несмотря на всю тяжесть момента, у майора перехватило дыхание, а сердце запело от радости. Даже перед лицом верной смерти Лорелин не теряет веры, что Валериан каким-то образом найдет ее.

И, черт побери, он нашел ее.

– Я здесь, Лорелин! – закричал он, невзирая на комок в горле. – Это я, Валериан!

Баббл действительно отдала Валериану контроль над телом. Он бросился бежать и ворвался в проход между стражниками. Первый охранник замахнулся на Валериана массивным мечом. Агент увернулся от удара, нырнул и выхватил меч второго стражника. Прежде чем ошарашенные охранники успели отреагировать, майор проткнул второго стража его собственным мечом, развернулся и полоснул окровавленным клинком первого стражника по необъятному животу. Оба стража упали, и Лорелин оказалась на свободе.

Валериан надеялся отвлечь внимание императора от его десерта, и агенту это удалось! Теперь взгляд пылающих глаз Булана Третьего был прикован к нему. «Отлично, – подумал Валериан. – А теперь смотри».

Благодаря талантам Баббл Валериан получил размеры и силу булан-баторов, но сохранил собственные скорость и ловкость. Агент был уверен, что получившийся результат войдет в историю расы. Рявкнув голосом одного из булан-баторов, Валериан ринулся на спешащих к нему стражников. Меч мелькал в его руках, пока он рубил руки, отсекал головы от длинных шей и протыкал их объемные животы. Отсутствие у стражников какой-либо брони – честно говоря, вообще в принципе какой-либо одежды – значительно упрощало Валериану работу. Стражники знали, как пользоваться оружием, но Валериан был слишком быстрым, чтобы их клинки нанесли ему хоть какой-то вред.

Все больше стражников вставало на пути у Валериана, пытаясь защитить своего императора. Валериан рубил, уклонялся и напирал. Агенту приходилось проридаться через растущую гору поверженных тел. Императрица пыталась скрыться, но император сидел на месте. Его красные глаза сверлили Валериана взглядом. Он кричал и указывал на агента руками.

Валериан закричал, проскочил последние несколько метров и со всей силы взмахнул мечом.

Император остался недвижим. Сдвинулась с места лишь верхушка его головы вместе с короной. Она соскользнула в сторону и упала на пол.

Толпа ахнула. Император Булан Третий был мертв.

Лорелин распласталась у подножия трона, надежно спрятавшись от мелькающих клинков и падающих тел. Задыхаясь от изнеможения, Валериан закричал:

– Лорелин!

Она удивленно уставилась на него. Валериан потянулся к ней, схватил за руку и попытался сорвать эту ужасную шляпу-тарелку с ее головы. Лорелин принялась отчаянно сопротивляться, и до агента дошло, что в ее глазах он – всего лишь очередной булан-батор, при-

чем свихнувшийся настолько, чтобы атаковать зал полных стражников и убить собственного императора.

– Баббл! – закричал он. – Слезь с меня.

Баббл повиновалась, вернувшись в свою настоящую желеобразную форму. Взгляд Лорелин метнулся от синего пузыреобразного инопланетянина к своему напарнику.

Валериан не смог устоять.

– Давай поженимся, – ляпнул он. – Ты как раз вся в белом.

Прекрасные глаза девушки сузились, идеальные губы оскалились, обнажив белоснежные зубы, и в следующий миг она с размаху врезала напарнику в челюсть.

Валериан ошарашенно заморгал и недоверчиво уставился на нее. В следующий миг Лорелин внезапно обняла его. Когда она отстранилась, она вся сияла, ее глаза сверкали. Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но Лорелин, как она уже делала прежде, подняла палец и помешала поцелую. Валериан вопросительно уставился на нее. Тем же пальцем она указала Валериану за спину.

Майор оглянулся.

Все уцелевшие охранники – а их в зале осталось немало – неслись в их сторону, вопя во всю глотку и потрясая оружием.

Валериан схватил Лорелин за руку и закричал:

– Баббл! Бежим!

Троица устремилась к кухням. Десяток рычащих воинов, сжимая копья и пики, поспешили преградить им дорогу. Все трое резко затормозили. Валериан отчаянно осмотрелся по сторонам. Их окружал только космос. Другого пути не было. Или был?

– Обратно к трону! – закричал он.

– Ты спятил? – поинтересовалась Лорелин.

Валериан не ответил, но это был их единственный шанс. Он покрепче сжал руку девушки, и они поспешили обратно. Баббл не отставала. Это был столь самоубийственный шаг, что стража оказалась к нему совершенно не готова. Путь был чист.

Валериан направлялся к одному конкретному месту рядом с троном. Императрицы нигде не было видно, и нигде не было ни одного стражника. Какой толк охранять тело мертвого императора? Зато там было то, на что Валериан и надеялся.

Решетка.

Майор упал на колени и с помощью Лорелин и Баббл смог откинуть ее в сторону.

Стражники приближались.

– Давайте, пошли! – прокричал Валериан своим спутницам.

Они скользнули вниз. Что бы ни ожидало их там, это явно было лучше спешащих к ним, страшно орующих во всю глотку и потрясающих оружием стражников.

Стражники уже были в трех шагах, когда сам Валериан прыгнул в дыру.

* * *

– Третья рота на подходе, сэр, – доложил сержант Неза.

Окто-Бар менял кабинет шагами. Он взглянул на экран как раз вовремя, чтобы увидеть три массивных корабля, материализовавшихся из экзопространства.

– Никаких новостей от наших агентов? – спросил он, заранее зная ответ.

Если бы новости были, Неза бы сообщил незамедлительно.

– Никаких, – тем не менее ответил Неза.

Окто-Бар нахмурился еще сильнее. Двое людей в булан-баторском секторе станции. И никаких новостей. Это уменьшало шансы на их выживание.

Он также думал о последних словах умирающего, истерзанного инопланетянина, которого нашел в комнате для допросов. Об его ответе на вопрос, зачем его соплеменники атаковали станцию.

«У вас есть то, что нам нужно».

Если это правда, почему его соплеменники не связались со станцией?

– А что насчет коммандера? Никаких требований о выкупе?

«Как мы можем вам помочь, если мы даже не знаем, что вам нужно?» – беспомощно подумал Окто-Бар.

– Никаких, – ответил Неза. – Сэр… министр на проводе.

– Выведите на экран, – произнес Окто-Бар, вставая и поправляя мундир.

На экране появился министр обороны.

– Господин министр, – произнес Окто-Бар.

– Генерал, Совет поручает вам контроль над этой операцией. Мои поздравления, – произнесло изображение министра.

В любой другой момент Окто-Бар почувствовал бы радость и удовлетворение. Он столько лет самоотверженно служил, без каких-либо фанфар и наград, целеустремленно направляясь к своей цели. Но прямо сейчас долгожданное повышение потеряло всю свою привлекательность на фоне творящегося вокруг ужаса.

– Благодарю вас, сэр. Но для надлежащего выполнения задания мне потребуется временный доступ ко всем данным и паролям коммандера Филитта.

На лице министра появилось озадаченное выражение. Он ответил не сразу.

– Согласно правилам, это невозможно без его непосредственного разрешения.

– Я прекрасно об этом знаю, сэр. Но коммандер Филитт может быть мертв прямо сейчас. Мне необходимо знать *всё*, чтобы добиться успеха. Действовать, не имея полной картины происходящего, слишком опасно.

И снова министр колебался. Военный до мозга костей, Окто-Бар прекрасно понимал стоящую перед его собеседником дилемму. Но генерал так же знал, что он прав.

Наконец министр произнес:

– Доступ разрешен.

– Благодарю вас, сэр, – облегченно ответил Окто-Бар.

Изображение министра исчезло. Окто-Бар повернулся к своему капитану и произнес:

– Разрешить стыковку.

– Да, сэр, – ответил капитан, приступая к выполнению приказа.

Окто-Бар глубоко вдохнул. За свою жизнь генерал научился доверять инстинктам. И прямо сейчас инстинкты говорили Окто-Бару, что здесь что-то нечисто. И что, возможно, в будущем он еще пожалеет, что узнал об этом.

Но прямо сейчас он не мог позволить себе блаженства неведения. Так что генерал положил ладонь на сканер и произнес:

– Данные об операции на Мюле.

– Доступ разрешен.

На экране появились изображения документов. Окто-Бар изучал информацию, листая данные. Списки сотен кораблей, их идентификационные номера и огневая мощь.

Это была армия, которую человечество выставило в одной из самых ужасных войн в истории – в Войне против Южных территорий. В основном именно из-за этой войны, из-за долгих лет жестокости и астрономических потерь с обеих сторон человечество теперь посвятило себя сохранению мира любой возможной ценой.

«За мир приходится заплатить самую кровавую сцену», – вспомнил Окто-Бар слова своего отца и продолжил изучать список кораблей и их капитанов.

Но одна деталь подозрительно отсутствовала.

– Кто командовал операцией? – спросил Окто-Бар.
На экране высветилась надпись: «Информация недоступна».
Генерал нахмурился. Он не любил загадки и пазлы. Еще больше он не терпел бессмыслицу.
А от всего этого дела дурно пахло.

* * *

Они пролетели около десяти метров, но посадка была мягкой, пусть и дурно пахнущей. Валериан заметил, что булан-баторские слуги выбрасывали не съеденную императором пищу рядом с троном, и действительно, там оказался мусорный контейнер размером с комнату. Агенту даже думать не хотелось, какая еда могла тут разлагаться – такой букет «ароматов» атаковал его ноздри.

Наверху охранники кричали от гнева и бессилия.

– Они слишком большие, чтобы прятиснуться в дыру, – заверил Валериан своих спутников.

– Они найдут способ добраться до нас. А здесь мы в ловушке, – возразила Лорелин.

– Нет, не в ловушке, – ответил Валериан. – Они должны как-то опорожнять эту комнату. А значит, где-то здесь есть дверь.

Они посмотрели друг на друга, затем взглянули на обглоданные скелеты, гниющие фрукты и другие неприглядные вещи, толстым слоем скопившиеся у них под ногами.

Внезапно они снова упали, правда, на этот раз – со всем окружающим их мусором, который быстро стал сваливаться на них сверху. Задыхаясь, они выкарабкались наружу, хватая ртом воздух. Валериан торжественно огляделся по сторонам.

– Я же говорил вам, что там есть дверь, – рассудительно произнес агент.

Лорелин неуклюже поднялась на ноги и вытащила из волос ошметок чего-то размером с ее ладонь:

– Ты не ознакомился с планами местности перед тем, как ворваться внутрь. Все как обычно.

Выбравшись из кучи мусора, она лицом к лицу столкнулась с человеческим скелетом. Моргнула, сглотнула, осмотрела одежду скелета и принялась ее стягивать. И правда, его одежда, пожалуй, была почище одеяния Лорелин.

– Ты бы предпочла, чтобы после званого обеда я оказался здесь? – спросил Валериан, указав на скелет.

Лорелин вздохнула.

– Я бы предпочла, чтобы ты забрал меня куда-нибудь еще, а не на гигантскую помойку. Валериан нахмурился.

– Да если бы не я, ты бы сейчас уже мозгов лишилась.

Внезапно, неожиданно для него, Лорелин улыбнулась.

– И нас бы таких стало двое.

– Да неужели? – огрызнулся Валериан. Все происходящее начало его действительно раздражать. – А кому взбрело в голову поохотиться на бабочек возле каньонов?

– А кто даже не умеет управлять скай-джетом? – не осталась в долгу Лорелин.

– А кто чуть не убил меня, просто потому что не умеет правильно читать цифры?

– А кто бы сейчас лишился руки, если бы мне не удалось отремонтировать передатчик за тридцать секунд?

Валериан побагровел от гнева.

– Я только что спас тебе жизнь, и такую благодарность я от тебя получил?

– А я спасла твою, забыл? Мой мозг едва не высосала медуза, пока я тебя искала!

— Да что не так с тобой и твоим мозгом сегодня? — воскликнул Валериан.
— Эй... ребята... — раздался тихий голос Баббл.
Спорщики повернулись и в унисон рявкнули:
— Что?!
— Что-то мне нехорошо.

Гнев Валериана мигом сменился беспокойством. Баббл почти полностью вернулась в свою женскую человеческую форму. Но не совсем. И вместо привычного голубого оттенка ее настоящая форма приобрела мерзкий фиолетовый цвет синяка. Ее лишенное каких-либо черт лицо уставилось на Валериана. Баббл осела на груду мусора, и агент поспешил прорваться к ней.

— Что случилось? — взволнованно спросил он.
— Должно быть, я поранилась во время сражения, — ответила она слабым голосом.

Цвет ее кожи сменился с фиолетового на красный. Баббл дернулась, поморщилась, и на мгновение ее лишенное каких-то черт лицо приобрело очертания танцовщицы кабаре.

«Сражение...» Валериан сражался как безумец. Он был уверен, что клинки стражников не задели его, потому что он был так хорош. Но клинки стражников и не могли задеть его — Баббл защищала его собственным телом. Все удары охранников пришли в нее. А он даже не подумал о ней, слишком занятый собой. Уверенный, импульсивный Валериан. А теперь...

— Баббл, — пробормотал он. — Мне так жаль. Что мне сделать?

Уголки ее рта изогнулись в слабом подобии улыбки, разбившей его сердце.

— Ты ничего не сможешь сделать. Все в порядке. Там, откуда я родом, смерть не так болезненна, как жизнь.

Слова ранили будто ножом.

— Не говори так!

Баббл слабо улыбнулась.

— К сожалению, это правда. Жизнь — тяжкое бремя, когда у тебя нет личности, которую ты бы мог назвать своей.

Слова Баббл удивили Валериана, однако затем он неожиданно улыбнулся. Он очень нежно взял Баббл в объятия.

— Но у тебя есть собственная личность. Ты настоящий герой. Более того, ты величайшая актриса из всех, кого я знал.

Глаза Баббл заполнились кровавыми слезами.

— Благодарю тебя. Мне было приятно играть для тебя. Осталась лишь одна... последняя роль.

Ее лицо сморщилось от усилий. Затем, внезапно, все тело танцовщицы замерцало, и сквозь красный цвет простиупили белая ткань, золотые украшения, гладкая коричневая кожа и блестящие черные волосы. Обведенные черной тушью глаза лучились улыбкой.

Нефертити.

— Оставляю тебе мое царство, — несмотря на то, что тело подводило ее, голос Баббл звучал звонко и сильно, — позаботься о нем.

— Позабочусь, — торжественно пообещал Валериан.

Несмотря на испытываемую боль, Баббл продолжала говорить:

— Самое главное...

Царица Египта, или, что было еще важнее для Валериана, гламопод с большим сердцем, указала рукой на Лорелин, молчаливо стоявшую в нескольких шагах от них. Глаза девушки были широко распахнуты.

— Хорошенько позаботься о ней. Люби ее безмерно. — Баббл ласково улыбнулась. — Любовь ничтожна, если ей есть мера¹¹.

Баббл закрыла глаза и опустилась на руки Валериана. Майор держал глямопода в объятиях, молча скорбя и отдавая ей дань уважения, пока тело Баббл не превратилось в прочный камень — в древнюю статую Нефертити. Затем, в мгновение ока, камень обратился в песок, просыпавшийся сквозь пальцы Валериана. В его руках ничего не осталось.

Агент уставился на горку песка, чувствуя себя потерянным и одиноким. Что-то коснулось его плеча, Валериан поднял голову и увидел Лорелин. Напарница смотрела на него, и в глазах у нее стояли слезы.

В глазах Валериана также скопилась влага. Он потянулся и взял Лорелин за руку.

¹¹ Уильям Шекспир, «Антоний и Клеопатра», акт 1, сцена 1. Перевод А. Смирнова, А. Аникста.

Глава двадцать третья

Генерал Окто-Бар стоял у своего рабочего места. Он наблюдал за тем, как собираются корабли в ожидании... чего? Войны? Эвакуации станции? Чем больше фактов выплывало на свет, тем запутаннее становилось все дело.

Сержант Неза остановился рядом со своим командиром.

– Все боевые корабли пристыковались к станции, генерал, – доложил он.

Окто-Бар взглянул на карту. Никаких новостей от его агентов. Зато красное пятно в сердце станции выросло еще больше.

– Отправляйте первый отряд.

– Слушаюсь, сэр.

– Хорошо. – Взгляд генерала метнулся к двери – к большим, безликим черным металлическим роботам, стоявшим там. – Что здесь делают эти К-ТРОНЫ?

– Выполняют приказы коммандера Филитта, – ответил Неза, – Филитт лично программировал их, и только он может их деактивировать.

«Что он запрограммировал их делать в случае его смерти?» – молча поинтересовался Окто-Бар, но озвучивать свою мысль не стал. Генерал уставился на роботов. Они выдержали его пристальный взгляд со своим обычным stoическим молчанием.

– Так что же, мы застряли тут вместе с ними до тех пор, пока не найдем их хозяина?

– Нет, сэр, никак нет. Как только вы выберете сектор для выполнения операции, К-ТРОНЫ последуют туда и помогут.

– Отлично, – проворчал генерал, – только этого нам и не хватало.

* * *

Валериан и Лорелин шли по тропе, которая с каждым шагом становилась все уже и каменистее, как будто агенты приближались к ядру планеты. Напарники шагали бодро и неутомимо, но на душе у них царило мрачное настроение. Столь многое случилось за столь короткий промежуток времени, а они ни на йоту не приблизились к разгадке исчезновения коммандера Филитта или к раскрытию личностей его таинственных похитителей, включая того инопланетянина, которого Валериан видел раньше. Они особо не говорили, после... после Баббл.

В какой-то момент они прошли мимо развалин космического корабля, и Лорелин спросила:

– А ты уверен, что знаешь дорогу?

– Конечно... В смысле, кажется, – ответил Валериан, слегка нахмурившись.

– Ты уверен, или тебе так кажется? – не сдавалась Лорелин.

Валериан раздраженно хмыкнул и покосился на спутницу:

– Не спрашивай меня как, но принцесса из моего сна указывает мне дорогу.

– Принцесса *указывает* тебе дорогу?

Валериан скривил гримасу.

– Знаю, это звучит странно, но... у меня такое чувство, что она находится со мной все это время.

Лорелин резко остановилась.

– Секундочку, – произнесла она. – Ты хочешь сказать... что внутри тебя находится женщина... с самого начала этой миссии?

Валериан вздохнул. Из-за всей этой штуки он чувствовал себя не в своей тарелке и одновременно уверенным в таких вещах, которые он и объяснить-то не смог бы.

— Лорелин, мы можем не останавливаться и поговорить об этом позже?

— Конечно, — откликнулась она, а затем протянула вперед руку, пытаясь подавить шаловливую улыбку: — Дамы вперед?

— Обхохочешься, — уныло произнес Валериан.

И зашагал вперед.

* * *

Капитан Крис возглавлял первый отряд. Капитану было сорок лет, его покрытое шрамами лицо служило немым доказательством того, что Крис понюхал немало пороху. Он был польщен тем, что именно его подразделению поручили возглавить миссию по проникновению в центр станции и эвакуации похищенного Аруна Филитта.

Корабль пристыковался к станции, шлюз загерметизировался, а затем стальная дверь открылась. Повинуясь приказу капитана, десятки тяжело вооруженных солдат ступили на территорию станции.

Крис спустился по трапу последним и отступил в сторону.

— Докладывает капитан Крис. Первый отряд развернут, генерал Окто-Бар.

— Отлично, — раздался в наушнике голос Окто-Бара, — приступайте к выполнению задания. Учтите, что вас будет сопровождать отряд K-TRONов.

Губы Криса сложились в тонкую линию. Капитан не жаловал молчаливых неповоротливых роботов. Он повидал немало сражений и знал, что и от роботов, и от андроидов бывает польза. Но в пылу битвы ты бы предпочел, чтобы бок о бок с тобой сражался разумный, думающий, чувствующий товарищ. Крис уважал репутацию Окто-Бара, но задумался, не засиделся ли генерал на административной должности. Иначе бы Окто-Бар понял, что, отправляя на задание отряд полицейских андроидов, он оскорблял элитное подразделение.

— Этого не потребуетсяся, сэр. Мои люди справятся.

— Это приказ, капитан.

— Слушаюсь, сэр.

Крис еще не успел закончить сеанс связи, как пригохотало обещанное подкрепление роботов. Они одновременно остановились и выстроились по стойке «смирно», с оружием в руках, ожидая его приказов. Капитан постарался запихнуть собственное раздражение куда подальше.

— Элитное подразделение, за мной.

Капитан повел свой отряд в самое сердце станции. Роботы послушно двинулись следом.

* * *

Направляемый таинственной, в буквальном смысле «девушкой из снов», Валериан вел Лорелин в самое сердце станции «Альфа». Время от времени он чувствовал в своем сознании легкие импульсы, означавшие «сюда» и «туда». Раскинувшийся вокруг пустынный, заброшенный много лет назад пейзаж никак не улучшал его настроение.

Майор задумался, стоит ли ему держать сделанные им выводы при себе, но решил рассказать все Лорелин. Девушка была его напарником. Она заслуживала знать правду.

— Нами манипулировали с самого начала, — произнес Валериан с мрачным выражением лица.

— Что ты имеешь в виду?

– Прямо сейчас мы в центре так называемой мертвой зоны. И можем дышать нормально.

Мимо пробегали маленькие грызуны. Зверьки останавливались, чтобы с любопытством оглядеть новоприбывших, а затем устремлялись дальше по своим крысиным делам.

– Мы настолько далеко зашли?

Валериан мрачно кивнул.

– Ты прав... и здесь нет никакого следа загрязнения, – произнесла Лорелин, оглядываясь.

– Вся эта миссия – сплошная подстава, – в гневе произнес Валериан. – Нас с тобой разыграли, Лорелин. Нам нагло врали. Врали все, включая генерала Окто-Бара. Командер прекрасно знал, кто стоит за этим так называемым «абсолютным злом».

– Что? – Лорелин ошарашенно уставилась на него.

Валериан ускорил шаг, следуя подсказкам, всплывающим в глубине сознания, и девушке пришлось поднажать, чтобы не остаться.

«Поверни здесь», – произнес его внутренний навигатор.

Валериан повиновался, и агенты оказались у подножия огромной стены. В отличие от древних, заброшенных окрестностей барьер выглядел новым и весьма внушительным. Стена была построена из огромных блоков материала, абсолютно неизвестного Валериану. На глазах агентов блоки стали двигаться, менять форму и перекрывать друг друга.

Затем события приняли еще более странный поворот. Без каких-либо предупреждений чья-то высокая, сильная, бледная и более чем красавая фигура прошла сквозь стену и грациозно встала напротив агентов. Мгновением позже к ней прибавились еще четыре таких же фигуры. Все как одна прекрасные, сверкающие и определенно настроенные дружелюбно.

– Жемчужники! – ахнул Валериан.

– Ну, хорошо, – восторженно прошептала Лорелин. – Хотя как-то совсем не так я представляла себе абсолютное зло.

– Меня зовут Цури, – произнес первый жемчужник, прошедший сквозь стену. Он смотрел на Валериана со странным выражением лица, со смесью тоски и нетерпения. – Я сын императора.

– Отлично, – произнес Валериан.

«Два императора за один день». Внутри агента бурлили эмоции, и Валериан понимал, что не все эти чувства принадлежали ему. Он отчаянно пытался сохранить контроль над чувствами.

– Как насчет познакомить нас с папочкой?

– Он ожидает вас, – произнес Цури. – Следуйте за мной.

Он развернулся и прошел сквозь стену. Валериан заколебался, затем подошел ближе и дотронулся до стены рукой.

Его рука прошла насквозь.

Валериан расправил плечи.

– Постарайся связаться с генералом, пусть пошлет сюда всех, кого только можно, – произнес он Лорелин, – а я пока попытаюсь купить нам немного времени.

– Ой-ей, – произнесла девушка, мотнув головой, – а почему бы ради разнообразия за подкреплением не сбегать тебе?

И, не дожидаясь ответа, она решительно прошла сквозь стену.

Валериан вздохнул.

– Невероятно, – промолвил он и направился следом за напарницей.

Лорелин и Цури ждали его с другой стороны. Внутри все разительным образом отличалось от движущейся стены и сурового внешнего пейзажа. Валериан пытался понять, что же он перед собой видит, но был уверен, что сумеет найти нужные слова. Самым под-

ходящим сравнением, что он нашел, было ощущение, будто майор стоит внутри огромного дирижабля, вот только его изогнутые ребристые стены созданы не из холодного металла, а из органической материи. Стены были украшены большими плетеными корзинами; казалось, что они сотканы из веток или травы. Валериан подумал, не заменяют ли эти странные штуки жемчужникам спальные койки, и вспомнил о прекрасных домах-ракушках из своего сна.

Рядом присутствовали несколько жемчужников, и стало понятно, что корабль смоделирован в соответствии с привычками его создателей – жемчужники, крайне непрятательные в быту, жили в тесном единении с природой и в то же время были необычайно развитой расой. Цури провел их сквозь корабль, который превратился в деревню. Все обитатели деревни поворачивали к агентам добрые бледные лица и приветливо кивали. У некоторых местных имелось оружие. Его внешний вид был обманчиво примитивным, но Валериан не сомневался, что в оружии кроется больше, чем кажется на первый взгляд. Но никто не пытался сделать что-либо угрожающее или агрессивное по отношению к гостям.

Другие жемчужники цеплялись к стенам. Сильные и гибкие, они перевивали их, штопали и заботились о своем окружающем пространстве. Работали они с совершенным спокойствием и полным вниманием к стоящим перед ними задачам.

Цури вел их по направлению к тому, что выглядело центром этой «деревни».

Валериан заметил неподалеку несколько маленьких кораблей, идентичных тому, за которым он гонялся. Рядышком несколько крайне продвинутых, если смотреть со стороны, машин строили еще больший корабль.

А в центре деревни находился предмет, который Валериан и Лорелин отлично помнили по своим урокам истории.

Это был модуль «Дестинии»¹², когда-то основная научно-исследовательская лаборатория, с 2001 года – часть Международной космической станции. Во многих отношениях это был истинный, идеальный центр, равно как и источник космической станции «Альфа».

Император жемчужников восседал на отверстии капсулы с таким видом, будто это был трон. Впрочем, этот император выглядел самой доступной и общительной королевской фигурой из всех, что когда-либо видел Валериан. Он был даже прекраснее своего блистательного сына. Император поприветствовал гостей ласковой улыбкой. Рядом с ним находилась невероятно очаровательная женщина-жемчужница. Они нежно держались за руки, и агент в то же мгновение понял, что эти существа, невзирая на их возраст, полюбили друг друга еще давным-давно.

Взгляд Валериана упал на соломенный матрас на полу корабля.

У ног императора неподвижно распластался коммандер Арун Филитт. С такого расстояния Валериан не мог определить, жив ли коммандер, или нет.

– Позвольте представить вас моему отцу, императору, – торжественно произнес Цури.

– Меня зовут Хабан-Лимай, а это моя жена Алои, – представился император.

Его голос был столь же прекрасным, как и он сам, как и все вокруг. Валериан вздрогнул от звука его голоса, а лицо императора осветилось радостью.

– *Melo hiné!* Мы счастливы приветствовать тебя здесь.

Взгляд Валериана метнулся к Цури. Это не ускользнуло от внимания императора.

– Как я понимаю, ты столкнулся с моим сыном этим утром, – заметил Хабан-Лимай.

– Мельком, в перерывах между пулями, – ответил Валериан.

Хабан-Лимай с большой гордостью взглянул на Цури и произнес:

¹² «Дестинии» – американский научный модуль, выведенный на орбиту Земли в 2001 году. Часть Международной космической станции.

— Мой сын почувствовал присутствие своей сестры, принцессы Лихо-Минаа. — Его гипнотизирующие голубые глаза уставились на Валериана. Щеки императора покрылись мягким, сияющим розовым оттенком. — Похоже, она выбрала тебя.

— Что вы имеете в виду? — не понял Валериан.

Сквозь элегантные черты лица императора проплыла печаль.

— Мы раса долгожителей, но даже звезды не могут светить вечно. Не могут и жемчужники. В момент нашей смерти мы высвобождаем всю энергию, оставшуюся в нашем теле, в виде волны, которая блуждает сквозь время и пространство. Мы вкладываем в эту волну наши воспоминания, наши души, мы вкладываем туда все то, что более не в состоянии вместить наше тело, и посыпаем Вселенной. Иногда волны затухают и теряются в холодной пустоте. Но не всегда. Временами они находят доброжелательного хозяина.

Император замолчал, а затем добавил:

— Моя Лихо-Минаа выбрала *тебя* стражем ее души.

— А, — тихо произнес удивленный Валериан.

Затем агент повернулся к Лорелин и сквозь зубы процедил:

— Я же говорил тебе!

Императрица поднялась со своего трона. В лазурном великолепии ее глаз стояли слезы. Ее щеки тоже приобрели нежный, теплый оттенок. Она шагнула к ним, ее оранжево- песочные одежды грациозно перемещались по залу.

— Моя дочь...

На какой-то момент Валериан запаниковал, ведь императрица распахнула свои длинные тощие руки и обхватила ими агента. Затем, внезапно, в нем попросту рассыпались все его маленькие и детские черты характера, вся его неуверенность в себе, весь эгоизм, страх и злость. Валериана охватило спокойствие. Он вдохнул и выдохнул, звуки собственного дыхания напомнили ему древний как мир ритм моря, набегающего на берег под нежную песню луны. Он вспомнил каждый поцелуй своей матери, каждый раз, когда она целовала брови своего любимого ребенка, каждый свой добрый смешок, тихий вздох и еле заметное мерцание далеких звезд.

Впервые за свою энергичную, беспокойную жизнь Валериан ощущал покой.

Он почувствовал, как она шевельнулась внутри него, пробужденная тоскующими словами матери. Императрица Алои вздохнула. Лорелин уставилась на него... нет. Не на него.

На принцессу Лихо-Минаа.

— О, моя дорогая... как я рада тебя видеть, — прошептала императрица... прошептала мать. Ее голос переполняли эмоции.

«Как и я», — донеслись до него... что? Слова? Мысли?

— Та же фигня, — ляпнул Валериан. — Я хочу сказать, она тоже рада.

Искренняя улыбка императрицы при словах Валериана приобрела игривый оттенок. Она выпустила его из объятий. Агент не рисковал смотреть на Лорелин. Пока не был готов. Один из жемчужников принес им напитки. Валериан и Лорелин приняли угощение, но пить не стали.

Император поднял бокал:

— В память о моей дочери!

Агенты неуверенно остановились, поднеся стаканы почти к самым губам. Валериан кивком указал на коммандера.

— Если мы это выпьем, не ждет ли нас такая же судьба?

Он знал ответ — если честно, с того самого момента, как пробудился от своего сна об уничтоженном мире, — но все равно должен был спросить.

Должно быть, император заметил ход его мыслей. Он улыбнулся, в его глазах мелькнула озорная искорка.

– Твой друг просто спит. Хочешь, чтобы мы его разбудили?

Валериан прислушался и расплылся в улыбке, когда услышал тихое сопение Филитта.

– Пусть спит. И я бы не назвал его своим другом. – Майор пристально посмотрел на императора, слегка протрезвев. – Откуда вы пришли?

– Ах, а я думал, вы сами это выясните.

Он и выяснил. Но одно дело – думать о чем-то, а другое – говорить.

– С планеты Мюл, – тихо произнес Валериан.

Глаза Лорелин широко распахнулись. Император заговорил, и с каждым его словом в мозгу Валериана возникали картинки происходящего, настолько живые, что их вполне можно было принять за реальность.

– Наша планета была настоящим раем, мы жили в полной гармонии с природой.

Валериан увидел Двенадцать мудрых сестер, как жемчужники называли двенадцать лун, огибавших их мир, присматривавших за их ребенком, морем. Рыбаки доставляли сети, полные жемчужин, которые они потом выссыпали на песок и начинали со смехом сортировать.

– В основном мы промышляли тем, что ловили жемчужины, обладавшие феноменальной энергией. Они удобряли наши земли, контролировали ветра и приливы...

Жемчужники потянулись на сушу. Держа в руках сплетенные корзины, полные драгоценных предметов, они направлялись к маленькому кратеру. Там жемчужники открыли крышки корзинок, и тысячи собранных жемчужин ссыпались внутрь кратера.

– Три раза в году мы отдавали земле дары моря. Так мы и жили долгие тысячелетия в полной гармонии, – император помрачнел, – пока не настал тот день, когда идиллия закончилась.

Валериан напрягся. Он не хотел снова видеть все это. Не хотел видеть, как смеющиеся дети, бегающие друг за другом по белому песочному пляжу, останавливаются, задирают головы наверх и видят, как в небе несется метеорит, следом за которым летят тысячи других.

– В небесах над Мюлом, – произнес император, – другие слепо сражались в жестокой войне. В войне, которая не имела к нам отношения.

– Твоя дочь погибла во время сражения, – уверенно произнес Валериан.

– Да, – печально ответил Император, – она умерла... как и шесть миллионов моих соплеменников.

Повисла тишина. Лорелин в ужасе смотрела на императора, затем присосалась к своему напитку. Валериан уставился на нее.

– Ты чеготворишь?

– Я... я не знаю, – ответила Лорелин, – мне... мне хотелось пить. Могу я попросить еще один такой замечательный коктейль?

По виду Лорелин было ясно, что она вовсе не считает коктейль замечательным. Она выглядела потрясенной, казалось, что ее вот-вот стошнит. На нее снисходили озарения, и спускались они быстро и безжалостно.

Валериан осознал, что он и сам не прочь выпить.

Глава двадцать четвертая

Генерал Нойнтан Окто-Бар гордился своим умением держать все под контролем и действовать строго по уставу. Никаких ярких и драматических жестов, только упорная работа, пристальное внимание к подающим надежду подчиненным и холодная голова в минуты кризиса.

Но прямо сейчас генерал держал в руке пустой стеклянный стакан, до самого недавнего времени содержавший виски. Генерал опустошил его, чтобы успокоить нервы, напряженные сильнее, чем когда-либо. Окто-Бар печально уставился на экран, сопротивляясь желанию опрокинуть еще стаканчик. «Один стакан успокаивает нервы, второй расшатывает их», – напомнил он себе.

Внезапно по экрану побежали строчки данных.

– Генерал, мы установили контакт, – сообщил сержант Неза. В его голосе послышались те же удовлетворение и облегчение, какие ощутил Окто-Бар.

«Самое время», – подумал генерал. Он отставил пустой стакан и выпрямился.

– Отлично, капитан Крис, – произнес Окто-Бар, спокойно и уверенно, как и всегда, – мы следим за вами.

– Мы не видим никаких знаков радиации или заражения, – послышался голос Криса. – Можете это подтвердить?

Взгляд Окто-Бара метнулся на экран.

– Звучит дико, но да... мы это подтверждаем. Никакого следа ни того, ни другого.

– Отметьте, что мы продвигаемся без респираторов. Идем дальше.

Взгляд Окто-Бара устремился к пустому стакану, затем снова уставился на экран. «Что за чертовщина здесь творится?»

* * *

Жемчужники принесли Валериану и Лорелин новые напитки – прохладные, сладкие и такие же успокаивающие, как сами жемчужники. Валериан и Лорелин с благодарностью приняли угощение и выпили его.

Наконец Валериан спросил:

– А что произошло после взрыва? Как вы уцелели?

– Много лет мы дрейфовали по космосу в чужом корабле. Чтобы выжить, мы должны были учиться. Так что мы изучили вашу цивилизацию до мельчайших деталей – в поисках того, что поможет нам, что поможет нам уцелеть. Мы нашли отсек корабля, в котором выращивались растения, и сажали их, а также собирали капли воды с листьев. Мы проанализировали ваш компьютер и методом проб и ошибок научились им пользоваться.

Затем однажды мы повстречали торговцев хламом, странствующих по Галактике. После нескольких лет странствий их трюмы были забиты битком, и они отправились продать свой улов гигантской строительной площадке.

– Альфа, – выдохнул Валериан.

Император кивнул:

– Город Тысячи Планет, где на протяжении сотен лет множество рас обменивались знаниями и опытом. Терпеливо и скрытно мы учились у каждой из них и в итоге построили свой собственный корабль. Нашей планеты больше нет, но теперь мы в состоянии виртуально восстановить наш мир.

– Потрясающе! – воскликнул Валериан.

– Нам не хватало всего двух вещей, – продолжил император.

– Копира с Мюла, – произнесла Лорелин.

– И жемчужины, – добавил Валериан.

– Цури смог найти только одну, – произнес Император.

Валериан принял заполнять белые пятна в повествовании.

– Итак, около года назад вы сообщили о своем существовании и вошли с нами в контакт, – произнес он, сложив все кусочки головоломки.

Лорелин тоже собрала все детали.

– И в качестве компенсации за все, что вы потеряли, вы попросили лишь последнего уцелевшего копира, чтобы он смог размножить вашу жемчужину, – произнесла девушка.

– Да, – ответил император, – это было все, что нам нужно. Дальше мы бы справились сами. – По его прекрасному лицу промелькнула тень. – Но во время обмена все пошло не по плану.

– Что случилось?

Император прервался на мгновение, явно все еще испытывая боль по поводу случившегося.

– На переговоры явился отряд солдат, он остановился перед стеной, на том же месте, где вы только что были. Цури вышел наружу, чтобы поговорить с ними. Мы были так довольны, что наконец-то сможем почтить память всех тех, кто умер, помогая восстановить наш утраченный мир.

Отрядом командовал молодой капитан. Он принес металлический контейнер… мы думали, что внутри находится копир. Он нервничал и общался с кем-то, кто не пришел на встречу. Этот человек – тот, кто возглавлял миссию, – спросил, как много нас было. Когда капитан ответил, его командир отдал приказ. – Император помедлил. – Он произнес: «Никаких уцелевших. Уничтожьте их всех!»

Валериан и Лорелин в шоке уставились на него. Валериан не верил своим собственным ушам. Его собственный народ? Почему?

Император печально улыбнулся:

– Несчастный капитан выглядел смущенным, но он выполнил приказ. Множество моих соплеменников получили смертельные ранения. Немногим, включая Цури, удалось вернуться сквозь стену живыми.

– Но как… почему? – выдавила из себя Лорелин. Девушка была так потрясена, что не могла сложить слова в полноценную фразу.

Император продолжил:

– После… после нападения мы продолжили следить за тем, что происходит по ту сторону стены. Мы надеялись, что сможем каким-то образом спасти своих раненых. Но мы не смогли… и не только нас предали в тот ужасный день. Несчастный капитан получил другое сообщение. Все тот же командир произнес: «Я же сказал: никаких выживших. Уничтожьте их всех». И капитан, и все его бойцы также погибли. Их уничтожили прятавшиеся позади черные роботы, высокие, гладкие и безжалостные.

«*К-ТРОНЫ*, – подумал Валериан, чувствуя, как желудок скручивается в узел, – *К-ТРОНЫ*, подчинявшиеся тому, кто возглавлял эту миссию».

Валериан и Лорелин не знали, что сказать. А что тут скажешь? Все это было слишком ужасным, чтобы полностью осознать случившееся.

– Мы уцелели, но это сделало нас свидетелями, – тихо произнес император. – Свидетелями прошлого, о котором люди хотят забыть навсегда, стереть из памяти.

– Мы можем простить, – произнесла императрица, – но как мы можем забыть?

Валериан и Лорелин обменялись затравленными, печальными взглядами. Затем Лорелин заговорила. Эмоции переполняли ее голос, девушка едва сдерживалась, чтобы не заплакать.

– Итак, мы... мы не оставили вам иного выбора, кроме как украсть у нас копир. Цури нанял профессионала...

– Игон Сайрусс! – воскликнул Валериан.

Все детали головоломки сошлись воедино.

– Но, – продолжила Лорелин, – во время обмена вмешался бравый майор Валериан и забрал копира себе.

– После этого у вас не осталось иного выбора, – произнес Валериан. – Единственное, что вы могли сделать, чтобы получить копира, так это похитить коммандера и силой заставить его сказать правду.

Император кивнул.

– Теперь вы знаете нашу историю. Наша судьба в ваших руках.

Император кивнул своей жене. Императрица Алои кивнула в ответ и склонилась над спящим коммандером Филиттом. Нежно, даже после всего пережитого, она провела своими длинными пальцами по его брови. Коммандер проснулся и в панике вскочил на ноги.

– Где я? Бойцы! – Его взгляд упал на Валериана. – Майор?

Филитт поспешил к двум агентам и спрятался за их спинами.

– Майор! Немедленно арестуйте этих созданий! Они похитили меня! Они крайне опасны!

– Это жемчужники с планеты Мюл, – холодно произнес Валериан.

Филитт уставился на него. В глубине глаз коммандера мелькнуло что-то, ужасное и испуганное, но затем его лицо приобрело привычное непробиваемое выражение.

– Да. Так они говорят. Они рассказали мне свою абсурдную историю. Но это невозможно. Мюл был необитаем.

Лорелин фыркнула и указала на жемчужников.

– Разве их присутствие не доказывает обратное?

Филитт густо покраснел и нахмурился.

– На планете не было никаких форм жизни, говорю вам. Сканеры это подтверждают.

Арестовать их немедленно... это приказ!

Валериан прищурился:

– Откуда такая уверенность?

Филитт отвел взгляд.

– Потому что я... я... я читал отчеты, и...

– И вы были на борту, – закончил за него Валериан.

Он повидал немало загнанных в угол преступников. Он знал, что от них ждать в следующий момент. Гнев, попытки себя оправдать, может, даже мольбы о снисхождении.

Филитт его не разочаровал.

– Да, – рявкнул он, – я был на борту! И нам было о чем беспокоиться! Наш флот уничтожали. Мы потеряли пятьсот тысяч солдат за один день! Полмиллиона жизней наших сограждан, агент! Это была полнейшая резня!

Валериан вплотную приблизился к коммандеру.

– И вы были так заняты, что не заметили, что сканеры засекли признаки жизни на планете.

Коммандер выглядел смущенным.

– Или даже хуже, – вставила Лорелин, – возможно, вы знали, что планета обитаема, и намеренно пожертвовали ею.

* * *

Это было уже слишком для Аруна Филинта. Командер уставился на двоих юных агентов, гадая, как они нашли его, где он находится и что вообще происходит. Как все могло так резко рухнуть в пропасть. Он поступил правильно, он сделал то, что должно. Как им это объяснить? Их там не было, от них не требовалось принимать решения, от которых зависели миллионы жизней.

И планета была необитаема. Уж в этом-то он был уверен.

Но всё же...

Из дальних уголков памяти возникли воспоминания; воспоминания, которые он давно уже исказил и переписал, теперь рвались на свет подобно монстру, слишком долго сидевшему на поводке. И теперь они освободились... слишком злые и слишком могущественные, чтобы им противостоять.

* * *

— Выпустить фузионные ракеты, — приказал командер Филинт. Ему приходилось кричать, чтобы его приказания перекрыли звуки битвы, треск и шипение поврежденного оборудования и вопли умирающих. Сквозь какофонию звуков до него каким-то образом донесся полный паники голос майора Самка.

— Командер? — Майор стоял на своем посту, следя за сканерами, указывающими на наличие поблизости любых форм жизни.

— Что такое?

Корабль принял очередной удар, и всех членов экипажа тряхнуло. Им пришлось цепляться за сидения или консоли, чтобы просто устоять на ногах.

— Эта планета обитаюма! — воскликнул Самк.

Филинт позволил себе на секунду отвлечься от обзорных экранов, на которых разворачивался настоящий ад, и взглянул на майора. Самк выглядел озадаченным, его глаза расширились от ужаса.

— Мы знаем! Ее населяют примитивные формы жизни! — рявкнул Филинт. Почему Самк вообще тратит его время? Люди умирают прямо сейчас на этом корабле, на сотнях других кораблей флота...

— Нет, коммандер, — быстро ответил Самк, — там обитают разумные существа.

Филинт уставился на него. Это невозможно. Планета необитаема. Она должна быть необитаемой.

«Тебе нужно замолчать, Самк, — мелькнула в голове Филинта безумная мысль, — я не могу это слышать. Не сейчас».

Но Самк не унимался.

— Я засек сложный язык и детали огромной мозговой активности.

Слова побудили Филинта к действию. Он решительно подошел к майору и сорвал его значок. Сканер моментально перестал функционировать.

— Майор Самк, — прорычал Филинт сквозь стиснутые зубы, — здесь творится история. Ни вы, ни шайка дикарей не можете стоять у нее на пути!

Но Самк, по всей видимости, собирался попытаться.

— Это разумная раса, коммандер. Мне жаль это сообщать, но отпечаток их ДНК больше нашего.

— В таком случае наша победа будет вдвое большая, — коммандер вернулся на свой пост. Он не колебался. Уставившись на экран, он видел, как корабли взрываются и разваливаются на части... Филипп нажал на кнопку, и разверзлись врата ада.

С холодным удовлетворением и чувством выполненного долга он наблюдал за тем, как гигантский вражеский корабль попадает под обстрел, теряет управление и падает на поверхность Мюла. Он почувствовал лишь крошечный укол вины, когда планета содрогнулась от взрыва и сине-зеленый мир распался на части.

Милая была планетка... но на войне жертвы неизбежны.

* * *

Холодный, жесткий мужской голос вернул Филиппа в реальность.

— Так что, когда вы выяснили, что уцелевшие с планеты Мюл живут в самом сердце «Альфы», вы решили не смириться с последствиями, а стереть все следы своей ошибки, не так ли?

Филипп снова вспомнил свой собственный голос. Теперь он вспоминал, как видел выходивших из-за стены жемчужников. «Уцелевших не оставлять! Уничтожить их всех!»

А затем погиб и молодой капитан. Не осталось никого, кто мог бы свидетельствовать против Филиппа. К-ТРОНЫ. Они лучше людей. Никакой преданности, никакой идеологии, никаких суждений. Всего лишь программирование и слепое повинование этому программированию. Легко и просто.

— И вы уничтожили все доказательства, собранные против вас майором Самком.

Нет. Он не хотел видеть этого. Но слова были сказаны, и они пробудили в его памяти воспоминания, нежеланные воспоминания, которые он никак уже не мог загнать обратно в безопасную темноту, в которой они пребывали весь последний год.

Филипп перепрограммировал замок на двери майора Самка и тихо, очень тихо вошел внутрь. Он убедился, прежде чем начать действовать, — быстрого взгляда на экран хватило, чтобы подтвердить, что Самк действительно пишет доклад о том, что на самом деле произошло над планетой Мюл.

Какой позор.

Коммандер приставил дуло бластера к затылку Самка и спустил курок.

— Это был единственный выход! — взорвался Филипп.

Слова оправдания, которые, как он надеялся, ему никогда не придется произносить, теперь срывались с его губ. Он отчаянно уставился на двух агентов, но они взирали на него бесстрастно, а их лица были словно вытесаны из камня.

— Разве вы не видите? — взмолился коммандер. — Если бы мы признали ошибку такого масштаба, наше правительство понесло бы огромные убытки. Нам бы пришлось выплачивать гигантские компенсации. Экономика никогда бы не оправилась от такого удара.

Их лица стали еще суровее, их выражения — еще более обвиняющими. Они осознанно решили не понимать его. От отчаяния его голос поднялся на несколько октав.

— Мы бы в одно мгновение потеряли наше превосходство, наше лидерство. Немедленно последовали бы санкции. Готов поспорить, что нас изгнали бы с «Альфы». Той самой станции, которую мы создали, черт побери! Нас бы лишили доступа к величайшему в Галактике рынку знаний и умений. Вы этого хотите для своих сограждан?!

Филипп переводил взгляд с Валериана на Лорелин, но не находил на их лицах сочувствия.

Коммандер не смел смотреть на жемчужников. Он не мог позволить себе думать о них иначе, кроме как о досадной помехе для человечества.

— Этого вы хотите? — с нажимом повторил он, брызжа слюной. — Хотите привести человечество к упадку и деградации? Отбросить на тысячу лет назад? Первой задачей Совета является защита своих сограждан. Первой и основной. Разве не это наш долг? — Филитт сильно ударил себя кулаком в грудь и продолжил: — Разве это не мой долг? И *ваши*? Не так ли, агенты? Или вы предпочтете рискнуть состоянием всей нашей экономики ради кучки... — он уставился на императора с отвращением и негодованием, пытаясь подобрать нужное слово.

— Дикарей? — подсказала Лорелин.

Филитт повернулся к ней.

— Сержант! Вы находитесь под абсолютным влиянием этого существа! Не усложняйте ситуацию! Он — угроза! Он — наш враг!

Император, сохранявший терпение на протяжении всей речи, шагнул вперед и ткнул коммандера пальцем в грудь.

— Вы — свой собственный злой враг, коммандер, — сочувственно сказал он. — И пока вы не примиритесь со своим прошлым, вам не видать будущего.

Коммандер отшатнулся, ошарашенный словами императора. Нет. Он ошибался. Должен был ошибиться. Единственный путь добиться безопасности для человечества, для него самого — это избавиться от этой проблемы здесь и сейчас. Он мог. Он почти избавился. Он почти стер их из памяти Вселенной.

Он все еще может это сделать.

— Майор! — рявкнул Филитт. — Приказываю арестовать это существо. Слышите меня?

— Могу я потолковать с вами как мужчина с мужчиной? — спросил Валериан.

В глазах Филитта плескалось безумие, но вопрос агента его озадачил.

— Что? — спросил коммандер.

Валериан ударил его так быстро, что коммандер даже моргнуть не успел.

Глава двадцать пятая

Арун Филипп рухнул как подкошенный. Валериан поморщился и потряс ушибленной рукой. Он вложил в удар все свои эмоции.

— Хорошо поговорили, — произнес он, обращаясь к потерявшему сознание офицеру. Затем повернулся к императору: — Слушайте, это было весело, но нам нужно связаться со своими. Держите. Это ваше.

Валериан достал жемчужину и передал ее императору. Тот уставился на крошечную, идеальную сферу в своей ладони, затем сжал кулак и благодарно взглянул на майора. Глаза императора сверкали.

— Мы все исправим, — заверил его агент, — даю вам свое слово. — Валериан посмотрел на распластавшегося коммандера, и на его губах заиграла улыбка. — Давайте я заберу этого парня с ваших глаз.

Он повернулся в сторону напарницы. Лорелин о чем-то говорила с императрицей. Глаза жемчужницы наполнились слезами. Лорелин потянулась к своему поясу и вынула оттуда копира.

— Эй! — воскликнул Валериан. — Ты что это делаешь?

— Ты отдал им жемчужину. Но им также нужен и копир, — произнесла Лорелин таким тоном, как будто это было нечто само собой разумеющееся.

— Я знаю, но... — агент повернулся к императору и одарил жемчужника улыбкой, которая больше сошла бы за гримасу. — Извините, мы на пару секунд.

Валериан подошел к напарнице, схватил девушку за руку и оттащил в сторону.

— Послушай, — тихо произнес он, — копир принадлежит правительству. Скорее всего, это последний уцелевший представитель своего рода во всей Вселенной.

— Ох, — произнесла Лорелин, нахмурив глаза в гневе, — так ты что же, повелся на философию коммандера? То, что мое, — мое, а то, что ваше, — тоже мое? Ты это хочешь сказать?

— Нет, — ошарашенно произнес Валериан, — я повелся на мою присягу. У нас нет полномочий передавать этого зверька жемчужникам.

— Валериан, Федерация жутко облажалась и должна выплатить компенсацию, — Лорелин была непоколебима.

— Я согласен, но это не нам решать. Мы должны оставить это дело суду.

Он знал Лорелин достаточно хорошо, чтобы знать, когда ее терпение висит на волоске. Сейчас этот волосок лопнул.

— Они в восемнадцати световых годах отсюда, Валериан! Только мы можем поступить правильно!

Валериан сжал губы в тонкую линию.

— Лорелин, я — солдат. Я играю по правилам. Они делают меня таким, какой я есть.

Последовала долгая пауза. Праведный гнев исправился с лица Лорелин. Затем она тихо произнесла:

— Видишь? Вот поэтому я и не хочу выходить за тебя замуж. Потому что ты понятия не имеешь, что значит любовь на самом деле.

В ее словах чувствовалась печаль.

— Да брось ты! — воскликнул Валериан, из-за страха его слова прозвучали резче, чем он намеревался. — Эта ситуация не имеет никакого отношения ни к любви, ни к нам с тобой.

В глазах Лорелин показались слезы.

— Вот тут-то ты и ошибаешься. Любовь, настоящая любовь сильнее всего на свете, Валериан. Она сильнее правил и законов. Сильнее любой армии, любого правительства.

Она перевела взгляд на императрицу.

— Посмотри на нее, — произнесла Лорелин, и в ее голосе чувствовалось восхищение. — Она потеряла свой народ, она потеряла своих детей, и все равно она готова прощать. Вот что такое любовь. Это то доверие, с которому ты относишься к кому-то. — Взгляд девушки снова устремился к Валериану. — И я думала, что я могу стать этим кем-то. Что... что я могу стать самой важной частью твоей жизни, Валериан.

— Так и есть, — произнес Валериан хриплым от волнения голосом, — я умру ради тебя.

Это был неправильный ответ. Лорелин расстроенно потрясла головой.

— Ты не понимаешь. Я не прошу тебя умирать за меня. Я прошу тебя *довериться* мне.

Они молча уставились друг на друга. На ее лице отражались эмоции — напряжение, тоска, стремление к пониманию. Валериан очень хотел стать тем, кто был ей нужен. Действительно понять, что ей нужно.

Наконец он неуверенно спросил:

— Ты уверена, что знаешь, что делаешь?

— Нет, — прямо сказала Лорелин, поразив его. — Но я знаю, что, если целую расу сотрут с лица Галактики, потому что ты мне не поверил, я никогда в жизни больше не смогу смотреть на тебя.

И тут Валериан понял. Доверие. Ну конечно же, это должно быть доверие, а как же иначе. Храбрость, верность, даже любовь — все это он мог легко ей отдать. Но в его жизни случались предательства, и доверие, настоящее, идеальное доверие было куда сложнее заслужить.

А Лорелин он доверял.

Валериан осторожно кивнул.

— Ну хорошо, — произнес он наконец. — Отдай его им.

Лорелин улыбнулась. Не только ее губы, не только глаза — все ее лицо расплылось в улыбке, вся Лорелин засияла, словно солнышко. И Валериан понял, что бы ни случилось, он сделал правильный выбор.

Лорелин протерла глаза, шагнула к нему и поцеловала.

Ее губы были теплыми и мягкими, и было что-то сладкое и мощное в этом поцелуе. Валериан одновременно почувствовал помутнение рассудка и его кристальную ясность. Он доверился Лорелин, и теперь она предложила ему поцелуй — возбуждающий, сладкий, беззащитный и такой реальный поцелуй. Валериан расплываясь в ее губах, отдав всего себя Лорелин, а затем она отстранилась и прошептала:

— Спасибо.

Все было правильно. Это же Лорелин, и он доверял ей.

Держа в руках копира, девушка подошла к императрице. Потрепав зверька на прощание, она протянула его Алои. Копир защебетал, радостно заурчал и ткнулся мордочкой императрице в подбородок.

— Держите, — произнесла Лорелин. — Мы несем ответственность за потерю вашей планеты, и мы почтем за честь помочь вам восстановить ее.

— Мелинама! — воскликнула императрица, на глаза у нее навернулись слезы, и она обняла копира.

— Это значит «спасибо», — произнес Валериан.

— Идемте с нами, — произнес император. — Вы должны увидеть, чего способно добиться ваше сострадание.

Парочка агентов последовала за ним к маленькому кратеру. Валериан вспомнил, что видел похожий кратер на Мюле, туда засыпали свой улов рыбаки. Император передал жемчужину своей жене. Она вытянула ее в одной руке, в другой у нее сидел копир. Зверюшка обнюхала жемчужину, открыла свою узкую пасть и проглотила ее. Верхняя часть тела копира меняла цвет, подобно закатному небу, один оттенок сменялся другим. Валериан не мог ото-

рвать свой взгляд от этого зрелища, и только каким-то отдаленным уголком сознания отметил, что остальные жемчужники собрались вокруг них в круг и сомкнули руки.

Императрица ласково погладила копира, а затем вытянула его над кратером. Зверек поежился, затем раздулся в размерах и принял запускать идеальные, блестящие жемчужины прямо в жерло кратера.

До ушей Валериана донесся странный, навязчивый, прекрасный звук. Оказалось, это жемчужники начали петь. Его сердце застучало быстрее, а дыхание сбилось от восхищения.

Яркий, чистый, белый свет вырвался из кратера. Это напоминало извержение вулкана, только вместо лавы в воздух били лучи белого света. Они били вверх и неслись вдоль изогнутых стен дирижабля. Из ниоткуда поднялся ветер, взъерошивший волосы Валериана и Лорелин. Вокруг них мелькали цвета всех оттенков радуги. А затем решетки по сторонам цеппелина захлопнулись. Над их головами возникло небо, знакомое Валериану. Темно-синее небо, на котором проступали круглые луны и едва видимые огоньки звезд.

В небо вздымались скалы, словно сотканные из ничего пульсирующими лучами света. Скалистая поверхность под ногами Валериана внезапно подалась и превратилась в песок.

Валериан и Лорелин наблюдали за рождением нового мира.

Созидание остановилось, и ветер угас, превратившись в ласковый ветерок. Заморосил мягкий, нежный дождь. Капли падали на поднятое к небу лицо Валериана, и агент на мгновение закрыл глаза. А когда он открыл их снова, вокруг не осталось ничего, что напоминало бы о стенах дирижабля.

Вместо них Валериан видел сотни радуг, протянувшихся по небу после дождя. Со слабым, едва слышимым шорохом сочная растительность стала пробиваться сквозь камни, во все стороны ползли корни, вырастали листья и цветки. Теперь отсюда и до самого горизонта протянулась бесконечная панорама с сочной зеленой растительностью и кристально чистыми небесами.

Пространственно-временные агенты стояли плечом к плечу, наблюдая за происходящим вокруг них чудом. Повинуясь моменту, Валериан взял Лорелин за руку.

Ее рука уже тянулась к его. Их ладони встретились, пальцы переплелись, а простое соприкосновение человеческой плоти по-своему было таким же прекрасным и волшебным, как и творящиеся вокруг чудеса.

Императрица по-прежнему держала в руках копира. Он вернулся к своему первоначальному размеру, уши и хвост поникли от изнеможения. Валериан не стал бы винить зверушку – она только что выполнила весьма важное дело.

Хотя копир еще не закончил. С последним толчком хвоста еще несколько жемчужин упали в кратер.

Они услышали его прежде, чем увидели, – текучий, глубокий, первобытный звук. А затем море, столь любимое жемчужниками, серебряной полосой показалось на горизонте и устремилось вперед. Волны вздымались так высоко, что на мгновение Валериану показалось, что жемчужники случайно вызвали цунами. Но стоило только подобной мысли сформироваться в голове агента, и море моментально успокоилось. К тому моменту, когда вода достигла полоски белого песка у них под ногами, море уже нежно шелестело.

Валериан слегка улыбнулся. В этом были все жемчужники. Вся их культура, весь их мир строились на гармонии и спокойствии. Вся суровость в жизни Мюла всегда приходила извне. Жители планеты никогда бы не позволили жестокости появиться в их культуре.

Лорелин сжала ладонь молодого человека, а затем, улыбаясь, повернулась к нему:

– Разве ты не говорил, что хочешь пойти на пляж?

Императрица подошла к ним и протянула свои длинные бледные пальцы к Валериану. Лорелин отпустила руку напарника, позволяя Алои коснуться обеих рук Валериана.

Императрица безмятежно улыбнулась.

– Наша дочь сделала хороший выбор. Теперь она может обрести покой.

Возвращавшего улыбку Валериана распирало от эмоций. Он чувствовал, что краснеет. Лорелин, заметив это, тоже улыбнулась. Валериан глубоко вздохнул. Он знал, что императрица была права. Агент выдохнул и почувствовал легкое покалывание по всему телу и нежное, но взбудораженное шевеление в животе. Нет страха, только покой. А затем голубая волна изверглась из его существа, моментально окрасив его зрение в цвета небес новорожденного мира.

Лихо-Минаа ушла, подобно последнему листочку на осеннем ветру. Она ушла, и Валериан знал, что принцесса действительно обрела покой.

Но теперь в душе его образовалась пустота. Пустота, которую раньше занимал дух жемчужницы, а Валериан и не подозревал о ней, пока принцесса не покинула его тело. Майор почувствовал себя так, будто у него отняли часть собственной души.

– А теперь мы должны уйти, – произнес император.

Валериан кивнул, императрица сжала его пальцы в последний раз, а затем отошла назад и встала подле мужа.

– Пусть ты и твои соплеменники живут в мире, куда бы вас ни занесло во времени и пространстве.

Спокойную атмосферу нарушил резкий и торопливый голос Цури:

– Отец, сотни солдат окружают корабль. Они устанавливают на стены взрывчатку.

– Мы уйдем через минуту, – заверил его император.

Но Валериан и Лорелин не чувствовали этой уверенности. Они прекрасно знали, что означают слова Цури.

– Если войска заняли позиции, – быстро произнес Валериан, – у вас не будет этой минуты. У вас есть способ связаться со внешним миром?

– Да, но мы используем глушилки, – произнес Цури. – Если мы отключим их, то лишимся защиты.

– Если вы не позволите мне связаться с ними, то лишиетесь защиты навсегда! – воскликнул Валериан.

Он в отчаянии огляделся по сторонам, и его взгляд упал на модуль «Дестинии», лежащий на мягкем песке. Модуль был старым, но для нужд Валериана подойдет.

– Всего один звонок, – произнес он.

Император взгляделся в его глаза, затем кивнул. Потом повернулся к своему сыну и произнес:

– Они доказали, что заслуживают нашего доверия. Отключи сигнал.

* * *

Стена внезапно прекратила двигаться.

Капитан Крис покосился на десятки мин, установленных на стене несколькими секундами ранее. Он связался с Окто-Баром и доложил, что готов подорвать взрывчатку по приказу генерала.

Теперь он уставился на внезапно застывшую стену, а затем оглядел замерших в ожидании солдат.

– Отряд на позиции, – доложил Крис Окто-Бару, – но стена прекратила двигаться. Что-то происходит.

По радио было отчетливо слышно, как Окто-Бар вздохнул.

– Обратный отсчет занимает шесть минут, и он продолжает идти. Удерживайте позицию. Мы пытаемся понять, что происходит.

Внезапно все К-ТРОНЫ ожили, винтовки клацнули в их металлических руках. Роботы прицелились в горстку загадочных пришельцев, которые неожиданно материализовались перед ними. Инопланетяне спокойно разглядывали роботов, солдат и самого Криса.

– К-ТРОНЫ в полной боевой готовности. Есть визуальный контакт с неприятелем. Это те же существа, что похитили коммандера.

– Они проявляют какие-либо призраки агрессии? – поинтересовался Окто-Бар.

– На самом деле нет, – вынужден был признать Крис, но потом добавил: – По крайней мере, пока нет.

* * *

«Помоги нам. У вас есть то, что нам нужно».

Слова умирающего пришельца не покидали память Окто-Бара с того мига, как он впервые их услышал. Он не мог оторваться от них, и вот эти существа опять оказались на виду.

– Генерал? – спросил Неза, нарушив ход мыслей Окто-Бара. – Я не могу в это поверить, но мы получаем радиосигнал. – Сержант взглянул на генерала распахнутыми от удивления глазами. – Передача идет с модуля «Дестинии».

– Что? – недоверчиво произнес Окто-Бар.

– Судя по всему... эм, сэр, это майор Валериан! – ответил солдат.

Окто-Бар ушам своим не верил.

– Свяжи нас.

Время, казалось, тянулось целую вечность, однако несколько секунд спустя послышалось:

– Алло?

И это действительно был голос Валериана.

– Майор? – удивленно произнес Окто-Бар.

– Так точно, сэр! – в голосе явственно чувствовалось облегчение. – Докладывают майор Валериан и сержант Лорелин. Мы живы, и мы находимся по ту сторону стены. Немедленно прекратите штурм!

– Майор, – произнес Окто-Бар, ненавидя каждое произнесенное им слово, – я бы хотел поверить, что это и правда вы, но я не могу считать образец вашей ДНК, и вы знаете протокол. Я должен быть уверен, что это не дезинформация, и...

– Нет времени для страного протокола!

Неза и Окто-Бар переглянулись. Голос определенно принадлежал сержанту Лорелин.

– Мы здесь, черт побери! Вместе с целой расой, которую вы однажды уже стерли с лица Вселенной! Здесь жемчужники с Мюла. Так что прикажите вашим людям прекратить, пока вы не совершили второго геноцида.

Окто-Бар колебался. Он был спокойным и расчетливым человеком, и следование протоколу шло ему на пользу в течение всей службы. Но сейчас он не знал, что ему делать.

– Звучит абсолютно в духе Лорелин, – заметил Неза.

Окто-Бар вынужден был согласиться.

– Но, – пробормотал он, шокированный тем, что столь многое вещей, в которые он верил, могли оказаться ложью, – планета Мюл была необитаема.

– Вы знаете, что это неправда! – закричал Валериан. – Коммандер Филитт был *там!* Он отдал приказы! И он организовал операцию по уничтожению всех уцелевших свидетелей его ошибки. Остановите операцию!

Неза шагнул вплотную к своему коммандиру. Тихо, чтобы их никто не подслушал, он прошептал:

– Может быть, именно поэтому коммандер пытал того несчастного?

Все кусочки головоломки сложились в единый пазл, и Окто-Бара обдало ужасом от осознания того разбивающего сердца кошмара, что сотворил коммандер. Хотел бы Окто-Бар в него не верить.

Он остановил обратный отсчет на отметке три минуты четырнадцать секунд.

* * *

– Обратный отсчет остановлен.

Валериан и Лорелин вздохнули от облегчения, услышав слова генерала.

– Коммандер с вами? – поинтересовался Окто-Бар.

Валериан и Лорелин обменялись взглядами, а затем, действуя с синхронной точностью, подняли все еще не пришедшего в себя коммандира на ноги и усадили в кресло. Его голова откинулась в сторону, и он продолжил храпеть.

Чувствуя куда большее наслаждение, чем он должен был, Валериан залепил Филитту пощечину.

– Вставай, соня! – громко и радостно воскликнул он. – Просыпайся, тут с тобой поговорить хотят.

– Коммандер? – послышался голос Окто-Бара. – Вы слышите меня?

Нет ответа.

Лорелин отвесила коммандеру пощечину с большей силой, чем это сделал Валериан. Теперь он дернулся и пришел в себя, пробормотав: «Ауч!»

– Идем, дружище, – произнес Валериан. – Настало время во всем признаться.

Филитт ошеломленно моргнул. Оглядевшись по сторонам, он нахмурился, явно озадаченный тем, что не видит генерала. Затем нерешительно и слегка неразборчиво произнес:

– Ал... ло?

– Коммандер Филитт, говорит генерал Окто-Бар. Вы слышите меня? Мы не можем провести сравнение образцов ДНК, но ваш голос совпадает с базой данных.

Коммандер выпрямился в кресле, моргая. Его взгляд сфокусировался, а голос обрел ясность.

– Я слышу вас. Что происходит?

– Мы готовы привести в действие взрывные заряды в точном соответствии с вашими приказами, – послышался голос Окто-Бара. – Вы подтверждаете их или хотите сказать мне что-то такое, что позволит мне остановить штурм?

Коммандер ответил не сразу. Валериан и Лорелин напряглись. Он оглядел их по очереди. Каким бы успокоительным ни напичкали его жемчужники, сейчас оно явно полностью выветрилось из его организма. Филитт выпрямился в кресле.

– Я солдат, – тихо, спокойно и решительно произнес он, – а солдат всегда предпочтет смерть унижению. Уничтожить их всех!

Глава двадцать шестая

Жестокие слова были предельно ясно слышны по радио. Крис и его бойцы были ошарашены, а вот К-ТРОНЫ, получив приказ, открыли огонь немедленно. В воздухе засвистели пули. Они вгрызались не только в тела нежных, прекрасных пришельцев, но и в собственных, слишком человеческих бойцов Криса.

– В укрытие! – закричал Крис и первым выполнил свой же приказ. Но не успел он добраться до одной из траншей, как пуля угодила ему в плечо, так что приземлялся капитан тяжело и неуклюже.

– Что за чертовщину вы там устроили? – раздался голос майора Валериана.

– Я не отдавал приказа! – закричал Окто-Бар. – Крис, немедленно прекратить огонь!

Крис приложил ладонь к простеленному плечу. Его бойцы открыли ответный огонь по черным металлическим роботам. Сквозь грохот канонады он прокричал:

– Это не мы, это К-ТРОНЫ! Они напали на нас!

* * *

Окто-Бар был совершенно ошарашен. К-ТРОНЫ получали приказы только от Филитта и ни от кого другого, что означало...

Огромные черные металлические фигуры ворвались в комнату управления, паля во все стороны. Огоньки на их головах светились красным.

– В укрытие! – закричал Окто-Бар.

Часть его людей попадали на пол и метнулись в сторону укрытия. Часть упала, чтобы больше не подняться. Окто-Бар укрылся за одной из консолей и изо всех сил принялся отстреливаться от неумолимых машин.

Под шквальным огнем один из роботов подошел к консоли и нажал на кнопку.

Обратный отсчет, замерший на отметке в 3:14, возобновился.

* * *

Валериан глазам своим не мог поверить. Они были так близки!

– Пойду помогу Цури, – произнес он Лорелин. Затем, кивнув в сторону Филитта, на лице которого вырисовывалось выражение триумфа, добавил: – Присмотри за ним.

– О, он никуда не денется, – заверила его Лорелин.

Валериан подобрал оружие и поспешил к выходу. Он оглянулся как раз вовремя, чтобы заметить, как Лорелин отвешивает коммандеру солидную плюху прямо по его самодовольной физиономии.

Валериан выскочил за стену. Снаружи царил настоящий хаос. Битва между К-ТРО-Нами, жемчужниками и человеческими бойцами разгорелась вовсю. На поле валялось несколько больших голубых коконов – прямое доказательство того, что жемчужники не собирались сдаваться без боя.

– Алекс?! – закричал Валериан, пытаясь перекричать звуки выстрелов. – Если слышишь меня, загрузи меня всем, что у тебя есть!

На бластере Валериана загорелась зеленая лампочка.

– Подтверждаю, майор, – послышался дружелюбный голос Алекс. – У нас есть пятьдесят инфра-, двадцать антипотоковых и двенадцать ультражароуловителей.

– Спасибо.

– У вас осталось десять секунд.

Десять секунд. Он заставит считаться с каждым выстрелом.

Валериан выскочил из укрытия и открыл огонь. Из его бластера вырывались самые разнообразные ракеты, и К-ТРОНЫ начали падать. От одной только моши выстрела они разлетались на кусочки, а затем осколки стирались в порошок. Одного робота силой взрыва отбросило в сторону, от него остались одни осколки. Валериан стрелял безостановочно, с ужасающей точностью уничтожая одного робота за другим.

Краешком глаза он заметил, что стена начинает рваться. Сидящие внутри жемчужники принялись латать пробоины. У Валериана заканчивались заряды, вот их осталось всего пять... два... а вот и последний из восьмидесяти двух, заряженных Алекс.

Но все К-ТРОНЫ полегли, превратились в дымящиеся, расплавленные или продырявленные выстрелами груды металла.

Все за исключением их капитана.

«Пусть считается каждый выстрел».

Валериан прицелился в самую крупную часть робота – в его сверкающую, массивную грудь – и выстрелил в последний раз. А потом – безоружный, практически в последний момент – бросился к стене и заскочил внутрь за долю секунды до того, как брешь залаталась.

* * *

Часы в комнате управления показывали 00:01.

* * *

Усеянная минами стена в мертвой зоне сначала окрасилась в серебряный, затем ярко засветилась.

Вся территория взорвалась.

* * *

00:00

В комнате управления станцией «Альфа» генерал Окто-Бар по-прежнему сражался с двумя оставшимися К-ТРОНАМИ. Краем глаза он увидел таймер. «Нет... о, нет, – подумал он. Боль и печаль охватили его. – Что я натворил?»

Генерал направил весь свой бессильный гнев, всю печаль на двух оставшихся роботов. Он набросился на них с внезапным ожесточением, стреляя и стреляя без остановки.

Последний робот упал.

Неза уставился на Окто-Бара широко распахнутыми глазами. Несколько остальных поднялись на ноги. Ошеломленные, шокированные, молчаливые.

Неужели это правда?

Неужели они приняли участие в геноциде?

Остался ли кто-нибудь, кто расскажет им, что произошло?

* * *

Воцарившиеся после безумия тишина и спокойствие казались странными. Капитан Крис мог слышать звуки своего собственного дыхания, да и не только его. Да... были и другие шорохи, теперь, когда и остальные солдаты осознали, что они тоже выжили.

Крис осторожно высунулся из траншеи. От увиденного зрелища его глаза округлились.
Затрещала рация.

– Выжившие? – послышался хриплый от переполненных эмоций голос Окто-Бара. – Капитан, что происходит?

Какое-то время Крис не мог ответить. Он смотрел прямо на то место, где совсем недавно была стена. Теперь там было пусто. Ни разрушенной стены, ни тел погибших – ничего, кроме огромной дыры наподобие исполинского кратера в самом сердце космической станции.

– Ничего не осталось! – выдавил Крис из себя. – Только зияющая дыра! Все остальное испарилось!

Остальные тоже рискнули высунуться из траншеи. Они поглядывали на останки роботов, шокированные тем, чему стали свидетелями.

– Есть какие-либо следы наших агентов? Или коммандера?

Крис вытащил инфракрасный бинокль и принял методично обследовать местность.

– Нет, ничего... подождите, я что-то увидел! Я вижу тело!

В самом сердце кратера и в самом деле висело тело. Оно медленно раскачивалось над кромешной бездной из стороны в сторону. Тело было покрыто странной липкой, тягучей субстанцией. Пока Крис перефокусировал бинокль, тело слегка повернулось, и капитан смог разглядеть опухшее, покрытое синяками лицо жертвы.

– Это коммандер!

– Он жив? – спросил Окто-Бар.

Опухшие, узкие, словно щелочки глаза коммандера распахнулись. Прямо как его рот.

– Вытащите меня отсюда, некомпетентные болваны!

Крис улыбнулся.

– Ответ утвердительный. Жив и трепыхается.

– Отлично, – сказал Окто-Бар. – Арестуйте его.

* * *

Лорелин выглянула из иллюминатора «Дестини» и слегка улыбнулась при виде бескрайней пустоты космоса. Она не видела ни кораблей, ни станций, ни планет. Одни лишь звезды бесстрастно мерцали вдали.

– Ты хотя бы знаешь, где мы находимся?

Валериан покосился на монитор.

– Мы... в двух часах от отпуска. – Он улыбнулся. – Я только что включил аварийный маячок.

– Два часа, боже правый! – воскликнула Лорелин.

– Я знаю, – ответил он. – Два часа наедине со мной. Что за пытка!

– Однозначно, – ответила Лорелин, продолжая наблюдать за звездами, и мелодраматически вздохнула. – Целая вечность.

– Итак, – произнес Валериан, – теперь, когда наше задание наконец-то выполнено, может, закончим нашу беседу?

Лорелин развернулась. Валериан стоял, скрестив руки за спиной.

– Беседу?

– Мы говорили о будущем, – напомнил он.

– Неужели? И что же уготовило для нас будущее? – игриво спросила Лорелин.

Она ожидала, что Валериан сейчас сочинит для нее очередную сказку об удивительных приключениях или очередную кокетливую и прямолинейную историю о том, чем они зай-

мутся наедине. Однако Валериан остался совершенно серьезен. На памяти Лорелин такие случаи можно было по пальцам пересчитать.

— Ты... я... мы, — тихо сказал он.

И достал кольцо.

Само по себе кольцо было самым обычным и банальным, каким его только можно было представить. Проволочная петля, которую он, скорее всего, только что скрутил из одной из ее собственных булавок. Проволока была обернута вокруг драгоценного камня.

Но вот сам камень...

Это была маленькая, идеальная жемчужина с Мюла.

Слезы хлынули из глаз девушки при виде этой жемчужины, при мысли о том, что она символизирует. Обо всей пролитой крови, обо всех смертях, о жизни и красоте. И когда Лорелин подарила Валериану трепетную улыбку, он увидел это знание в ее глазах.

Глаза ее округлились, когда Валериан опустился на колено.

— С днем рождения, — произнес он, протягивая кольцо — одновременно самую банальную и самую прекрасную вещь во Вселенной.

— Спасибо, — ответила она. — Это очень романтично. Сам придумал?

— Да, Лорелин.

Он сглотнул, и девушка поняла, что его рука, в которой покоится кольцо, дрожит.

— Ты окажешь мне честь быть моей женой?

— К лучшему или худшему? — спросила она.

Валериан тревожно уточнил:

— А это обсуждаемо?

Лорелин улыбнулась. Ей хотелось смеяться, ей хотелось плакать, ей хотелось... заниматься другими вещами.

— Нет, — ответила она.

Валериан расправил плечи.

— Значит, решено, — ответил он.

Какое-то мгновение Лорелин просто смотрела на него, а затем наклонилась и приняла кольцо. Впрочем, счастье Валериана быстро сменилось удивлением, поскольку вместо того, чтобы надеть кольцо, девушка осторожно положила его на консоль. Майор поднялся на ноги и непонимающе посмотрел на нее.

Она кинулась ему в объятия, поцеловала его и начала расстегивать его форму.

Его удивленное выражение сменилось озорной улыбкой.

— Так это «да»? — спросил он.

— Это «возможно», — ответила Лорелин.

Девушка стянула одну из его перчаток и принялась за вторую.

Он совершенно растерянно уставился на нее.

— Я запутался. Так вот как работает любовь?

— Нет.

Лорелин одарила молодого человека дразнящим взглядом с намеком на продолжение, и он быстро вздохнул. Она поцеловала его. Валериан с энтузиазмом ответил на ее поцелуй. Затем девушка отстранилась и принялась стягивать с него куртку. Положив ладонь ему на грудь, она почувствовала, как бьется его сердце.

— Так работает *женщина*. А ведь одна из них какое-то время прожила в твоем теле. Неужели ты так ничему и не научился?

Лорелин швырнула куртку в сторону и просунула руку ему под рубашку. К ее вящему удивлению, Валериан остановил ее. Девушка непонимающе посмотрела на него.

— Ну, кое-чему я научился, — ответил он, улыбаясь.

— Чему же?

– Не начинай того, чего не сможешь закончить.

Она усмехнулась:

– У нас целых два часа!

Валериан одарил ее медленной, озорной улыбкой.

– Так и я о чем! – произнес он, прижимая Лорелин к себе и страстно ее целуя. Руки девушки обвились вокруг его шеи, и Лорелин плотно прижалась к любимому.

* * *

Звезды не вечны, но древни настолько, что их рождение скрылось в глубине веков. Они видели много событий и увидят еще больше. Но редко когда их бездумные взоры становились свидетелями событий столь значимых, как в тот день. Ведь тогда были рождены два мира. Один из них был огромной, восхитительной планетой с морем, небесами и спокойствием.

Второй был куда меньше, но столь же значительный. Это был мир, состоящий только из двоих.

Благодарности

Автор крайне признателен Пьеру Кристин и Жан-Клоду Мезьеरу, создателям Валериана и Лорелин, и, конечно же, невообразимо талантливому Люку Бессону, благодаря которому они ожидают на экране.

Также спасибо моему агенту, Люсьену Дайверу, и редакторам этого проекта, Натали Лаверик и Элле Чаппелл.

Об авторе

Обладатель литературных премий и восьмикратно удостоенная звания автора бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс», Кристи Голден написала свыше сорока романов и несколько рассказов в жанрах научной фантастики, фэнтези и ужасов. Среди ее многочисленных проектов – более дюжины романов серии «Звездный путь», почти столько же – по проектам *World of Warcraft* и *StarCraft* игрового гиганта *Blizzard*, а также три из девяти книг цикла «Судьба джедаев» по вселенной «Звездных войн».

Родившись в Джорджии, Кристи работала в Мичигане, Вирджинии и Колорадо, а затем вернулась на Американский Юг ради его атмосферы и сейчас проживает в Теннесси.

Следите за Кристи в ее твиттере [@ChristieGolden](https://twitter.com/ChristieGolden) или посетите ее сайт: www.christiegolden.com.